

Департамент культуры Правительства Москвы
Управление культуры Центрального Административного Округа
Библиотека истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы»

*Бюллетень Библиотеки
«Дом А.Ф. Лосева»*

Выпуск 7

**Водолей Publishers
Москва
2008**

ББК 74.58

Б 23

Бюллетень Библиотеки
истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Вып. 7

Издается с марта 2005 г.

Председатель редколлегии: *В.В. Ильина*

Главный редактор: *Е.А. Тахо-Годи*

Редколлегия: сотрудники сектора изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

Фотохроника: *Е.Б. Виноградова*

Полное или частичное воспроизведение материалов допускается только с разрешения Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

Ссылка на Бюллетень обязательна.

Адрес редакции:

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12,

Библиотека истории

русской философии и культуры

«Дом А.Ф. Лосева».

Тел/факс: 244-02-72

На 4 стр. обложки: Проф. А.А. Тахо-Годи. Юбилейный вечер к 85-летию со дня рождения, 18 октября 2007 г.

© Библиотека истории русской философии
и культуры «Дом А.Ф. Лосева», 2008
© Водолей Publishers, 2008

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

В.В.Ильина

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕКИ ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ «ДОМ А.Ф. ЛОСЕВА» НА ПЕРИОД 2008–2012 гг.

Концепция развития библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» разработана в соответствии с приказом № 20 от 14.02.2008 г. Управления культуры Центрального административного округа города Москвы.

Цель разработки Концепции – определение стратегии, направлений, путей и способов развития библиотеки до 2012 года как публичной специализированной философской библиотеки, выполняющей расширенные мемориальные функции, связанные с А.Ф. Лосевым, в целях упрочения ее позиций как многофункционального мемориального, информационного и культурного центра.

Для достижения этой цели в Концепции решаются следующие задачи, осуществляются:

- Оценка современного состояния развития библиотеки (на конец 2007 года);
- Характеристика целей и задач долгосрочного развития библиотеки с учетом основных вызовов предстоящего периода;
- Определение стратегии – способов, направлений и этапов – достижения поставленных целей;
- Определение целей, приоритетов и основных задач долгосрочной политики развития библиотеки по основным направлениям деятельности;
- Определение целей и приоритетов в партнерских отношениях библиотеки с научными и общественными организациями через участие в корпоративных программах и проектах;
- Развитие материально-технической базы и системы безопасности библиотеки.

1. Стратегические ориентиры долгосрочного развития Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» в период до 2012 года.

1.1. Итоги 2001-2007 гг.: создание единственной в России публичной специализированной философской библиотеки, выполняющей расширенные мемориальные функции, связанные с жизнью и творчеством Алексея Федоровича Лосева.

Постановлением Правительства Москвы № 1012 от 26.12.2000 г. было создано ГУК «Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» по адресу: 119002, г. Москва, ул. Арбат, 33/12, стр. 1. 2001–2004 годы были временем юридического оформления библиотеки как учреждения, первоначальной передачи книг от наследницы Лосева в библиотеку, первоначальное создание материально-технических условий размещения фонда и др. В это же время была определена специализация библиотеки: философия и философские науки, прежде всего, русская философия и богословие, а также науки о духе и культуре в их российском своеобразии.

В сентябре 2004 года библиотека была открыта для читателей и сейчас развивается как многофункциональный научный, мемориальный, информационный и культурно-просветительский центр. Это специализированная публичная библиотека, выполняющая расширенные мемориальные функции, связанные с изучением и популяризацией жизни и творчества Алексея Федоровича Лосева.

К началу 2008 года в основном сложилась материально-техническая база библиотеки, завершены необходимые ремонты (1998 г. – реконструкция здания, 2003–2006 гг. – косметический ремонт отдельных помещений библиотеки), оборудована локальная вычислительная сеть, в которую включены 42 компьютера, по оптоволоконному соединению осуществляется доступ в Интернет. Благодаря участию библиотеки в городской комплексной программе по созданию информационных интеллект-центров на базе публичных библиотек, она была оснащена дорогостоящим компьютерным, проекционным и иным оборудованием, необходимым для организации работы на современном уровне.

Библиотека оборудована охранно-пожарной сигнализацией, работает система видеонаблюдения, имеется пост круглосуточной живой охраны.

За эти годы была внедрена и адаптирована технология автоматизированной системы библиотечного обслуживания пользователей в полном формате автоматизации на основе АБИС ИРБИС. Все книги библиотеки внесены в электронный каталог, библиотека участвует в создании Сводного каталога библиотек ЦАО г. Москвы, является участницей Сводного каталога России (Центр ЛИБНЕТ), в городской программе по созданию Единого читательского билета.

Библиотека представлена в сети Интернет своим сайтом (www.losev-library.ru), имеет собственные электронные ресурсы.

Осуществляется планомерная работа по комплектованию библиотечного фонда, приобретено около 15 тысяч новых книг, разработан тематико-типологический план комплектования фонда, создан и работает научный экспертный совет по комплектованию.

На основе 10 тыс. изданий, переданных безвозмездно библиотеке А.А. Тахо-Годи, было сформировано мемориальное собрание А.Ф. Лосева. Улажены имущественно-договорные отношения с наследницей на передачу книг и мемориальных вещей А.Ф. Лосева, послуживших основой создания в библиотеке его мемориального комплекса. Данный комплекс включает часть мемориального здания – памятника истории и культуры г. Москвы, мемориальное книжное собрание, музейно-мемориальную экспозицию и бюст А.Ф. Лосева, установленный во дворе библиотеки.

Три года осуществляется реставрация редких книг из собрания Лосева, отреставрировано около 500 изданий.

Разработаны структура и штатное расписание библиотеки, сформирован коллектив. Были разработаны необходимые нормативно-методические документы, регламентирующие работу библиотеки (более 30).

Была выработана и внедрена система работы по популяризации русской философии и культуры в условиях небольшой специализированной библиотеки окружного подчинения, сформирована аудитория библиотеки.

Особую роль в деятельности библиотеки занимает работа с населением, Управой района Арбат, философское краеведение. За эту работу библиотека была награждена призом «Общественное признание». Библиотека участвует в ряде городских и окружных программ.

Вывод: К началу 2008 года период становления библиотеки был завершен.

1.2. Характеристика целей и задач долгосрочного развития библиотеки с учетом основных вызовов предстоящего периода (2008 -2012 гг.).

1.2.1. Наиболее значимые проблемы и вызовы глобального характера, которые могут оказать существенное влияние на развитие библиотеки, и задачи, которые в связи с этим предстоит решать:

– предстоит серьезная конкуренция:

□ в борьбе за «реального» пользователя со стороны книжного бизнеса, активно внедряющего сетевые технологии, предоставляющего комфортные читательские места в торговых залах, работающих 24 часа в сутки. Данная ситуация потребует от библиотеки предоставить возможность читателям использовать информационные ресурсы библиотеки без временного ограничения как в «виртуальном», так и в реальном варианте, постоянно наращивая свою ресурсную базу, а также обеспечить читателей большим сервисным комфортом во время пребывания их в библиотеке, прежде всего, предоставляя возможность приобрести нужную книгу через библиотеку, развивая нужные для читателя сервисы (МБА, служба доставки документов, виртуальная справка и др.);

□ в борьбе за «виртуального пользователя» со стороны информационных агентств (например, Google), размещающих огромные массивы оцифрованной информации в виде электронных библиотек в открытом сетевом доступе. Это потребует от библиотеки еще более серьезной работы по созданию уникальных специализированных ресурсов, размещенных на сайте библиотеки, которые могут быть организованы в рамках ее участия в крупных корпоративных проектах московских и федеральных библиотек по созданию электронных библиотек;

– усиливаются тенденции «одомашнивания» потребления культуры, а пользователя отличает все большая мобильность, занятость:

все последнее десятилетие социологи культуры говорят, с одной стороны, о нарастающих тенденциях «одомашнивания» потребления культуры, а с другой, в связи с бурным развитием мобильной связи, о мобильности потребления культуры, ориентации молодежной аудитории на чтение книг в Интернет, что требует от нашей библиотеки выдачи книг на дом, введения элементов абонентного обслуживания, подписки на многие сетевые (дорогостоящие) ресурсы с целью предоставления этих ресурсов своим пользователям;

– уменьшается роль книги и чтения, все большая часть читательской аудитории ориентируется на развлекательное чтение:

– снижение уровня грамотности населения, культуры чтения, уменьшение потребности и сокращение времени на чтение книг в структуре досуга, ориентация на комиксы, компиляцию информации из Интернет-источников, ставит перед библиотекой задачу проведения активной маркетинговой политики по продвижению чтения от крупномасштабных акций, фестивалей до воспитания культуры чтения, организации специальных мероприятий по продвижению научной книги;

– произошли изменения в законодательстве об авторском праве, недружественные к библиотекам:

которые привели к сужению круга источников, открытых для обслуживания и не подпадающих под действие Закона об авторском праве (IV глава Гражданского кодекса РФ), что требует от библиотеки устанавливать личный контакт с правообладателями, агентствами по авторскому праву, а также пересматривать Правила пользования библиотекой и номенклатуру платных услуг;

– невысокий уровень бюджетного финансирования, не зависящий от качества, уникальности и объема выполняемой работы:

преобладающее финансирование библиотек исключительно «на содержание», а не на инновационное развитие, вызывает необходимость поиска дополнительных средств у спонсоров, участия в конкурсных программах и проч.

1.2.2 Проблемы локального характера, приоритетные для библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» и задачи, которые в связи с этим предстоит решать:

– необходимость постоянного (раз в два года) обновления компьютерного оборудования и программного обеспечения:

уже к началу 2008 года компьютерный парк, сформированный в 2004 году, на 80% нуждается в обновлении, ставит перед библиотекой задачу, в силу своих ограниченных бюджетных средств, включать расходы в сметную документацию всех проектов библиотеки.

– острая нехватка помещений, которые изначально не были предназначены для размещения библиотеки и постоянно приспособляются под ее нужды, может привести к стагнации многих направлений деятельности, все помещения библиотеки к началу 2008 года были освоены, поэтому уже сегодня имеется необходимость в расширении площадей для размещения новых подразделений библиотеки, а также фондов Библиотеки личных коллекций русских философов, как составной части Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»:

□ к настоящему времени 95% площадей книгохранилищ уже заняты книгами, в то же время затрудненность оцифровки книг (4 гл. Гражданского кодекса РФ) исключает ориентацию библиотеки на перевод и хранение имеющихся книг преимущественно в электронном формате, следовательно, еще долгие годы будут требоваться значительные площади для размещения фонда, поэтому сегодня стоит задача по списанию и передаче непрофильной литературы, проведению

очень строгого отбора при комплектовании, более рационального использования помещений;

- из-за отсутствия свободных помещений на 1-м этаже, затруднена возможность организации полноценной работы Центра общественного доступа населения к социально-значимой информации, работе с инвалидами, людьми старшего поколения, перед библиотекой стоит задача изыскать место для организации такой службы;

- конференц-зал библиотеки перегружен, в нем проводится в год более 200 мероприятий, которые пользуются чрезвычайной популярностью среди жителей Москвы, однако при имеющихся площадях аудиторию участников мероприятий расширить невозможно, поэтому перед библиотекой стоит задача освоения околбиблиотечного пространства, что уже делается при проведении различных акций; постепенный переход на клубные формы работы, а также нужно в далекой перспективе рассматривать вопрос о частичной застройке двора строениями-флигелями, воссоздающими архитектурную застройку 19 века и дающего библиотеке дополнительно 600 кв. м площадей;

- из-за отсутствия абонементов библиотека теряет огромное количество читателей; т.к. не может предоставить им полноценного доступа к своим фондам, представленным в основном серьезными научными работами выдающихся русских мыслителей, которые в большинстве своем требуют домашнего прочтения и осмысления. Многочисленные обращения читателей ставят перед библиотекой задачу организации абонементного обслуживания в общем читальном зале, превратив его в комплексное подразделение – «Зал гуманитарной и религиозной литературы» с элементами абонементного обслуживания и местами для чтения;

– Серьезнейшей проблемой для библиотеки остается несоответствие условий хранения фондов и их реальной ценности, т.к. при разделении площадей между библиотекой и Сбербанком РФ произошло невосстановимое нарушение вентиляции, что катастрофически нарушило температурно-влажностный режим в помещениях книгохранилищ. Об этом свидетельствуют исследования Центра консервации документов НБ РГУ и Центра безопасности культурных ценностей Федерального агентства по культуре и кинематографии РФ, проведенные в библиотеке в 2006–2007 годах, и результаты нашего собственного мониторинга. Книги, прошедшие дорогостоящую реставрацию, по мнению специалистов Центра безопасности, при существующих условиях хранения могут погибнуть. Перед библиотекой стоит задача, используя имеющиеся возможности, выполнять рекомендации экспертов, а также привлечь дополнительные инвестиции на создание системы безопасности и сохранности, в первую очередь, ценных и редких фондов.

2. Характеристика целей развития библиотеки.

Стратегической целью развития библиотеки, ее главной миссией является возвращение русской философии в гуманитарную культуру России, формирование у молодежи и других категорий граждан чувства патриотизма, гордости за тех великих людей, которые жили и творили в России. Долгие годы советской власти несколько поколений со-

ветских людей были лишены возможности изучать их произведения, читать их книги. Собрать в наиболее полном объеме, обеспечить хранение и доступ, а также популяризировать их наследие – главная задача библиотеки в реализации этой цели. В перспективе нужно стремиться на базе Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» создать Библиотеку личных коллекций русских философов, которая будет включать пожертвованные в библиотеку фонды, собравшимися крупнейшими философами современности на протяжении всей жизни как личные библиотеки.

Необходимо вернуть в научный оборот, сделать всеобщим достоянием те дореволюционные издания по русской и мировой философии и другим гуманитарным областям знаний, которые хранились в домашней библиотеке А.Ф. Лосева долгие годы, в том числе, используя технологию оцифровки, разместить их на сайте библиотеки в режиме авторизованного доступа.

Важнейшей задачей библиотеки является популяризация и научное изучение творческого наследия А.Ф. Лосева, знакомство с его личностью, объединением вокруг имени Лосева ученых, занимающихся изучением, переизданием и популяризацией его творчества, ведением мемориальной работы.

Необходимо обеспечить пользователю возможность наиболее полного доступа к информационным ресурсам библиотеки в любое удобное для него время, используя открытый доступ к сайту библиотеки и другие телекоммуникационные возможности.

Нужно стремиться расширить помещение библиотеки, признав, что недостаток свободных площадей препятствует развитию библиотеки;

Перестроить работу обслуживания с учетом пожеланий пользователей и открыть в библиотеке абонемент.

Участвовать в культурной реабилитации района Арбат, содействовать становлению философского москвоведения.

Являясь единственной библиотекой на улице Арбат, улице богатых магазинов, бутиков, ресторанов, Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» – это чуть ли не единственное прибежище интеллигентных людей, проживающих в районе Арбат, зачастую с очень низким уровнем доходов. В силу этого обстоятельства библиотека призвана выполнять стабилизирующую роль в снятии социальной напряженности в районе, помогать людям удовлетворять свои культурные потребности.

3. Определение целей, приоритетов и основных задач долгосрочной политики развития библиотеки по основным направлениям деятельности в 2008-2012 гг.

3.1. Система работы библиотеки по популяризации русской философии и имени А.Ф. Лосева:

Цели:

- 1) упрочить позиции библиотеки как Центра русской философии;
- 2) приобщить как можно большее число людей к культурному философскому наследию России;
- 3) содействовать изучению и популяризации жизни и творчества А.Ф. Лосева.

Приоритеты:

1) аккумуляция культурного философского наследия России и уникальных печатных источников, накопленных выдающимися представителями отечественной мысли; необходимость сбора и хранения максимально полного фонда документов, связанных с А.Ф. Лосевым;

2) углубление научной, библиографической и мемориальной работы, формирование «лосевоведения» как отдельной составляющей в философском научном наследии;

3) объединение научной и культурной общественности в «Доме А.Ф. Лосева», развитие системы научной коммуникации в области русской философии;

4) развитие системы массовой и культурно-просветительской работы, связанной с популяризацией русской философии;

5) ориентация системы обслуживания пользователей, информационно-библиографической и справочной работы, информационного пространства и информационных технологий на организацию работы и наиболее полное раскрытие фонда книг по философии и творчеству А.Ф. Лосева;

6) расширение творческих контактов с отечественными и зарубежными научными, учебными, общественными организациями, способствующими распространению знания русской философии во всем мире.

Основные задачи:

1) заполнение «лакун» в комплектовании библиотеки, связанных с недолгим периодом ее существования, в первую очередь, литературы дореволюционного и послереволюционного периода и 90-х годов XX века;

2) при наличии дополнительных помещений – формирование Библиотеки личных коллекций русских философов;

3) создание собственного информационного ресурса «Мир русской философии» по основным персоналиям русской философии XIX–XX вв.;

4) разработка предметно-тематических рубрикаторов по творческому наследию А.Ф. Лосева;

5) переход от больших мероприятий к клубным, способствующим более тесному общению участников и более серьезной научной работе.

Основные направления работы:

1) Создание специализированного книжного фонда, прежде всего, ядра фонда философской библиотеки, содержание которого было определено нашими специалистами в содружестве с учеными; а также проведение работы по уточнению тематико-типологического плана комплектования библиотеки в соответствии с потребностями и пожеланиями пользователей.

2) Ведение электронного каталога с элементами полнотекстового контента по русской философии, организованном на принципах корпоративной каталогизации (Помимо общепринятых полей формата RUSMARC, мы также работаем по дополнительным полям, отражающих тексты содержания, титульных листов, артефактов

книги. Через них читатель получает дополнительные точки доступа к разнообразной информации. Наша библиотека работает в содружестве с Центром ЛИБНЕТ, позволяющем осуществлять заимствование библиографических записей в формате RUSMARC, и переносить их в формат АБИС «ИРБИС», с помощью которой создается наш собственный электронный каталог. В ближайшие два года библиотека планирует стать полноценным участником Центра ЛИБНЕТ как каталогизирующая организация в области русской философии).

3) Разработка рубрикатора «Русская философия» (Работа только начата. Под этот проект требуются дополнительные средства, т.к. это серьезная лингвистическая и классификационная работа).

4) Программа реставрации редких фондов «Раритет». Наша библиотека в буквальном смысле слова спасает уникальные издания по русской и мировой философии, являющиеся частью мемориальной библиотеки А.Ф. Лосева, переданными нам его вдовой, через постепенную реставрацию книг. Еще нужно отреставрировать 1,5 тысячи книг.

Было бы целесообразно на основе имеющейся в библиотеке коллекции книг XVIII–XX веков по русской философии создать специализированный электронный ресурс, с хорошим поисковым аппаратом. Данный проект мы собираемся осуществлять в рамках проекта «Русская философия от А до Я» по программе «Культура Москвы. 2008–2010».

5) Популяризация знаний по русской философии. Библиотека ведет серьезную работу по популяризации знаний по русской философии:

- Через сайт библиотеки, в разделах:
- русская философия;
- фонограф;
- новости научной жизни и др.
- Через организацию лектория «Русская философия в датах и лицах»;
- Путем знакомства с современными учеными-специалистами в области русской философии в цикле встреч «Знакомьтесь, исследователь» и презентациями новых книг.
- Через организацию просветительских экскурсий, связанных с жизнью и творчеством А.Ф. Лосева и других русских философов, а также «Философское москвоведение» («Философская карта Арбата»).

6) Библиотека стремится стать центром научной коммуникации в области русской философии, организуя на своей базе научные семинары «Русская философия: традиции и современность» (в содружестве с Библиотекой-фондом «Русское зарубежье»), «Московские философские библиотечные вечера», «Изучение наследия А.Ф. Лосева», а также проведение международной конференции «Лосевские чтения».

7) Организация специализированного обслуживания пользователей в Лосевском научном читальном зале, где предоставляется возможность чтения книг из Лосевского книжного собрания; в медиатеке, где предоставляется доступ к электронным базам данных диссер-

таций РГБ и полнотекстовой базе статей из 50 гуманитарных журналов ИВИС, разнообразным медиаресурсам.

8) Поэтапное расширение издательской деятельности. Выпуск бюллетеня Дома А.Ф. Лосева один раз в полгода, научно-критических трудов А.Ф. Лосева.

9) Развитие клубов по интересам. Клуб любителей философии, Клуб любителей творчества Лосева и др.

3.2. Организация информационного пространства библиотеки как части информационного пространства города Москвы. Возможности участия библиотеки в создании Сводного каталога библиотек Москвы.

Цели: предоставление широкого пользовательского доступа к накопленным в библиотеке информационным ресурсам в условиях развитых телекоммуникационных технологий и цифровых форматов конфигурации данных.

Приоритеты:

1) развитие электронного каталога библиотеки как части Сводного каталога библиотек Москвы;

2) развитие сайта библиотеки и на его платформе различных форм виртуального обслуживания пользователей;

3) объединение разрозненных информационных ресурсов библиотеки в единую информационную систему «Мир русской философии»;

Основные задачи:

при организации информационного пространства библиотеки основной задачей является осуществление максимально полного и релевантного обслуживания всех читательских запросов и привлечение читательской аудитории к разнообразным информационным ресурсам, сформированным в этой информационной среде.

Основные направления деятельности:

1) совершенствование и развитие полной системы автоматизации библиотечных процессов, построенной по замкнутому циклу, как это принято сейчас в библиотеке, с учетом совершенствования АБИС ИР-БИС, тезаурусов библиотеки, требований Сводного каталога библиотек Москвы и развития системы «Единый читательский билет».

2) развитие фактографических баз данных как наиболее полно отвечающих потребностям наших пользователей, требованиям построения Общества Знаний;

3) обучение и переподготовка библиотечных кадров, способных к работе в высокотехнологичной автоматизированной среде;

4) участие в корпоративных проектах, ассоциациях и объединениях с целью создания и использования корпоративных продуктов;

5) реализация проекта «Русская философия от А до Я»;

6) совершенствование информационного пространства библиотеки в соответствии с изменениями программных и технологических сред;

7) обновление компьютерного парка библиотеки. Следует обратить внимание на изменение конфигурации компьютерного парка в сторону увеличения быстродействия и дискового пространства, приоб-

ретения комплекса технических и программных средств для организации доступа к электронной библиотеке текстов в имиджевом формате, развитие технологического потенциала, относящегося к электронно-издательской деятельности и увеличение пространства читательских мест, построенных по принципу исследовательских научных кабинетов.

3.3. Развитие системы обслуживания пользователей библиотеки. Вклад библиотеки в организацию библиотечного обслуживания жителей ЦАО и города в целом.

Цель:

предоставление максимально удобного и комфортного доступа к накопленным в библиотеке печатным, электронным и сетевым ресурсам в условиях сложноорганизованного, неприспособленного к библиотечным нуждам помещения, а также изменившегося поведения читателя, который стал более мобильным, ориентированным на получение преимущественно уже подготовленной информации «здесь и сейчас», требующего большей автономности и наглядности предоставляемой информации.

Принципы: доступность, оперативность, компетентность и комфортность.

Приоритеты:

- 1) Библиотечное обслуживание должно стать более ориентированным на потребности и комфорт пользователя;
- 2) Создать наиболее благоприятные условия, включая абонементное обслуживание, для пользования печатными и иными источниками произведений А.Ф. Лосева и других русских мыслителей;
- 3) Развивать виртуальные формы обслуживания.

Основные задачи:

- 1) реформирование системы обслуживания пользователей;
- 2) добиваться большей оперативности системы записи читателей через оснащение пункта записи более совершенной техникой, включая видеокамеру и проч.; внедрение усовершенствованных версий АБИС ИРБИС, облегчающих и убыстряющих процесс записи;
- 3) участвовать в городской программе «Единый читательский билет»;
- 4) развивать систему «виртуальный пользователь»;
- 5) совершенствовать систему безбарьерного контроля;
- 6) совершенствовать систему работы со специалистами.

Основные направления деятельности:

В дополнение к уже существующим:

- 1) создание на базе Общего читального зала – комплексного отдела «Зал гуманитарной и религиозной литературы» с местами для чтения, элементами открытого доступа и абонементного обслуживания;
- 2) внедрение системы МБА и Службы доставки документов;
- 3) организация индивидуальных читательских мест для исследователей;
- 4) организация Центра общественного доступа к социально-значимой информации для жителей района Арбат.

3.4. Особенности и задачи комплектования фонда. Мероприятия по сохранности и безопасности фонда. Участие библиотеки в создании распределенного книжного фонда библиотек города.

Цели: аккумуляция культурного философского наследия России, А.Ф. Лосева и уникальных печатных источников, накопленных выдающимися представителями отечественной мысли, а также лучшей современной гуманитарной литературы в области наук о человеческом духе, истории человеческой мысли, русской истории и культуре.

Приоритеты:

1) Создание предпосылок (договоренностей) для аккумуляции на базе Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» книг из домашних библиотек современных русских философов с целью создания в будущем, при наличии дополнительных площадей, Библиотеки личных коллекций русских философов;

2) Продолжение формирования ядра библиотечного фонда как основы информационной среды библиотеки;

3) Выявление организаций и учреждений, выпускающих малотиражную, часто ведомственную, литературу по философии, с целью получения от них бесплатного обязательного экземпляра на основе соответствующих договоренностей и книгообмена;

4) Создание специализированного фонда философской литературы как части распределенного книжного фонда библиотек города;

5) Формирование наиболее полного и ценного фонда по отдельным значимым для библиотеки областям, таким как «русская философия», «лосевоведение» и т.д. для формирования депозитарной функции хранения данных документов и осуществления межбиблиотечных проектов по оцифровке фондов такой тематике.

6) Проведение мероприятий по сохранности и безопасности фонда.

Основные задачи: Обеспечение наиболее полного читательского спроса на документальные источники, которые включены в предметные области знаний тематико-топологического плана комплектования библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» с учетом структурных и технологических изменений, которые заложены в перспективном плане развития библиотеки.

Основные направления деятельности:

- Проведение всего необходимого комплекса работ по комплектованию, учету и организации широкого доступа к электронному библиографическому каталогу библиотеки;

- Обеспечение всей полноты ретроспективного докомплектования фондов по приоритетным предметным областям.

- Проведение работ по формированию устойчивого потока дарственных поступлений из различных источников, заинтересованных в библиотеке как в центре депозитарного хранения литературы по русской философии и смежным отраслям знаний.

- Формирование книжного фонда, обеспечивающего максимально полно выполнения всех функциональных задач и направлений деятельности библиотеки.
- Обеспечение безопасных и отвечающих современным требованиям условий хранения фонда;
- Комплектование фонда с учетом активного участия библиотеки в корпоративных проектах обслуживания, каталогизации и хранения библиотечных фондов;
- Создание электронного каталога библиотеки как системообразующего инструмента для обеспечения всех технологических и интеллектуальных нагрузок, возложенных на библиотеку.

3.5. Работа с редким и ценным фондом библиотеки.

Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» не располагает редкими (рукописными изданиями, инкунабулами и проч.) изданиями, однако ее фонд насчитывает около 3–4 тысяч книг, которые по праву можно считать особо ценными (это книги выпущенные до революции в нескольких десятках экземплярах на гектографе, например, студенческие лекции или прижизненные издания 19 – начала 20 века, довольно полное издание гимназических учебников, прижизненные издания Лосева, иногда сохранившиеся всего в нескольких экземплярах и др.). Книговеды считают, что переданная нам часть домашней библиотеки вся представляет собой собрание особо ценных книг по принадлежности к их владельцу, многие книги имеют владельческие надписи, снабжены автографами. К сожалению, многие из этих книг пережили бомбежку 1941 года, а потому сильно пострадали под воздействием воды, грибка, неприемлемых условий хранения. Очень ценные книги попали к нам в библиотеку из домашних собраний профессоров МГУ им. Ломоносова.

Уже третий год Префектура ЦАО г. Москвы выделяет библиотеке деньги на реставрацию книг, за это время были отреставрированы около 300 книг. По мнению реставраторов, теперь при ненадлежащих условиях хранения они стали еще более уязвимыми. Поэтому библиотека ведет планомерную работу по их сохранению, а зачастую спасению.

Цели:

Создание наилучших условий хранения и передачи следующим поколениям исторически значимых раритетных печатных изданий, имеющих в фонде библиотеки, а также апробация системы работы с ценными изданиями из Лосевского книжного собрания в условиях небольшой публичной специализированной библиотеки окружного подчинения.

Приоритеты:

- 1) Обеспечение физической сохранности книжных фондов от воздействия внешней среды и краж;
- 2) Проведение мероприятий по реставрации особо ценных изданий;
- 3) Создание условий для длительного хранения ценных книг.
- 4) Организация выставок особо ценных книг.

Основные задачи:

- 1) Добиваться комплексного подхода к решению вопросов сохранности особо ценных фондов через обеспечение надлежащей охраны и учета ценных изданий;
- 2) Провести плановую реставрацию еще около 1,5 тысяч книг;
- 3) Создать условия отвечающие требованиям сохранности и безопасности, предписанным Национальной программой сохранения книжных фондов;
- 4) Создать программу сохранности особо ценных изданий в библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»

Основные направления деятельности:

- 1) правильное размещение и хранение редких и ценных изданий;
- 2) планомерная консервация изданий, подлежащих длительному хранению;
- 3) в целях сохранности, по согласованию с правообладателями, проводить постепенную оцифровку и микрофиширование наиболее ценных изданий, создание на их базе электронной библиотеки «Русская философия от А до Я»;
- 4) проведение планомерной реставрации особо ценных изданий;
- 5) организация на базе коллекции Лосевского читального зала цикла занятий с любителями старой книги, программ воспитания любви к книге и чтению.
- 6) книговедческие описания поступающих коллекций в научных изданиях и создание паспортов на эти издания;
- 7) создание надлежащих условий пользования особо ценными книгами в Лосевском читальном зале.
- 8) создание каталога наиболее ценных книг из книжного собрания А.Ф. Лосева.

3.6. Ресурсное обеспечение деятельности библиотеки ее развития.

3.6.1. Развитие материально-технической базы.

Цели:

Обеспечение наиболее приемлемых условий для осуществления основной деятельности библиотеки, комфортности и безопасности библиотечной среды, сохранности и безопасности фондов и оборудования.

Приоритеты:

- 1) безопасность людей, фондов, здания и оборудования;
- 2) сохранность фондов и оборудования;
- 3) развитие компьютерного парка, компьютерных сетей и оборудования;
- 4) совершенствование комфортности пребывания людей в библиотеке.

Основные задачи:

- обеспечить наиболее полное выполнение требований Центра безопасности культурных ценностей РФ, создать систему безопасности библиотеки;

- обеспечить наиболее полное выполнение требований Центра консервации РГГУ, проводивших комплексное обследование состояния фонда и условий его хранения;
- обеспечить поэтапное развитие компьютерной и информационной среды библиотеки;
- обеспечить ритмичную, оперативную и надежную работу всех основных направлений деятельности библиотеки;
- обеспечить более комфортные условия пребывания людей в библиотеке.

Основные направления деятельности и этапы реализации:

1) Обеспечение безопасности по предписаниям Госпожнадзора и Центра безопасности:

- перенос серверной из помещения, преграждающего пути эвакуации в случае возникновения чрезвычайной ситуации, в более приемлемое место; оборудование серверной на новом месте, замена потолка, двери, перенос кондиционера. 2008–2009 гг.;
- замена огнетушителей. 2008 г.;
- оборудование библиотеки громкой связью. 2009 г.;
- оборудование перилами спусков в подвал. 2010 г.
- приведение в порядок системы сигнализации: замена устаревших датчиков и ремонт отдельных блоков системы видеонаблюдения. 2009–2012 гг.;
- приведение в рабочее состояние и дооборудование системы дымоудаления,

2) Обеспечение сохранности фондов и оборудования:

- оборудование системой сигнализации мемориальной экспозиции Лосева и бюста Лосева во дворе библиотеки, с установкой датчиков сигнализации на витринах с мемориальными вещами Лосева, а также дооборудование экспозиции еще одной камерой видеонаблюдения. 2008–2009 гг.;
- приобретение и установка влагоизолирующих (подвесных) потолков (коробов) в общем книгохранилище и спецхранилище Лосевского читального зала, т.к. непосредственно над книгами проходят трубы с горячей и холодной водой. 2009–2010 гг.;
- приобретение и оборудование системой кондиционирования воздуха и поддержания нужного уровня температуры и влажности (климатическое оборудование) книгохранилищ библиотеки. 2008–2009 гг.;
- оборудование книгохранения закрытыми стеллажами для хранения особо ценного фонда.

3) Поддержание в рабочем состоянии помещения библиотеки:

- Ремонт лестничных пролетов и замена напольных плит (служебная лестница и помещения 3-го этажа). 2008–2009 гг.;
- Косметический ремонт всех помещений библиотеки. 2010 г.
- Установка козырька над главным входом в библиотеку. 2008–2009 гг.

4) Мероприятия по оптимизации размещения книжного фонда:

- Приобретение и установка стеллажей компактного хранения в 3-м помещении общего книгохранения. 2011–2012 гг.;

- Изготовление и установка дополнительных стеллажей в хранилище Лосевского читального зала. 2008 г.;
- Предоставление и оборудование под книго- и архивохранилище новых помещений библиотеки. Размещение Библиотеки личных коллекций русских философов.

5) Развитие компьютерного парка, компьютерных сетей и оборудования (Приложение 3). 2008–2012 гг.

б) Обеспечение более комфортных условий пребывания людей в библиотеке:

- оборудование киоском горячих напитков (1-й этаж библиотеки). 2008–2009 гг.;
- оборудование мягкой мебелью общего читального зала. 2010–2011 гг.;
- оборудование стеллажами открытого доступа помещения общего читального зала. 2009 г.;
- оборудование Центра (пункта) открытого доступа населения к социально-значимой информации 2008–2009 гг.;
- оборудование рабочей комнаты хранителей, расположенной в подвале, кондиционером. 2009 г.

3.6.2. Развитие структуры и штатного расписания библиотеки.

Структура и штатное расписание в основном сформированы, однако:

- В целях совершенствования и развития библиотеки, работы с внебюджетными источниками финансирования, более оперативной работы с финансами библиотеки необходимо выделить самостоятельную бухгалтерию. 2008 г., дополнительно 2 шт. единицы.

- В целях оптимизации библиотечного обслуживания пользователей необходима реорганизация этого подразделения и преобразования его в комплексный отдел с элементами абонементного обслуживания – Зал гуманитарной и религиозной литературы, в рамках действующего штатного расписания. 2009 г.

- В связи с очень неудобной системой размещения читальных залов, расположенных на разных этажах здания, необходимо организовать два консультационных пункта для читателей на 1-м и 3-м этажах, с выделением библиотекарей-консультантов из состава отделов обслуживания. 2008 г.

4. Перспективные программы и проекты библиотеки.

- 1) Библиотека и непрерывное образование.
- 2) Библиотека личных коллекций русских философов.
- 3) Народный университет Дома А.Ф. Лосева.
- 4) Комплексная программа чтения и продвижения научной литературы «Знакомьтесь, исследователь».
- 5) Сохранение культурного наследия и развитие культурно-просветительского туризма.
- 6) Маркетинг и менеджмент в специализированной философской библиотеке.

Выводы:

Специализированные публичные библиотеки как Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» должны быть на карте Москвы, так как они:

- Обслуживают новые категории читателей, в том числе научную элиту;
- Сохраняют и аккумулируют уникальные фонды;
- Создают специализированные ресурсы в едином информационном поле библиотек Москвы, а также содействуют равному доступа к информации самых разных групп населения;
- Способствуют улучшению имиджа публичной библиотеки;
- Сохраняют и популяризируют культурное наследие города;
- Выполняют расширенные мемориальные функции.

Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»

М.Ю. Эдельштейн

XII «Лосевские чтения» – Международная научная конференция «Античность и русская культура Серебряного века» (к 85-летию проф. А.А. Тахо-Годи)

С 15 по 18 октября 2007 г. в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» прошли XII «Лосевские чтения» – Международная научная конференция «Античность и русская культура Серебряного века», приуроченная к 85-летию ученицы и наследницы А.Ф. Лосева, известного филолога-классика, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Азы Алибековны Тахо-Годи. Конференция была организована Культурно-просветительским обществом «Лосевские беседы», Научным Советом «История мировой культуры» РАН, Библиотекой истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» при участии Музея «Мемориальная квартира Андрея Белого», Государственного литературного музея (Музей «Серебряного века») при финансовой поддержке префектуры ЦАО г. Москвы и Вернадского отделения Сбербанка РФ.

Научную часть конференции предваряло приветствие директора библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *В.В. Ильиной*.

На утреннем заседании в первый день конференции 15 октября рассматривались по преимуществу общетеоретические и общеэстетические аспекты темы.

Открыл его *д.филол.наук В.В. Бычков* (Москва, Институт философии РАН), чей доклад «*Трансформация миметического сознания в эстетике Серебряного века*» был посвящен смене принципа изоморфизма принципом символического выражения в русском изобразительном искусстве («мирискусники», В. Кандинский, К. Малевич) и эстетических теориях (Вяч. Иванов, П. Флоренский, А. Лосев) первых десятилетий XX века. Миметизм в эстетике Серебряного века, по мысли докладчика, не исчезает, но видоизменяется, превращаясь в требование глубинной смысловой адекватности образа и первообраза при раскрепощении формы.

Д.филол. наук, профессор А.Л. Доброхотов (Москва, МГУ) в докладе «*Мир как театр в сознании Серебряного века*» указал на происходившую в «серебряновечном» мышлении инверсию принципа «мир есть театр»: театр начинает рассматриваться как лаборатория, моделирующая жизненные стратегии, а театрализация самой жизни – как способ жизнестроительства. Докладчик продемонстрировал, как «переворачивание» античной метафоры стало одним из катализаторов размежевания эстетики и практики театральных миров в начале XX века.

Автор доклада «*Мифологический статус эстетических теорий Серебряного века*» профессор университета Огайо *В.Л. Марченков* (США) рассмотрел способы выражения учения о теургии у Вл. Соловьева, А. Скрябина и Вяч. Иванова. Философия искусства Соловьева пред-

ставляет собой зарождающуюся мифософию, взгляд Скрябина на искусство – это романтический миф, тогда как Иванов создает зрелый, разработанный вариант мифософии, основывающейся на понятии историко-культурной традиции.

Профессор университета Лозанны Л.М. Геллер (Швейцария), выступивший с докладом «Незавершенные метаморфозы» указал на значимость восходящего, в частности, к Овидию мотива трансформации, превращения в прозе (А. Кондратьев, П. Муратов, А. Грин, А. Белый), поэзии (Ф. Сологуб), живописи (М. Врубель) Серебряного века.

В докладе «Ассирия и Вавилон в поэзии старших символистов» д.филос.наук В.В. Емельянов (Санкт-Петербург, СПбГУ) показал, как совокупные усилия В. Брюсова, К. Бальмонта, М. Волошина, Ф. Сологуба, выросших в эпоху популяризации главных ассириологических открытий, сформировали тот образ древней Месопотамии, который получил развитие в поэзии акмеистов (концепты власти, войны, закона, насильственно установленного порядка, с одной стороны, познания тайн неба и мира мертвых – с другой). Из поздних стихов Брюсова в публицистику Мандельштама перешла и ассоциация между древней Месопотамией и советской властью.

Д.филол.наук, профессор Л.А. Колобаева (Москва, МГУ) в докладе «Полифункциональность неомифологизма в творчестве символистов (В. Брюсов, Вяч. Иванов, И. Анненский)» исследовала различные подходы к мифу в творчестве поэтов-символистов и, взяв за основу сформулированную А.Ф. Лосевым триаду самой структуры мифа – «личность, история и слово», проследила, какие трансформации претерпевает миф, взаимодействуя с той или иной индивидуальной поэтикой.

Дневное заседание 15 октября было посвящено одной из ключевых фигур Серебряного века – Вяч. Иванову. Не случайно открылось оно выступлением о столь важном для русского поэта античном боге, как Дионис, – докладом чл.-корр. РАН А.Н. Паршина (МИ РАН), озаглавленным «"Зеркало Диониса"» в античной и русской культуре». Докладчик охарактеризовал мифологический образ «зеркала Диониса» (на основе поэмы Нонна «Деяния Диониса») и проследил его функционирование в произведениях античной («Государство» Платона) и русской («Пределы гносеологии» о.П. Флоренского, «Нос» Н. Гоголя, «Двойник» Ф. Достоевского) культур.

Профессор университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине М. Цимборска-Лебода (Польша) представила доклад «"Над палимпсестом эллинских словес": Психея и Эрос в поэзии Вяч. Иванова (миф о Душе)». Как показала исследовательница, над традиционным сюжетом о Психее, в изложении которого поэт опирается на Платона и Апулея, Иванов «надстраивает» христианский слой, что способствует универсализации смысла древнего мифа.

К.филол.наук О.А. Кузнецова (Санкт-Петербург, ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН) в качестве иллюстрации к докладу «Визуальные образы античности в творчестве Вяч. Иванова» продемонстрировала ряд изображений: статуэтку так называемого «Нарцисса» из Археологического музея Неаполя, сюжет «Пан и Психея» в творчестве прерафаэлитов, картину О. Редона «Полифем» – и обратила внимание на то, что мифо-

логические персонажи создаются поэтом не только под непосредственным впечатлением классических источников, но и на основании их позднейших интерпретаций. Это позволило под новым углом рассмотреть явные и скрытые экфрасисы и интерпретации античных мотивов в сборнике Иванова «Прозрачность» и по-новому поставить проблему соотношения вербального и визуального в поэтике символистов.

Доклад к.филол. наук С.Д. Титаренко (Санкт-Петербург, СПбГУ) «Поэма Вяч. Иванова "Ars Mystica" и античная традиция» был построен на анализе неопубликованной юношеской (1889) поэмы Вяч. Иванова, посвященной теургической природе искусства. Особое внимание докладчица уделила доказательству влияния на поэму послания Горация «Ars Poetica» («К Пизонам») и демонстрации того, как русский поэт трансформирует принципы гораціанской поэтики под влиянием идей Платона (отсюда ноуменальный принцип изображения реальности, мифологизация, отход от аристотелевского понимания «мимесиса» к платоновской «эйдологии»). При этом контаминация латинского слова «ars» и греческого «mystica», этимологически связанного с понятием «мистерия», в заглавии ивановской поэмы заставляет вспомнить и о теургии, которая Ивановым вслед за Вл. Соловьевым понимается как всеобщее преобразование и как высшая цель искусства.

К.историч. наук Е.В. Ляпустина (Москва, Института всеобщей истории РАН) представила доклад «Латинская диссертация Вяч. Иванова о публикациях: к истории текста», где, сопоставив сведения из автобиографических материалов поэта со сведениями, содержащимися в его переписке, проследила, как и когда складывался текст его диссертации: окончательно определившись с темой в начале 1893 года, Вяч. Иванов весной 1895 года завершил работу практически в том виде, как она была опубликована через 15 лет.

Наблюдениям над стихотворениями-дифирамбами Вяч. Иванова в аспекте их связи с мифом и ритуалом, а также в контексте истории русского литературного языка и переводческой практики, был посвящен доклад д.филол. наук А.Г. Грек (Москва, Институт русского языка РАН) «Стилистика стихотворений-дифирамбов Вяч. Иванова». В качестве единиц описания были выбраны мифологические имена, ритм и цепи звуковых повторов, выражающих в тексте идею непрерывности, составные прилагательные – «грецизмы», краткие и/или усеченные формы прилагательных в атрибутивной функции и диалог в его «эмбриональной» форме.

На утреннем заседании во второй день конференции 16 октября обсуждались преимущественно общеэстетические и стиховедческие вопросы, а также вопросы теории перевода.

Д.филол. наук, профессор А.А. Асоян (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет) в докладе «Орфический миф в культуре Серебряного века» сосредоточил внимание на «летейской глубине» философских и художественных интерпретаций нисхождения Орфея в Аид Вл. Соловьевым, «младшими символистами», И. Анненским и др., у которых драма Орфея и Эвридики мыслится в контексте «свободной теургии» (соловьевцы) и «двойного» («здесь» и «там») бытия (И. Анненский).

Рецепции мифа об Атлантиде в творчестве В. Брюсова от неоконченной поэмы «Атлантида» (1897) до исторического исследования «Учителя учителей» проанализировал *к.филол.наук Г.В. Нефедьев* (Москва) в докладе «Атлантида в трудах и днях В.Я. Брюсова». В отличие от многих современников Брюсов рассматривал Атлантиду как в оптике своего поэтического мифотворчества, так и при помощи методов исторической науки, что позволило ему, по мысли докладчика, высказать об Атлантиде ряд ценных суждений, остающихся актуальными и поныне.

В докладе «*Древнегреческая историография в русской науке конца XIX – начала XX вв.*» *к.филол. наук О.В. Осипова* (Москва, МГУ) показала, что произведения античных историков привлекали внимание исследователей рубежа столетий прежде всего как источник, документ. Чем больше у древнего автора обнаруживалось черт, сближающих его с современной исторической наукой, тем выше оценивалось его творчество. При этом художественные особенности сочинений греческих историков рассматривались лишь на материале отдельных произведений или структурных элементов.

Д.филол.наук, профессор И.С. Приходько (Москва, ИМЛИ РАН), выступившая с докладом «*Лиризация античного сюжета в символистской трагедии*», проследила, как символисты, в первую очередь Вяч. Иванов и И. Анненский, а также Ф. Сологуб, пытались создать современную драму, обращались к опыту античного театра. При этом Анненский ориентировался на психологизм Еврипида, а Иванов – на Эсхила с его монументализмом и патетикой.

Продемонстрировать функционирование псевдоантичных размеров в русской поэзии начала XX века и наделение их различной семантикой (от идиллической до иронической) – такова была задача выступления *д.филол.наук, профессор Ю.Б. Орлицкий* (Москва, РГГУ), представившего доклад «*Гексаметр и пентаметр в творчестве поэтов Серебряного века*».

Доклад *к.филол. наук Я.Л. Забудской* (Москва, МГУ) «*Эквиметризм как принцип в художественном переводе греческой трагедии*» был посвящен метрическим особенностям древнегреческой трагедии и способам их передачи в переводах, сделанных в Серебряном веке. Основное внимание докладчица уделила принципам семантической наполненности стихотворных размеров подлинника и их возможному влиянию на выбор переводчика.

Логическим продолжением разговора о переводческих методах и различных типах рецепции наследия античности стали доклады, прозвучавшие на втором, дневном заседании 16 октября. Но теперь уже говорилось не столько об общих принципах, сколько о тех или иных конкретных аспектах восприятия античности русскими символистами (В. Брюсов, А. Белый, Эллис, С. Соловьев) и акмеистами (Н. Гумилев).

В броско названном докладе «*Почему В.Я. Брюсов хотел закрыть "бледные ноги"? (В.Я. Брюсов и античность)*» *д.филол.наук Е.В. Ивановой* (Москва, ИМЛИ РАН) высказаны были соображения об античных образцах, ориентируясь на которые, автор создавал свой монотих.

Кроме того, речь шла о том совершенно особом месте, которое заняло в судьбе поэта однострочное стихотворение «О, закрой свои бледные ноги!»: оно стало его визитной карточкой, а С. Есенин упомянул его даже в некрологе.

К.филол. наук О.М. Савельева (Москва, МГУ) в докладе «*Отношение В.Я. Брюсова к сюжету греческого мифа о Тесее и Ариадне*» продемонстрировала, что своеобразие брюсовской интерпретации заложенной в мифе коллизии основано на ее понимании как общечеловеческой. Это поддерживается основной темой горестных воспоминаний Тесея о юношеской любви, его раскаяния в том, что он предал и покинул возлюбленную, и снятием мотива предестинации. Сказано было и о «автобиографическом» фоне, который мог повлиять на брюсовское восприятие этого сюжета.

Автор доклада «*Греция в творческом мире В.Я. Брюсова*» *к.филол. наук, профессор С.И. Гиндин* (Москва, РГГУ) оспорил распространенное представление, будто Брюсову, глубоко сроднившемуся с Римом, оставались чужды история и духовное наследие Древней Греции. На ряде примеров докладчик доказал, что, пережив в юности страстное увлечение Элладой, Брюсов оставался внутренне связан с ней до конца жизни.

Научный сотрудник и преподаватель Альберт-Людвиг Университет во Фрейбурге, *к.филол.наук А.А. Новохатько* (Германия) представила доклад «*"Зовет за собою старик аргонавт, взывает трубой золотую": миф и символ в творчестве Андрея Белого и Эллиса*», где предложила рассматривать античный миф об аргонантах и золотом руне как ключ к поэтике русских символистов. Мотив путешествия на корабле, уже в античности неоднократно сопоставленный с процессом поэтического творчества (Пиндар), получил новое звучание и значение у Андрея Белого и Эллиса.

Докторант Трирского университета Е.-М. Мишке (Германия) в докладе «*"Питающая почва" на рубеже времен: Спиралеобразная модель истории Андрея Белого*» на основании анализа работы Андрея Белого «История становления самосознающей души» пришла к выводу, что ключевое значение в исторической модели Андрея Белого придается рубежу дохристианской и христианской эпох (до н.э. / н.э.). Именно в трактовке поздней античности, по мысли докладчицы, основное отличие философии истории А. Белого от концепций его современников.

Об обнаруженных в Отделе рукописей РГБ записях Андрея Белого рассказала *к.филол.наук Е.В. Глухова* (Москва, РГГУ) в докладе «*Конспекты Андрея Белого по истории гностицизма*». Было высказано предположение, что, несмотря на обширные цитаты из латинских и греческих авторов, Белый пользовался не самими первоисточниками, а написанной по-латыни в начале XIX в. книгой по истории оккультизма барона фон Гаммера, которая упоминается самим писателем в романе «Серебряный голубь».

К.филол. наук М.Б. Шапошников (Москва, ГЛМ) посвятил свой доклад «*Античные мотивы в творчестве Сергея Соловьева*» доказательству тезиса о том, что лучшие произведения поэта-символиста бы-

ли навеяны именно «теньями античности», а обращение к христианству стало одной из причин его творческого оскудения.

Доклад *к.филол. наук Т.Ф. Теперик* (Москва, МГУ) «*Н.С. Гумилев и античность*» был построен на анализе нескольких вариантов рецепции античности в творчестве поэта. Кроме произведений, непосредственно обращенных к античной тематике, исследовательница выделила стихотворения, которые, не будучи прямо связанными с греческой или римской древностью, тем не менее содержат античные мотивы, сравнения, образы, без осмысления которых смысл целого не может быть понят правильно. Такая «непредсказуемая античность» более всего характерна для гумилевских стихов о любви и поэзии.

Доклады, посвященные преимущественно творчеству Д. Мережковского и О. Мандельштама, прозвучали на утреннем заседании в третий день работы конференции 17 октября.

Проанализировав ряд эссе Д. Мережковского, *адъюнкт Ягеллонского университета в Кракове А. Дудек* (Польша) поставил в докладе «*Между Акрополем и Пантеоном. Античный мир в творчестве Дмитрия Мережковского*» вопрос о присущей писателю стратегии подражания древним. Однако миметизм в классическом значении этого термина – для Мережковского лишь отправная точка для творческого переосмысления античных мотивов в различных «злободневных» целях.

Тому же автору было посвящено выступление *д.филол. наук, профессора А.В. Успенской* (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов) «*Греческая трагедия в переводах Д.С. Мережковского*». Докладчица предприняла попытку «реабилитировать» переводы Мережковского из античных трагиков, многократно переиздававшиеся в конце XIX – начале XX вв., но получившие отрицательную оценку критики и, в конце концов, практически забытые.

В докладе *д.филол. наук, профессор Е.А. Андрущенко* (Украина, Харьковский педагогический институт) «*Античность в литературной критике Д.С. Мережковского*» было показано, как непосредственное восхищение античностью в ранних статьях Мережковского сменилось осознанным включением античного кода в религиозно-философскую концепцию, что повышало статус русской литературы XIX века, делало ее равновеликой величайшим достижениям древности и Ренессанса, вводило в широчайший контекст мировой культуры.

Автор доклада «*"Пчелы Персефоны": об источнике мотива*» *д.филол.наук, профессор Д.М. Магомедова* (Москва, РГГУ) указала, что среди на драму Ф. Сологуба «Дар мудрых пчел» как на один из подтекстов стихотворения О. Мандельштама «Возьми на радость из моих ладоней». К драме Сологуба, по мнению исследовательницы, восходит мандельштамовский загадочный «античный» образ «пчел Персефоны», который, как известно, не упоминается в гомеровских и орфических гимнах к Деметре и Персефоне (другие греческие источники, например, Гесикл, у которого идет речь о пчелах как об одном из атрибутов Персефоны, вряд ли могли быть известны поэту).

В докладе «*Негодующая Федра*» *д.филол. наук О.А. Лекманов* (Москва, МГУ) дал ряд схолий к образу Федры из стихотворения О. Мандельштама «Вполоборота, о печаль...». Само стихотворение

О.А. Лекманов предложил рассматривать как идеальное акмеистическое произведение, так как оно практически целиком соткано из цитат – поэтических и живописных, и в свою очередь само стало источником цитирования во многих позднейших текстах.

Д.филол. наук, профессор И.А. Есаулов (Москва, РГГУ) в докладе «*Внутренний эллинизм” О. Мандельштама и русская идея Серебряного века»* отметил созвучие известных высказываний поэта об эллинистической природе русского языка христианскому пониманию русской идеи, как она истолковывается у Вяч. Иванова. Логос-слово в его новозаветном греческом (т.е. эллинском) смысле потому и несет в себе «бытийственность», что зиждется на Воплощении в Слове Бога, т.е. Христа.

Д.филол. наук, профессором В.М. Толмачевым (Москва, МГУ) был представлен доклад «*Бессонница. Гомер. Тугие паруса...” – античность ли?»* Известное стихотворение Мандельштама было проанализировано не только с точки зрения поэтики, но и с учетом «биографического контекста». В итоге было высказано предположение, что это «античное» стихотворение обращено к М. Цветаевой и может быть рассмотрено как первое произведение так называемого «цветаевского цикла» О. Мандельштама.

Вопрос о возможном влиянии Флоренского на Мандельштама поставила в своем выступлении *к.филол.наук О.М. Седых (Москва, МГУ)*. В докладе «*Мед, вино и молоко”: мотив обращенного времени в творчестве П.А. Флоренского и О.Э. Мандельштама»* она попыталась прояснить значение одного из загадочных лейтмотивов культуры Серебряного века, показывая, что и философ, и поэт связывают этот мотив с идеей преодоления времени, имеющей, однако, у них различное концептуальное выражение.

Д.филол. наук, профессор А.В. Полонский (Белгород, Белгородский государственный университет) в докладе «*Ника Самофракийская: два языка – два образа (Павликовска-Ясножевска в переводе Ахматовой)*» рассмотрел два «ментальных события», обозначенных именем древнегреческой богини Победы, явленных в стихотворении «Nike» польской поэтессы М. Павликовской-Ясножевской и в его переводе, сделанном Анной Ахматовой.

На дневном заседании 17 октября речь шла о русской литературе и культуре XX века, в диапазоне от М. Волошина до поэтов ленинградского самиздата 1970–80-х гг.

В докладе *д.филол. наук, профессора Тартуского университета Л.Н. Столовича (Эстония)* «*Античный Космос Максимилиана Волошина»* аргументировалась идея о том, что именно античный мир был доминантой мировоззрения, творчества и жизни Волошина. Для следующего за Гераклитом поэта «игра» не метафора, а одна из универсальных форм борьбы противоположностей, «антиномизма». Свой античный идеал Волошин действительно осуществлял в коктебельском Доме Поэта.

«*Я изучала греческие статуи и античные вазы”: Максимилиан Волошин и Айседора Дункан»* – так был озаглавлен доклад *профессора университета Бергамо У. Перси (Италия)*. По мнению итальянского

исследователя, в теории и в танцевальной практике А. Дункан соединились концепции древнегреческой культуры и основы современного танцовщице Ар Нуво. Эту синтетичность ее искусства первым из русских авторов понял М. Волошин, познакомивший с А. Дункан русскую публику в трех статьях 1904 года.

Главный редактор журнал «Звезда» А.Ю. Арьев (Санкт-Петербург) выступил с докладом «*Античные маски в "Садах" Георгия Иванова*», где проанализировал «эkleктические» стихи поэта 1910-х гг., в которых отразилась проблематика петербургского извода русской культуры Серебряного века с ее дихотомией «Афины» – «Иерусалим». В поздних стихах Г. Иванова его «эkleктика» приобрела глубокий антиномичный характер.

Старший библиограф Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова К.А. Жабинский (Ростов-на-Дону) в докладе «*Античные мотивы в стихотворении Велимира Хлебникова "Усадьба ночью, чингисхань!"*» сосредоточился на образе Газдрубала в указанном тексте и продемонстрировал его связь с центральной любовной темой стихотворения и с фигурой его адресата – К. Богуславской (Пуни).

Доклад д.филос. наук, профессора В.Г. Белоуса (Санкт-Петербург, СПбГУ) «*Р.В. Иванов-Разумник. Письмо "об Аристофане подлинном и переаристофаненном"*» был посвящен переводу комедии Аристофана «Богатство», осуществленному Ивановым-Разумником под псевдонимом В. Холмский, а также сохранившемуся в архиве ИРЛИ (Пушкинский Дом) его критическому разбору переводов Аристофана, выполненных А.И. Пиотровским.

Проследить, как за пределами Серебряного века продолжались заложенные в начале XX столетия традиции восприятия античности, попытался *докторант университета Хельсинки С.А. Завьялов* (Финляндия), представив доклад «*Античность и Серебряный век в транскрипции ленинградского ретромодеpна 1970-х – 1980-х*». На примере стихотворений В. Кривулина и А. Драгомощенко С.А. Завьялов проанализировал работу с античным материалом у ретромодеpнистов, продолживших традицию Серебряного века, и у евроавангардистов, порвавших с этой традицией ради восстановления единого общеевропейского поэтического процесса.

В последний день конференции, 18 октября, в центре внимания и на утреннем, и на дневном заседаниях была философская проблематика и, в не последнюю очередь, различные аспекты творчества последнего философа Серебряного века А.Ф. Лосева, в память которого и было задумано в конце 1980-х годов регулярное проведение «Лосевских чтений».

Д.филос.наук, профессор М.Н. Громов (Москва, Институт философии РАН) в докладе «*Южный цивилизационный вектор*» предложил заменить стереотипную и упрощающую, с его точки зрения, триаду «Запад – Россия – Восток» схемой многовекторного культурного развития России, где основную роль играет южный вектор. По мнению докладчика, именно с Юга (Восточное Средиземноморье, Эллада, Византия, Палестина) с древних времен шли на Север дары духовной культуры. Этот вектор важен не только для эпохи Древней Руси – во

времена Серебряного века его «основополагающий смысл» вновь актуализируется.

Доклад «*Античная терминология и новая философия музыки*» доктора искусствоведения, профессора *К.В. Зенкина* (Москва, Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского) был посвящен обращению А.Ф. Лосева к специфически античному звучанию ряда понятий: эйдоса, числа, гиле, меона, сущности, энергии. Воскрешение исконного смысла названных терминов оказалось чрезвычайно плодотворным для современного (постклассического, но не постмодернистского) осмысления природы музыки.

Старший научный сотрудник *В.П. Троицкий* (Москва, Библиотека «Дом А.Ф. Лосева») в докладе «*Гераклитова "энантиодромия" в космологических образах Серебряного века*» обратился к особому типу представления о времени как о двух встречно организованных потоках («от цели» и «от причины»), которое возникало у некоторых художников и мыслителей начала XX века, в том числе у Вяч. Иванова и у о.П. Флоренского. Докладчик продемонстрировал близость этих поисков, исток которых он находит у Гераклита, с построениями Николая Кузанского.

Японский ученый *Т. Кибэ* в докладе «*Вл. Соловьев и С. Трубецкой об отношении греческой философии и христианства*» стремился показать, что, по мнению обоих мыслителей, библейские пророки и эллинские мудрецы не противостояли, а скорее дополняли друг друга. Докладчик остановился также на опровержении этого взгляда в работах П.П. Блонского, обвинявшего Трубецкого в христианской тенденциозности.

В докладе «*Философия преображенного Эроса от Вл. Соловьева до А.К. Горского*» д.филол.наук *А.Г. Гачева* (Москва, ИМЛИ РАН) проанализировала поиски русскими мыслителями сверхприродного смысла любви, восходящие в отечественной традиции к Ф. Достоевскому, а в античной – к Платону. Преображенный эрос призван способствовать воплощению идеалов андрогинизма и всеединства, и, в конечном счете, – преодолению смерти и достижению духовно-телесного бессмертия.

Проблеме эроса в русской философии был посвящен и доклад к.филос. наук *О.Б. Левченкова* (Украина, Луганский государственный университет внутренних дел) «*Платоновский эрос в этике Б.П. Вышеславцева*». Вышеславцев использовал платоновское понятие эроса для решения этических и религиозных задач, прежде всего для обоснования этики благодати. Признавая заслуги З. Фрейда в открытии эротической природы бессознательного, он стремился преодолеть натурализм и материализм его учения с помощью платоновского эроса в его христианской интерпретации.

Докторант Трирского университета *А. Хольцман* (Германия) посвятила доклад «*"Скованный Парменид" Льва Шестова – инсценировка трагедии философского мышления по образцу античной драмы*» доказательству существования структурных и содержательных параллелей между статьей Шестова «Об источниках метафизических истин (Скованный Парменид)» и трагедией Эсхила о Прометее, реминисценция

из которой содержится в подзаголовке шестовской статьи. По мнению исследовательницы, Шестов создал своего рода драму, где авторский опыт философской критики противопоставлен традиционному понятийно-логическому мышлению.

В докладе «*"То было двух бесов изображение..." Ранний рассказ С.Н. Дурылина "Две статуи" и его последующие интерпретации*» к.филос. наук А.И. Резниченко (Москва, РГГУ) сделала попытку реконструировать архетип античной статуи-эйдоса в раннем творчестве Дурылина. Исследовательница показала связь этого образа с культурой Серебряного века в целом, а также дальнейшую трансформацию его в образ разбитой статуи, символизирующей гибель индивидуального бытия и культуры.

Преподаватель университета Канагава Ф. Осука (Япония) выступил с докладом «*Объект и идеал – реализм в философии Серебряного века*». Рассматривая русскую философию означенного периода в целом как движение от Канта к Платону, японский исследователь проследил, как сочетались и взаимодействовали элементы кантианства и платонизма в концепциях Н. Лосского, С. Франка и А. Лосева.

«*Диалогическая модель культуры Ф. Степуна и С. Франка*» назвал свой доклад глава Института славистики Технического университета Дрездена, профессор Х. Кусе (Германия). Исходя из посылки об античных корнях диалога и проанализировав понимание диалога и культуры двумя русскими мыслителями, докладчик пришел к выводу, что суть их воззрений во многом сходна (оба протестовали против абсолютизаций общественных мнений и идеологий, характерных для тоталитарных режимов XX века), а основные различия можно свести к манере изложения.

Д.филос.наук О.В. Ермишин (Москва, Библиотека-фонд «Русское Зарубежье») в докладе «*От культуры Серебряного века к философии русской эмиграции (античный миф и христианское мировоззрение)*» обратил внимание на типологическую близость предреволюционной и пореволюционной эпох к античности и средневековью соответственно и на рефлексию этого сдвига в философии эмиграции (В. Зеньковский, Н. Бердяев, Н. Арсеньев). Индивидуализм античности (и Серебряного века) сменяется в раннем христианстве (и эмиграции) ощущением религии как общего дела, внимание смещается с внешних форм и образов на сущность религиозного сознания.

Продолжением затронутой темы стало выступление к.филос. наук А.В. Маркова (Москва, РГТУ им. К.Э. Циолковского). В его докладе «*О возможном греческом влиянии на русское богословие XX в.*» было показано, что богословы-эмигранты вслед за своими непосредственными предшественниками – богословами предреволюционного десятилетия – тяготели к таким чертам современного им греческого богословия, как приоритет образного мышления, комплексная постановка неожиданных вопросов и прямая языковая связь с патристикой.

Профессор Трирского университета Х. Шталь (Германия), чей доклад назывался «*"Одно" Платона – корень "неиного" у Кузанского? Концепция "Единоного" у Платона, Н. Кузанского и А.Ф. Лосева*», рассмотрел неопубликованное введение Лосева (1929) к переводу сочи-

нения Николая Кузанского «О неинном». По мысли докладчицы, Лосев «реплатонизирует» Кузанского там, где кардинал выходит за пределы античной и средневековой традиций, и таким образом лосевскую интерпретацию трактата можно рассматривать как скрытый полемический диалог с мыслителем Ренессанса.

К. филос. наук Т.Ю. Бородай (Москва, МГУ) в докладе «Символ и аллегория как метод постижения бестелесного: Порфирий. Августин. А.Ф. Лосев» констатировала, что лосевское учение о символе, интерпретация которого представляет значительную трудность (в различных работах философа символ определяется по-разному, и сами определения трудны для понимания) становится яснее, если принять во внимание тексты таких позднеантичных платоников, как Порфирий и Августин.

В докладе *д.филол.наук, профессора Г.Ч. Гусейнова* (Германия; МГУ) «Проблема времени и пространства античного Средиземноморья в Серебряном веке» анализ заявленной темы была сопряжена с разговором о том, как данная проблема воспринималась сквозь иные время и пространство – в 70–80-е годы, не только благодаря трудам, но и беседам и с А.А. Тахо-Годи, и с живым свидетелем эпохи Серебряного века А.Ф. Лосевым.

Завершилась научная часть конференции докладом *профессора Университета Бордо М. Денн* (Франция) «Отношение к античности у Густава Шпета и Алексея Лосева». Если Шпет связывал откровение с процессом мышления и с философией как чистым знанием, а воплощение своего идеала видел в античности, то Лосев, по словам докладчицы, рассматривал высшие достижения дохристианской философии через призму христианства и положительно оценивал тот факт, что античное наследие Россия получила преломленным через восприятие византийского мира.

По окончании научной части конференции состоялся торжественный вечер, посвященный 85-летию А.А. Тахо-Годи, который вела Директор Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *В.В. Ильина*. Открыл его руководитель пресс-центра Московской Патриархии протоиерей *Владимир Вигилянский*. Начальник Управления культуры Центрального административного округа г. Москвы *Р.Р. Крылов-Июдко* зачитал поздравительный адрес, подписанный первым заместителем мэра Москвы *Л.И. Швецовой*. Поздравления Префекта ЦАО *С.Л. Байдакова* передал глава Управы района Арбат *А.В. Садиков*. *Л.В. Буркина*, руководитель Муниципалитета Арбат, поздравила юбиляра от имени «арбатской нации». Решением Управы Арбат Азе Алибековне было присвоено звание «Почетный житель Арбата» (это звание учреждено недавно, одновременно с Азой Алибековной оно было присвоено и академику РАО С.О. Шмидту). Депутат Московской городской думы *И.Ю. Святенко* сообщила о награждении А.А. Тахо-Годи почетной грамотой Мосгордумы. Генеральный директор научно-производственного объединения «Наука», зам. Председателя Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН *член-корреспондент РАН В.И. Васильев* зачитал приветственный адрес Научного совета, а также вспомнил основные вехи сотрудничества А.А. Тахо-Годи с издательством «Наука». О за-

слугах А.А. Тахо-Годи как исследователя творчества А.Ф. Лосева и античных философов говорил директор Института философии, академик РАН А.А. Гусейнов. Декан филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор М.Л. Ремнева передала юбиляру поздравления от коллег по факультету, на котором А.А. Тахо-Годи работает с 1958 г. И.о. заведующего кафедрой классической филологии МГУ к.филол. наук А.И. Солопов сообщил о присвоении имени А.А. Тахо-Годи университетской библиотеке классической филологии. Ректор Литературного института, профессор Б.Н. Тарасов чествовал А.А. Тахо-Годи от имени преподавателей, сотрудников и студентов Литинститута – ведь здесь она читала курс античной литературы в течение 30 лет, и многие теперь известные писатели – в прошлом ученики Азы Алибековны. О награждении А.А. Тахо-Годи Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского за высокие научные достижения и большой вклад в развитие России сообщил председатель секции «Гуманитарные науки и творчество» РАЕН С.Н. Эрлик. С поздравительными речами также выступили настоятель храма святителя Николая в Ромашкове, член Правления Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы» протоиерей Алексей Бабурин, директор Библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» и глава издательства «Русский путь» В.А. Москвин, главный редактор серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия» А.В. Петров, вручивший юбиляру Диплом издательства, президент Независимой академии эстетики и свободных искусств Ю.Б. Боров, поздравивший Азу Алибековну как одного из давних членов Независимой академии. Прозвучали поздравления главного редактора журнала «Вопросы философии» академика РАН В.А. Лекторского, главного редактора журнала «Студенческий меридиан» Ю.А. Ростовцева, заведующего кафедрой фольклора, заслуженного профессора МГУ В.П. Аникина, автора памятника А.Ф. Лосеву скульптора, профессора РГГУ В.В. Герасимова, сотрудника Вернадского отделения Сбербанка РФ Н.Н. Малясовой. Со стихотворным приветствием обратился к юбиляру член КПО «Лосевские беседы» Г.П. Калюжный. Чествование А.А. Тахо-Годи сопровождалось просмотром фильма о ее жизни и деятельности.

В ответном слове А.А. Тахо-Годи не просто поблагодарила собравшихся, но и произнесла небольшую речь о двух главных началах человеческой жизни – о судьбе и Божьем Промысле. Без воли судьбы и без высшего Промысла, сказала в заключение А.А. Тахо-Годи, наверное, не стала бы она ученицей А.Ф. Лосева в далеком 1944 г., не занялась изучением классической филологии, не преподавала бы в университетских аудиториях почти 60 лет; возможно, не возникла бы и Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», где теперь чествуется ее 85-летие (стенограмма юбилейного вечера печатается в этом же выпуске Бюллетеня).

Программа конференции включала в себя и презентацию новых книг, прошедшую в первый день работы конференции 15 октября.

Антологию «Алексей Федорович Лосев» (М., «Русский миръ», 2007) гостям представила д.филол. наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова профессор А.А. Тахо-Годи. О том, как шла работа

над этим объемным томом, говорили старший научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева» *В.П. Троицкий*, генеральный директор *В.Е. Волков* и главный редактор *М.Д. Филин* издательства «Русский мир», а также первые читатели книги.

О новом выпуске серии «Лосевские чтения» – о книге «Сборник “Вехи” в контексте русской культуры» (М., «Наука», 2007) – рассказала составитель и ответственный редактор серии – *д.филол. наук Е.А. Тахо-Годи* (МГУ им. М.В.Ломоносова, зав. научным отделом Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»). Своими впечатлениями от предыдущих, проходивших в 2005 г. одиннадцатых чтений, материалы которых легли в основу издания, поделился *д.филол.наук В.М. Гуминский* (ИМЛИ РАН). *Чл.-корр. Академии Художеств М.А. Чегодаева* выступила не только как один из авторов книги, но и как внучка одного из главных инициаторов знаменитого сборника «Вехи» – *М.О. Гершензона*.

Второй выпуска альманаха «София», озаглавленный «П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев: род, миф, история» (Уфа, 2007), представили члены Уфимского религиозно-философского общества им. А.Ф. Лосева – зам.ответственного редактора альманаха, *к.филос.наук. Р.Р. Вахитов* и ученый секретарь, *к.филос. наук А.П. Соловьев*. Слово благодарности в адрес уфимцев за их издательскую и просветительскую деятельность прозвучало из уст *доктора минерологических наук, профессора П.В. Флоренского*, потомка выдающегося мыслителя начала XX столетия.

Книги издательства «Водолей Publishers», связанные с литературой и культурой начала XX века, в том числе серии «Серебряный век» и «Малый Серебряный век», в рамках которой только что вышел сборник *В.Е. Щириковского* «Танец души: Стихотворения и поэмы» (сост., послесл. и коммент. *В. Емельянова*), представил гостям глава издательства *Е.А. Кольчужкин*.

Кроме того, для участников конференции были организованы экскурсии в Музей «Серебряного века» (Государственный литературный музей) и в Мемориальную квартиру Андрея Белого (Государственный музей А.С. Пушкина), которые любезно провели заведующие музеями *М.Б. Шапошников* и *М.Л. Спивак*.

Торжественный вечер в честь 85-летия А.А. Тахо-Годи (стенограмма)

В.В. Ильина: Дорогие друзья! Сегодня, 18 октября 2007 г., мы открываем торжественный вечер, посвященный юбилею Азы Алибековны Тахо-Годи, профессора Московского государственного университета, основателя «Дома Лосева». Я для начала хотела бы предоставить слово отцу Владимиру Вигилянскому, протоиерею, руководителю Пресс-центра Московской Патриархии.

о. Владимир Вигилянский: Дорогая Аза Алибековна! Сегодня, на протяжении, по крайней мере, нескольких часов, будут произнесены слова почтения и признательности Вам в самых разных областях: Вы – и наставник, и учитель, и сама ученица, и сподвижница Алексея Федоровича, и ученый, и человек, который много внес в нашу культуру, в науку, в философию, в образование. Я не буду предварять то,

что будет говориться много, много раз и повторяться. Я скажу только об одной черте, о которой, может быть, многие не знают. Возрождение Русской Православной Церкви, которое началось почти двадцать лет тому назад, привнесло в состав священнослужителей людей, которые пришли из светской культуры, светской науки. И многие люди, некоторых из них я знаю лично, это мои друзья, пять человек, – на самом деле их несколько десятков людей, священнослужителей, которых Вы воспитали и которые признательны до сих пор Вам. Когда называются Ваше имя и Ваша фамилия среди определенного круга людей-священнослужителей, то это есть определенного рода пароль, это значит наши люди! То есть, мы из одного круга, из круга людей, которые просвещены Вами. Вы преподавали в самых разных учебных заведениях. Я, например, учился в Литературном институте и в самые тяжелые времена, когда с преподавателями было худо. Но было несколько светлых имен и светлых людей среди этих преподавателей, и одним из них были Вы. Низкий Вам поклон от Русской Православной Церкви, от Ваших учеников-священников! И, конечно, от всех тех, которые сегодня будут еще говорить, я желаю Вам всяческих благ, здоровья, крепости, вот той трезвости ума, той рассудительности, которая есть один из самых высших даров духовной жизни. Низкий Вам поклон! Так получилось, что я сейчас иду, сейчас моя черда служения в Иверской часовне. Я думаю, что самым лучшим подарком может быть, когда Вас будут здесь поздравлять, еще раз о Вас помолиться, о Вашем здравии! Благослови Вас Господь на многие и долгие года жизни! (Аплодисменты).

В.В. Ильина: Я предоставляю слово Начальнику Управления культуры Центрального административного округа Ромуальду Ромуальдовичу Крылову-Иодко. Он представит поздравление Людмилы Ивановны Швецовой, которое было передано из Московского правительства.

Р.Р. Крылов-Иодко: Дорогие друзья! Мы очень долго думали, где провести такое мероприятие. Конечно, такое мероприятие должно быть в стенах Библиотеки, но, к сожалению, этот выставочный конференц-зал не в состоянии вместить желающих высказать слова благодарности Азе Алибековне. Сегодня – именины Алексея Федоровича Лосева, и в этот день хочется особенно сказать теплые слова и поклон Азе Алибековне, которой двадцать шестого октября исполняется...

Аза Алибековна, мы с Вами уже больше десяти лет! Я очень хорошо помню свой нечаянный приход в Вашу квартиру и нечаянную радость от возможности вместе с Вами создавать эту Библиотеку. Я всегда говорил, и говорю, и буду говорить огромные слова благодарности за Ваше доверие Правительству Москвы, Управлению культуры Центрального округа, за то, что Вы поверили в нас, и вместе с Правительством Москвы мы создали эту Библиотеку. Да, она открылась недавно, в 2004 году; в 2006 году, благодаря нашему Префекту, его желанию поддержать Библиотеку, мы установили бюст Лосева, и я думаю, что у нас еще очень много впереди крупных, ярких, интересных мероприятий, с Вами, Аза Алибековна. Сейчас позвольте мне прочитать поздравительный адрес Правительства Москвы: «Уважаемая Аза

Алибековна! Примите искренние поздравления с Вашим юбилеем! Вся Ваша жизнь и работа неразрывно связана с культурной жизнью Москвы. Ваши прекрасные личные и человеческие качества снискали заслуженное уважение и авторитет среди коллег. Весь мир знает Вас как блестящего ученого, исследователя, специалиста в области античной литературы в ее эстетическом и философском аспектах. На протяжении долгих лет своей деятельности Вы внесли бесценный вклад в самобытную и многоликую культуру России. Но, пожалуй, главным трудом жизни стало для Вас сохранение и популяризация трудов ученого, философа Лосева. При Вашем непосредственном участии были выпущены все его классические труды и создано культурно-просветительское общество «Лосевские беседы». Судьба подарила Вам уникальное дарование и блестящие способности. Вам есть, что предьявить, чем гордиться в этот праздничный день. Желаю Вам здоровья, благополучия, успехов в работе на благо развития столичной жизни. Первый заместитель Мэра Москвы Людмила Ивановна Шевцова». (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Ромуальд Ромуальдович!

В.В. Ильина: Теперь я хотела бы пригласить большого друга нашей Библиотеки и большого друга Азы Алибековны, человека, который искренне гордится тем, что в его районе живет такой житель. Это – Алексей Вячеславович Садиков, глава Управы района Арбат.

А.В. Садиков: Уважаемая Аза Алибековна! Дорогие друзья, коллеги! Разрешите мне от имени Префекта Центрального Округа Сергея Львовича Байдакова, от своего имени лично, поздравить Вас с этим праздником, Аза Алибековна! Я хочу сказать, что у нас на Арбате культура стоит во главе всей нашей работы. Я очень рад, что Библиотека, которую Вы подарили нам, городу, России и, конечно же, Арбату и арбатцам, находится именно на Арбате, принимает такое участие в работе Культурного Совета, нашего общественного Совета по культурному наследию. И недаром в Центральном административном округе объявлено, что район «Арбат» является главным районом, связанным с культурой, который для культуры делает больше, чем другие районы вместе взятые. Разрешите зачитать поздравительный адрес Префекта: «Глубокоуважаемая Аза Алибековна! От всей души поздравляем Вас со славным юбилеем! Мы знаем и ценим в Вашем лице выдающегося ученого-филолога, организатора отечественной науки, наставника и педагога. Не одно поколение филологов и представителей других гуманитарных наук выросло на Ваших учебниках по античной литературе и античной мифологии. Невозможно переоценить Ваши заслуги в деле сохранения и развития творческого наследия выдающегося русского философа Алексея Федоровича Лосева. По Вашей инициативе, при Вашем активнейшем участии создан первый в России интеллектуальный центр по изучению и пропаганде русской философской мысли Библиотека русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». В основу книжного собрания Библиотеки лег Ваш безвозмездный дар более десяти тысяч томов из уникальной книжной коллекции Лосева-Тахо-Годи. Мы уверены: Ваши научные труды должны стать ориентиром и стимулом для дальнейшего развития культурной среды Арбата,

Приарбатья, Москвы и России. Желаем Вам, многоуважаемая Аза Алибековна, новых творческих свершений, крепкого здоровья и творческого долголетия. Префект Центрального административного округа Сергей Львович Байдаков». (Аплодисменты).

Я, со своей стороны, еще раз хочу сказать, что в этом году мы вместе с Библиотекой выпустили карту «Философский Арбат», способствовали дополнительному оборудованию Библиотеки и планируем в следующем году, Аза Алибековна, также поддерживать «Дом А.Ф. Лосева».

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Алексей Вячеславович!

В.В. Ильина: Я предоставляю слово Лидии Васильевне Буркиной, руководителю Муниципалитета Арбат. Лидия Васильевна очень давно работает в этом районе, является одним из известнейших жителей нашего района и руководителей. Пожалуйста, Лидия Васильевна!

Л.В. Буркина: От имени всей «арбатской нации» позвольте поздравить Вас с днем рождения! Желаю Вам искренне всего-всего-всего самого хорошего! Аза Алибековна, Вы уникальный человек! Хотя бы только потому, что Вы сохранили этот Дом! Этот Дом не просто библиотека! Я вспоминаю, сколько это трудов стоило, стоило волнений. Вы его сохранили, этот Дом. Это не библиотека, это просто очаг культуры! Вы приютили нашу «Зеленую лампу». Это круг, где встречаются общественные организации, люди сюда приезжают со всей Москвы. С Вашего благословения 25 октября мы открываем в «Доме А.Ф.Лосева» Школу арбатоведения. Двойки мы тут не будем ставить, родителей вызывать не будем, но это школа даст хорошее начало. Аза Алибековна! Депутаты Муниципального собрания, жители «арбатского отечества», перед заслугами Вашими преклоняясь, удостоили Вас звания «Почетный житель Арбата». (Аплодисменты). Аза Алибековна будет внесена вот в эту книгу – Книгу Почетных жителей Арбата. Аза Алибековна, вручаю Вам медаль! Ну не совсем золотая, но позолоченная! (Смех, аплодисменты). Медаль «Почетный житель Арбата». И еще раз, просто не буду утомлять, потому что Вам предстоит еще сегодня очень трудный день, еще раз поздравляю с Днем рождения! (Аплодисменты).

Е.А. Тахо-Годи: Я хочу предоставить слово представителю депутата Мосгордумы Инне Юрьевне Святенко. Пожалуйста!

Представитель депутата Мосгордумы И.Ю. Святенко: «Уважаемая Аза Алибековна! Сердечно поздравляю Вас с юбилеем! За годы своей преподавательской деятельности Вы завоевали высокое признание и искреннюю любовь коллег. Мы знаем Вас как человека высокой культуры, вот уже более тридцати лет вносящего неоценимый вклад как в науку, так и в наше образование. И сегодня Вы отдаете всю свою энергию, знания и опыт для своего трудного, но любимого дела. Желаю Вам доброго и крепкого здоровья, благополучия и, конечно, плодотворной деятельности. Депутат Московской городской думы Инна Святенко». Вчера на заседании Московской городской думы было принято постановление Московской городской думы о награждении Почетной грамотой Московской городской думы Азы Алибековны Тахо-Годи. (Аплодисменты).

Е.А. Тахо-Годи: Я хочу предоставить следующее слово для выступления академику РАН, Генеральному директору научно-производственного объединения «Наука» РАН Владимиру Ивановичу Васильеву.

В.И. Васильев: Ну, это очень приятно, что Вы меня так объявили! Говорят, что это хороший признак: если так объявили, значит изберут! Пока я лишь член-корреспондент Академии наук. А живой академик перед Вами, он еще скажет добрые слова, директор Института философии. Но нам очень приятно Вас поздравить! Я един в двух лицах: у меня есть поручение самого крупного Научного совета при Президиуме Академии наук – Научного совета «Истории мировой культуры». Академик Юрий Алексеевич Рыжов очень хотел Вас поздравить. Он, к сожалению, не смог сделать это лично, и я это делаю, как его первый заместитель, в этом качестве. Он в Италии, на заседании Пагуошской комиссии, своего подкомитета, который он возглавляет. Ну а второе качество, в котором я здесь присутствую, – это наше издательство «Наука», которое с удовольствием издает труды Античной комиссии Научного Совета и все, что касается Алексея Федоровича Лосева. Вы, Аза Алибековна, – один из основных и любимых наших авторов. Я не буду зачитывать, с Вашего разрешения, весь адрес, хотя Юрий Алексеевич просил меня это сделать. Прочту только последний абзац: «Мы высоко ценим и Вашу научную деятельность на посту председателя Античной комиссии Научного совета РАН по Истории мировой культуры. Ваше долголетнее, преданное служение отечественной филологии и культуре вызывают искреннее уважение и восхищение всех, кто работает вместе с Вами. Желаем Вам крепкого здоровья, молодости духа и новых творческих свершений!» (Аплодисменты). А другое поздравление – это поздравление издателей, полиграфистов, научных сотрудников научно- производственного объединения Академии наук, издательства «Наука», где они выражают Вам самые добрые чувства. Здесь отражены три основные вехи нашего с Вами сотрудничества: 1961 год, когда в издательстве вышел сборник с Вашим участием; 1989 год, когда Вы возглавили Античную комиссию Научного совета, и, как я думаю, самый знаменательный 2004 год, когда мы смогли с Вами основать серию «Лосевские чтения», в рамках которой уже вышел ряд изданий и, я верю, она получит достойное продолжение. Мы очень рады Вас поздравить с Вашим праздником и вручить Вам в подарок альбом. Этот альбом открывается словом святейшего патриарха Алексия, приветствием Президента Академии наук Ю.С. Осипова и Мэра Москвы Ю.М. Лужкова. Это очень интересная, серьезная серия, я являюсь одним из авторов ее, это храмы Москвы Великой. И еще раз повторяю, что мы очень надеемся на продолжение и нашей дружбы, и нашего творческого сотрудничества. Всего самого, самого доброго! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Владимир Иванович!

Е.А. Тахо-Годи: Я хочу предоставить слово академику РАН, директору Института философии Российской академии наук Абдусаламу Абдулкеримовичу Гусейнову.

А.А. Гусейнов: Разрешите мне зачитать адрес: «Дорогая Аза Алибековна! Мы, Ваши друзья и поклонники, сотрудники Института философии Российской академии наук, сердечно приветствуем и поздравляем Вас в канун Вашего 85-летия. Мы знаем Вас как выдающегося исследователя, педагога и организатора. Ваше имя связано в первую очередь с замечательными достижениями в изучении и пропаганде наследия античной философии и русской философской мысли Серебряного века. Без Вас мы не знали бы русского Платона таким, каким мы его знаем сегодня. А фигура крупнейшего представителя русской философии Алексея Федоровича Лосева до сих пор оставалась бы скрытой от нас наслоениями старых запретов, цензуры, мифов и сплетен. Без Вашей подвижнической роли нам не суждено было бы видеть десятки книг, написанных Лосевым в последние пять десятилетий его жизни. Не меньшего восхищения заслуживает и то, как в последние годы Вы, уже в одиночестве, продолжаете начатый вместе с Алексеем Федоровичем путь. Подготовленные Вами на основе рукописей и архивных материалов произведения великого философа, несомненно, задают новые и беспрецедентно высокие для издания текстов русских мыслителей стандарты качества и научной достоверности. Дань памяти, которую Вы отдаете великому другу и современнику, не ограничилась публикацией в 1997 году его монументальной биографии, созданной на основе бесценного личного опыта и несравненного знания жизни и философского наследия Лосева. Преодолев огромные трудности, Вы добились учреждения в Москве уникального научно-просветительского общества, получившего ныне название Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», уже многие годы активно собирающего вокруг себя крупнейших отечественных и зарубежных ученых. Мы помним, что первое и главное Ваше призвание – исследование античности. Среди нескольких сотен научных трудов, вышедших из-под Вашего пера, немалая часть посвящена античной философии. И дело тут никак не ограничивается редактированием переводов и комментариями к Платону. Написав комментарии к Эстетическим фрагментам Филодема и Цицерона, Вы одной из первых обратились к изучению наследия эллинистических философов, творчество которых все больше занимает внимание исследователей. Написанная Вами в соавторстве с Алексеем Федоровичем доступная биография Платона и Аристотеля по-прежнему служит введением в античную философию тысячам русских читателей. Желаем Вам, дорогая Аза Алибековна, здоровья, долголетия, творческих и душевных сил!»

От себя же еще хочу сказать, что вообще мудрый человек – это всегда на вес золота. А мудрая женщина – тут никакого золота не хватит, это какие-то занебесные вещи. Вы – мудрейший человек! Наши сердечные поздравления! Подарка у меня нету, но есть маленький сувенир. Его малость оправдывается, может быть, окупается тем, что это – сувенир с Вашей первоначальной Родины, из Дагестана!

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, Абдусалам дорогой!

В.В. Ильина: Я хочу предоставить слово протоиерею Алексею Бабурину, настоятелю храма Николая Угодника в Ромашкове, челове-

ка, близкого Азе Алибековне по духу, и очень близкого «Дому А.Ф. Лосева».

о. Алексей Бабурин: Дорогая Аза Алибековна! Дорогие братья и сестры! Спасибо за честь, которую Вы предоставили мне, – выступить в столь высоком собрании. Блез Паскаль как-то заметил, что в этом мире Бог является нам очень часто под своим псевдонимом, имя которому случай. Случайно ли, что 16 октября была память святителя Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, которого Алексей Федорович Лосев переводил дважды? Вы знаете судьбу этих переводов. Сегодня память святителей Московских, день ангела Алексея Федоровича. 22 октября все мы будем чествовать память преподобных Андроника и Афанасии, жены его. В честь этих святых Алексей Федорович и Валентина Михайловна были пострижены в иноческий образ. И 26 октября мы будем праздновать Божию Матерь, именуемую Иверская, иже со Святой горы Афон. Это – день рождения нашей дорогой, любимой всеми Азы Алибековны. Если мы поразмыслим над этими событиями, то мы увидим здесь особое, духовное явление. И я бы сказал, что эти внешние, похожие на некое совпадение, события, составляют некое сияние благодатное небесного созвездия светил, под которыми и родилась Аза Алибековна, трудилась и трудится, и проявляет свою веру и жертвенную любовь. Я на этом моменте хотел бы сделать особый акцент: жертвенную любовь. Много говорится о достижениях самых разных, неоспоримых, но если бы не было этой жертвенной любви, наверное, не было бы и всего остального. Казалось бы, в этой ситуации можно было бы, скажем, как-то самореализоваться, как это очень часто люди делают. У Азы Алибековны особые дары. Она бы могла стать и академиком, без всякого сомнения. И, конечно же, имела бы особые льготы, выгоду в связи с этим статусом. Но она отдает часть себя самой на служение ближнему. Она служит, поддерживает всячески, любимого Алексея Федоровича. Я хочу поблагодарить Азу Алибековну за непревзойденный урок жертвенной любви – на протяжении многих лет я видел ее проявления, и пожелать Вам, Аза Алибековна, благодатной помощи Божией во всех Ваших делах, доброго здоровья и чтобы Вы всегда, все долгие годы жизни, пребывали под благодатным покровом Матери Божией и святых угодников Божиих, которые и являются этими светилами на небеси. И хочу еще добавить к этому сонму святых еще одного небесного покровителя в лице великомученика и целителя Пантелеимона. Образ его был написан на Святой горе Афон, здесь находятся и частицы Святыни, вот здесь все по-гречески подписано должным образом, освящен на мощах. Пусть он будет Вашим покровителем, дарует Вам доброе здоровье на многая и благая лета! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой отец Алексей!

В.В. Ильина: Я хочу предоставить слово профессору Марии Леонтьевне Ремнёвой, декану филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, факультета, на котором многие десятилетия трудилась и трудится Аза Алибековна. Многие поколения студентов, аспирантов, докторантов выпущены были Азой Алибековной на филологическом факультете.

М.Л. Ремнёва: Дорогая Аза Алибековна! Я Вам должна сказать, что как декану мне Вас сейчас ужасно не хватает везде: в коридорах факультета, на Ученом совете, на кафедре... Мне не хватает Вашего решительного низкого голоса, который останавливал там те или иные проявления страстей. Мне вообще не хватает Вас как человека старшего поколения. Факультет обеднел и бледнеет. И то это очень плохо. Как женщина я Вам скажу следующее: когда Вы мне позвонили и пригласили, я Вам сказала, что я обязательно приду. Но знаете, почему я все-таки пришла? Меня совершенно потряс Ваш молодой и звонкий голос. Со мною говорил человек молодой. И этот молодой человек очень хотел, чтоб я пришла. Вчерашняя конференция в Вашу честь, проведенная кафедрой классической филологии, показала, что у них все получится. Хотя, в принципе, перерыв между Вами и нынешним составом все-таки достаточно горестен. Постольку, поскольку я – декан да и заведующая кафедрой русского языка того же самого филологического факультета, я Вам должна сказать, что при Вас латинскому и греческому языку русское отделение учили лучше. Они Вас как заведующую кафедры боялись и слушали. А теперь посылают (жалуюсь) вместо себя аспирантов! Вы можете себе представить, а? Вот! Могло это быть при Вас? Только при доброй душе Алексея Ивановича Солопова может такое происходить. Поэтому и как руководителю кафедры русского языка мне тоже Вас не хватает. Я не случайно сказала о молодом голосе... Вы посмотрите: на одном из адресов в Вашу честь написано «35 лет»! Аза Алибековна! Кто-то так фатально ошибся в Вашу пользу. Но, Вы знаете, ошибся адекватно. Ошибка была абсолютно адекватной. Я Вам что сказала по телефону? О каких годах, какие годы, какие Ваши годы, Аза Алибековна? Вы молодая женщина! Я не буду читать нашего факультетского адреса. Здесь написано хорошо. Здесь написано, как Вы нужны были филологическому факультету, сколько Вы сделали для филологического факультета и как Вас сейчас не хватает на филологическом факультете. Написано по-другому и красиво. А сейчас я Вам сказала то, что как декан и женщина могу сказать своей бывшей заведующей и прекрасной женщине. Спасибо! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогая Марина Леонтьевна!

Е.А. Тахо-Годи: Я хочу предоставить слово Владимиру Прокопьевичу Аникину, заслуженному профессору Московского университета, заведующему кафедрой фольклора филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В.П. Аникин: Дорогая Аза Алибековна! Я хочу Вам подарить книгу моей супруги, Аллы Борисовны, «Об образном слове в художественных произведениях» и мою монографию о фольклоре. Я с почтением подношу их Вам. Аза! Теперь я хочу сказать: вот я смотрю в зал и вижу здесь много пожилых людей. Ну, это естественно. Но есть и молодые. И вот я хочу сказать, что среди тех, кто Вас знает дольше всех, – я. Я Вас знаю с 1935 года, когда Вы жили на Пресне, и Ваш брат учился в школе в одном классе со мной, и я сидел с ним на одной парте. Замечательный был человек, я всегда его вспоминаю. Но почему я вспомнил? Когда над Вашей семьей разразилась гроза 1937 года,

мы, мальчики, ничего не понимали. Но мы знали, что случилось что-то страшное, потому что в один день мой одноклассник не пришел. Азу Алибековну я видел девочкой совсем, когда она появилась у нас на Пресне. На Пресне (я там недавно был) все напоминает мне о прошлом, о нашей жизни там. Это трагическая и драматическая жизнь. А потом судьба так сложилась, что в 1944 году Вы вновь появились в Москве, а потом и на факультете филологическом. Я к этому времени успел закончить обучение, защитил диссертацию, и мы тоже с Вами увиделись. Я хочу сказать, что, по видимому, есть что-то такое, что не зависит от людей, что есть перекрещивающиеся линии, которые сближают нас. Я об этом заговорил потому, что жизнь очень драматична, а Ваша в особенности. Хотя мы все испытали очень многое. И в моей семье были потери. Ждали и мы ареста. Дядя мой был арестован в 1937 году. Отец с нами простился, но мы уцелели. А почему? Потому, что дядя мой, комсомолец, выступал против тех, которых потом самих посадили. Поскольку он выступал против них, решили, что он человек лояльный. Но жизнь его была исковеркана с начала до конца. Так что я разделил всю печаль вместе с моими сверстниками, в меру моего понимания того, что случилось с Вами. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, Вы сумели преодолеть их, и, по существу, совершили подвиг жизненный, сопротивление неблагоприятным обстоятельствам! И самое удивительное, что Вы повстречали на своем пути такого человека как А.Ф. Лосев, которому посвятили всю свою жизнь. Это подвиг! Это подвиг в полном, значительном смысле слова! Античная культура и русская культура имеют очень много общего. Недавно я читал «Толковники». Это начало XVII века. В них ученый священник просвещал всех и объяснял, кто такой Зевс, кто такая Венера, – все расписано, с негодованием, правда. Ломоносов, который создал Московский университет, не случайно выказал интерес к античной мифологии, по существу заложил основы сравнительного изучения мифологии. Даже такой человек, каким был Салтыков-Щедрин, учился латыни у священника, когда ему было всего шесть лет. Надо полагать, на пользу пошло ему обучение. Наше знание античной культуры не такое достаточное и глубокое, как бы мы хотели. А вот Вы оказались разумней всех нас, выбрали античную литературу, античную культуру, и это краеугольный камень учености, любой филологической науки. В этот знаменательный для Вас день я хотел бы сказать Вам спасибо, поклониться Вам и пожелать Вам всего лучшего, счастья, здоровья, всего, что можно пожелать человеку, который прожил прекрасную героическую жизнь и еще будет долго жить и радовать нас. Спасибо Вам! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Владимир Прокофьевич!

В.В. Ильина: Я хочу предоставить слово Борису Николаевичу Тарасову, профессору, ректору Литературного института.

Б.Н. Тарасов: Дорогая Аза Алибековна. Отец Владимир Вигилянский в самом начале вечера говорил, как дороги Вы были тем студентам, которым Вы преподавали в нашем Литературном институте, как Вы им помогали в их знаниях и в обретении ими духовного пути. Мы, наряду с Московским университетом, рады считать Вас своим до-

рогим, родным и любимым профессором. И когда мы готовили адрес, который я сейчас прочитаю, очень многие Вас тепло вспоминали. Вы, в общем-то, присутствуете постоянно в нашем институте: и в памяти, и в тех книгах, которые служат нашим студентам самым необходимым подспорьем, и через труды Алексея Федоровича, конечно. «Дорогая Аза Алибековна! Преподаватели, сотрудники и студенты Литературного института, и я лично, мы все сердечно поздравляем Вас с замечательным юбилеем! Мы знаем и помним Вас не только как замечательного ученого, автора многих блистательных трудов по античной и русской культуре, но и как любимого профессора Литинститута, прекрасного человека и педагога, дарившего нам в течение тридцати лет радость встречи с Вами на Ваших незабываемых лекциях. Чувство огромной благодарности и восхищения вызывает у нас Ваша деятельность Председателя Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы», основателя «Дома А.Ф. Лосева». В эпоху «игры на понижение» «Дом А.Ф. Лосева» стал Домом встречи, сохранения и передачи высокой культуры, глубокой философской мысли, подлинного искусства, тем самым, плодотворного, существенного и реального сопротивления этой игре. Когда-то Хомяков, говоря о просвещенном уме, художественном чувстве, благородном сердце Чаадаева, отмечал, что он не давал своей деятельностью потухать лампаде. То же можно сказать и о Вашей деятельности, дорогая Аза Алибековна, на Вашем многотрудном жизненном пути. Мы рады, что имеем честь сопутствовать Вам в наших трудах. И от всей души желаю Вам многая и благая лета». (Аплодисменты). Разрешите подарить Вам два тома, посвященные Хомякову. Это материалы конференции, проходившей в Литературном институте два года назад в связи с двухсотлетием Хомякова. Когда мы эту конференцию проводили, наследие Алексея Федоровича, конечно, незримо присутствовало и помогало нам организовывать, проводить эту конференцию и издавать вот эти тома. Спасибо Вам большое, Аза Алибековна!

А.А. Тахо-Годи: Хомяков особенно дорог! (Аплодисменты).

В.В. Ильина: Я хочу предоставить слово нашим добрым соседям – представителю Вернадского отделения Сбербанка России Наталье Николаевне Малясовой.

Н.Н. Малясова: Мы люди, очень далекие от философии, но, тем не менее, это не мешает нам восхищаться Азой Алибековной, ее достижениями, желать ей здоровья, желать ей еще добрых, хороших, умных учеников, достойных ее. На мой взгляд непрофессионала, философия это море неисчерпаемое. И успехов, и достижений здесь, я думаю, у Азы Алибековны может быть еще очень много. Поздравляю Вас, Аза Алибековна! Желаю Вам счастья! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогая Наталья Николаевна!

В.В. Ильина: Я хочу предоставить слова нашим друзьям из Библиотеки-Фонда «Русское зарубежье» – генеральному директору библиотеки Виктору Александровичу Москвину, человеку, который, я знаю, активно содействовал созданию «Дома А.Ф. Лосева».

В.А. Москвин: Дорогая Аза Алибековна! Дорогие друзья! Действительно, мне невероятно повезло познакомиться с Азой Алибековной

еще в начале 1990-х годов. И потом мы вместе, параллельно, создавали два Дома – Дом русского зарубежья и Дом русской философии. Мы были рады, что в нашем издательстве «Русский путь» вышла одна из книг, подготовленных Азой Алибековной «Радость на веки». Аза Алибековна! Вот то, что Вы сделали, Вы совершили подвиг! Совершили подвиг во имя Алексея Федоровича, совершили подвиг для русской науки, для русской культуры. И я хочу, и от своего имени, и от наших учредителей, поздравить Вас с юбилеем, пожелать Вам доброго здоровья, долгих лет жизни и новых книжек, новых подвигов в том деле, которым Вы занимаетесь многие годы, и занимаетесь так прекрасно, так великолепно. А мы, со своей стороны, обещаем Вам в этом способствовать. Спасибо! (Аплодисменты).

В.В. Ильина: Я хочу предоставить слово председателю Секции гуманитарных наук Российской Академии Естественных наук Сергею Николаевичу Эрлиху.

С.Н. Эрлих: Дорогая Аза Алибековна! Позвольте поздравить Вас с Вашим юбилеем, поблагодарить Вас за все, что Вы делали и продолжаете делать для России, для всех жителей Москвы – не даром сегодня от Москвы было сказано очень много слов. Спасибо Вам и низкий поклон за все то, что Вы сделали для нас! И несколько приятных, на мой взгляд, поручений, которые от Президиума Российской Академии Естественных наук я хочу выполнить. Решением Президиума Российской Академии Естественных наук Аза Алибековна награждается Почетной Серебряной медалью Владимира Ивановича Вернадского за высокие научные достижения и большой вклад в развитие России. Позвольте мне выполнить это приятное поручение! (Аплодисменты). Это не все: хочу выполнить еще одно поручение и объявить о том, что решением Президиума Российской Академии Естественных наук Елена Аркадьевна Тахо-Годи, доктор филологических наук, избрана членом-корреспондентом Российской Академии Естественных наук по Секции «Гуманитарные науки и творчество». (Аплодисменты). Позвольте мне вручить Елене Аркадьевне диплом и удостоверение (Аплодисменты). И последнее: хочу передать в Библиотеку книгу первого председателя нашей Секции профессора Михаила Павловича Капустина «Культура и власть» – это проблема, которая является достаточно злободневной для России, да и не только для России, и я думаю, что она будет пользоваться спросом у читателей. (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Сергей Николаевич!

В.В. Ильина: Я предоставляю слово Юрию Борисовичу Борову, Президенту Независимой Академии эстетики и свободных искусств. Иногда члены этой Академии собираются в нашем Доме, и нам всегда приятно их видеть!

Ю.Б. Боров: Чтобы быть кратким, я прочитаю приветствие. «Академику Независимой Академии Азе Алибековне Тахо-Годи. Дорогая и Глубокоуважаемая Аза Алибековна! Любящие и почитающие Вас коллеги по Независимой Академии эстетики и свободных искусств сердечно поздравляют Вас со славным юбилеем! Юбилей это добрый повод для нас, Ваших друзей, Ваших читателей и почитателей, сказать Вам те искренние и сердечные слова, которые мы всегда храним в своем

сердце. Мы любим Вас и воздаем Вам должное за Ваш подвиг служения русской культуре и образованию. Вы выдающийся ученый-античник, автор многочисленных трудов по классической филологии, имеющих непреходящую научную ценность. Вы внесли неоценимый вклад в отечественное образование, являющееся неотъемлемой частью отечественной гуманистической традиции. Мы хорошо знаем Вас как достойную ученицу и наследницу творчества замечательного русского философа Алексея Федоровича Лосева. Благородны и необычайно энергичны Ваши усилия по организации изучения и публикации его наследия. Ваше имя по праву стоит рядом с именем Лосева на работах о Платоне, Аристотеле и на других Ваших совместных научных трудах. Вашей жизни и творчеству присуща красота исполненной судьбы, которая, как мы уверены, продлится еще на многие лета и принесет отечественной культуре еще многие ценнейшие духовные плоды. Ваши коллеги по Независимой Академии желают Вам новых творческих свершений на прочном фундаменте доброго здоровья!» (Аплодисменты). Аза Алибековна! Вы еще и автор наших «Академических тетрадей», которые издает наша Академия! Ваши статьи всегда очень ценны, и мы ждем от Вас новых и новых статей! Будьте здоровы и счастливы! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Юрий Борисович!

В.В. Ильина: Многие из нас узнавали о жизни Алексея Федоровича Лосева из биографии, написанной Азой Алибековной и изданной в серии «Жизнь замечательных людей». И сейчас я хочу пригласить сюда главного редактора серии ЖЗЛ Андрея Витальевича Петрова.

А.В. Петров: Надо сказать, что все награды, которыми может наградить своего автора издательство «Молодая гвардия», уже у Азы Алибековны есть, в том числе и медаль серии «Жизнь замечательных людей», юбилейная, 115 лет. И мы подготовили специальный диплом. Издательство «Молодая гвардия» поздравляет Тахо-Годи Азу Алибековну за написание и подготовку к печати биографической книг: «Лосев», «Платон. Аристотель», «Гомер», «Владимир Соловьев», вошедших в золотой фонд старейшей российской серии «Жизнь замечательных людей». Вот такой диплом я вручаю. Здесь Афина, опирающаяся на копье, – олицетворение мудрости. 85-летие «Молодой гвардии» исполнилось только что. Дай Бог «Молодой гвардии» такой мудрости, как у Азы Алибековны, а Азе Алибековне всегда быть такой молодой! Мне приятно, что здесь в зале столько авторов «Молодой гвардии». Сколько жезеэловских и нежезеэловских авторов сумела Аза Алибековна объединить. Она умеет объединять, по-моему, самых сильных и интересных людей. Спасибо Вам громадное, спасибо Вам, Аза Алибековна! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Андрей Витальевич!

В.В. Ильина: А теперь я хотела бы предоставить слово Василию Васильевичу Герасимову, скульптору, который создал памятник Алексея Федоровича Лосева, тот образ, который сегодня привлекает в наш двор, в двор «Дома А.Ф. Лосева», многих, многих людей. И Аза Алибековна одобрила тот проект, который был представлен Василием Васильевичем. Пожалуйста, Василий Васильевич!

В.В. Герасимов: Когда я стал работать над памятником Алексею Федоровичу Лосеву, великому нашему философу, было непросто – тем более что он такой сложный путь прожил, у него такая сложная биография. Большую помощь я получил от Азы Алибековны. Мы стали с ней друзьями, единомышленниками. Я всегда подпитывался ее энергией. Памятник Алексею Федоровичу я как-то задумал в начале 1990-х гг. Начал над ним работать. Слава Богу, что сейчас памятник Алексею Федоровичу сделан. Я думаю, что впереди еще будут и другие памятники знаменитых наших философов. И Аза Алибековна стала, на мой взгляд, знаменем всего этого дела! Так что, Аза Алибековна, поздравляю Вас и большое Вам спасибо! (Аплодисменты).

А.А. Тахо-Годи: Спасибо, дорогой Василий Васильевич!

В.В. Ильина: Я хотела бы предоставить слово члену «Лосевских бесед», главному редактору журнала «Студенческий меридиан», давнему другу семьи Лосевых, Юрию Алексеевичу Ростовцеву.

Ю.А. Ростовцев: Мы будем выступать вместе с Григорием Петровичем Калюжным. Аза Алибековна! Спасибо Вам, что Вы есть, что Вы открыли нам дверь Лосевского Дома. Хорошо, что мы в некотором смысле были первыми. Правда, отец Алексей? Гриша сейчас прочитает стихи – они и шуточные, и серьезные одновременно.

Г.П. Калюжный: Боги Греции и Рима говорили с людьми устами поэтов. Прочту стихи и я:

Чудный свет разлился над Арбатом.
Бог солнечного света Аполлон
На время притворился демократом,
Чтоб олимпийский соблюсти закон.
И молвил так: пускай пока незримо,
Когда весь мир Гоморра и Содом,
Ведут сегодня все дороги Рима
С поклоном к Лосеву, в его священный Дом!
В нем все подвластно Тахо-Годи Азе
Как вечно юной, вечно молодой:
И нимфы, и божественные связи,
Ей внемлют музы, как сестре родной!
В тени Аспазии мы видим самых дошлых,
Великих жен, но Азе нет замен!
Никто из них – и нынешних, и прошлых –
Сравниться с ней не мог, достичь ее колен!
Каким бы ни был ныне хаос мнений,
Какой в бюджете ни была б дыра,
Пора издать собрание сочинений
Нам Азы Алибековны, пора!
(Аплодисменты).

В.В. Ильина: У нас есть свой ответ на призыв Аполлона: я хочу представить издание библиографии Азы Алибековны Тахо-Годи, которое только что подготовлено нашей Библиотекой истории русской философии и культуры специально к юбилею. В библиографии этой насчитывается более 750 работ. Сегодня я хотела бы выразить слова признательности от Библиотеки истории русской философии и культу-

ры «Дом А.Ф. Лосева», от всего нашего коллектива за то, что Вы есть! Существует такое понятие как «опора». Вот Вы и есть наша опора! Существует такая вещь как камертон. Вы и есть наш камертон. Поэтому в этой жизни нам ничего не страшно, пока Вы есть. (Аплодисменты).

Теперь я хотела бы прочесть вот этот текст:

Поздравление главного редактора журнала «Вопросы философии» академика РАН Владислава Александровича Лекторского: «Дорогая Аза Алибековна! Я от всей души поздравляю Вас с юбилеем. Ваши труды признаны классическими. Вы вырастили несколько поколений исследователей и преподавателей, продолжающих дело Вашей жизни. Вы совершили гражданский и научный подвиг, сохраняя и популяризируя наследие великого русского философа Алексея Фёдоровича Лосева. Наш журнал очень дорожит нашими отношениями, и мы надеемся на продолжение и развитие наших творческих связей. Низкий Вам поклон. Желаю Вам доброго здоровья, неутомимости и душевного спокойствия. Ваш В.А. Лекторский, главный редактор журнала "Вопросы философии"».

Здесь еще много адресов в адрес Азы Алибековны, например адрес от философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Но сейчас я предоставляю слово заведующему кафедрой классической филологии, которую многие годы возглавляла Аза Алибековна Тахо-Годи, Алексею Ивановичу Солопову.

А.И. Солопов: Мне посчастливилось работать на кафедре, которой 34 года – с 1962 по 1996 – руководила Аза Алибековна Тахо-Годи. Если учесть, что греческий и латинский язык в Московском университете преподаются с самого основания, с 1755 года, то из этих 252 лет 34 года это больше десятой части! Поэтому не будет никаким преувеличением сказать, что заведование Азы Алибековны – это целая эпоха в жизни нашей отечественной классической филологии. Есть смысл сказать несколько слов о том, в каких условиях происходила деятельность Азы Алибековны, чем она, например, отличалась от деятельности филологов-классиков предшествующих эпох. Многие, наверное, знают, что одним из первых декретов советской власти было как раз упразднение древних языков в высшей и средней школе, и факультет наш был с 1921 до 1941 закрыт. После 1917 года древние языки уже не занимали в русской культуре того места, которое им принадлежало раньше, прежде всего Серебряного века, о котором много говорилось на только что прошедшей конференции. Я думаю, что сам русский Серебряный век явился во многом итогом высокого уровня образования, широкого развития классического образования в 1880-е, 1890-е, 1900-е годы. Азе Алибековне приходилось работать нередко с людьми, которые не только не понимали пользы классического образования, но и, в общем, даже и не знали, что это такое. Были многократные (да и сейчас иногда бывают) разговоры о том, зачем это вообще нужно. Недавно был опубликован любопытный документ, из которого явствует, что после смерти Сталина руководство страны всерьез думало закрыть вторую кафедру классической филологии, вторую и последнюю, в Петербурге, и только огромными усилиями удалось ее отстоять. Аза Али-

бековна – автор учебника «Античная литература», монографии «Греческая мифология», книг про Платона и Аристотеля, статей для энциклопедии «Мифы народов мира», переводов из Порфирия, комментариев к Порфирию... Я не берусь перечислять все сочинения Азы Алибековны. Я только хочу обратить внимание почтеннейшей публики на то, что всем этим Аза Алибековна занималась наряду со своей основной работой. А основной ее деятельностью была довольно тяжелая и нередко, прямо скажем, неблагодарная деятельность, которая называется организацией учебного процесса. Наш декан Марина Леонтьевна Ремнева совершенно права: нам далеко не всегда удается сегодня так же хорошо это делать, как в свое время с этим справлялась Аза Алибековна. В общем-то, на протяжении 1960–1990-х годов благодаря деятельности именно Азы Алибековны, кафедра классической филологии Московского университета была фактически оазисом гуманитарного знания в темной и пустынной интеллектуальной жизни Советского Союза. Благодаря этому вокруг нее собирались представители духовной элиты тех лет. Надо сказать, что Аза Алибековна прилагала все усилия к тому, чтобы любой человек, который проявил какой-то интерес к нашим наукам, к греческому и латинскому языкам, к античной литературе, имел возможность получить это образование. Мы знаем десятки таких людей, которые, не будучи не только студентами нашего отделения, но и факультета, тем не менее, смогли получить эти знания. Среди них многие славные имена. Некоторые из них находятся здесь. Огромные усилия, которые Аза Алибековна всякий раз прилагала, чтобы, образно говоря, «спасти» того или иного студента, ценились – студенты всегда очень любили Азу Алибековну, уважали ее, хотя даже, прямо скажем, и побаивались. Видимо, это была правильная линия поведения. Ввиду приближающегося Вашего юбилея, Аза Алибековна, мы хотели сделать Вам подарки. Одним из таких подарков была однодневная конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры», которую мы вчера провели на филологическом факультете. Выступило пятнадцать докладчиков из Москвы и Санкт-Петербурга. Было более ста участников. По отзывам всех, кто там присутствовал, конференция прошла с большим подъемом и имела большой успех. Но мы все считаем, что нам надо создать что-то более прочное, более постоянное. Поэтому второй наш подарок заключается в том, что мы решили присвоить нашей библиотеке классической филологии имя профессора Азы Алибековны Тахо-Годи. (Аплодисменты). А третий подарок у нас пока еще не готов и поэтому еще пока секретный. Мы Вас с ним познакомим чуть ближе к дате Вашего рождения. Аза Алибековна! Огромное Вам спасибо за все, здоровья Вам, творческой бодрости и долгих лет жизни! (Аплодисменты).

В.В. Ильина: Дорогие гости, теперь с ответным словом обратитесь к вам Аза Алибековна Тахо-Годи.

А.А. Тахо-Годи: Сегодня, в День святителей Московских и в День именин Алексея Федоровича Лосева, ну, и в мой праздник, я задумываюсь над тем, а, собственно говоря, откуда взялся вот этот Дом, откуда взялась Библиотека? Так, кажется, что все это дело рук человеческих. Но на самом-то деле, это ведь дело судьбы. Или промысла

Божия! Судьба – ведь это неодолимая сила. И мы не знаем ее целей. И очень часто браним судьбу. Но оказывается, что, в конце концов, многое поворачивается во благо. Даже то, что казалось ужасным. Это очевидно даже на маленьком примере, хотя бы на моем примере. С детства мне была близка античность. Видимо, судьба как-то подготавливала меня к этому. Поэтому читать по-гречески, по латыни, изучать древнее слово – это было для меня самым важным. Меня в этом всячески поддерживала моя семья. Что такое филология, я знала с самого детства, потому что прекрасным филологом был мой дядя, профессор Леонид Петрович Семенов, известный лермонтовед. Поэтому филология – это было нечто священное. А помимо того, классическая филология, античность, вот куда меня тянуло! И казалось, что все так и будет замечательно. Но тут судьба сказала свое слово. А вы знаете, что русское слово «рок» – это же и есть слово, которое изрекает судьба. Латинское «*fatum*». А уж по-гречески – сколько там разных наименований судьбы! Судьба, которая слово изрекает, называется «*logos prophoricos*». И вот, в 1937 году, вдруг судьба изрекла свое слово, и вся моя античность куда-то исчезла. Да какая там античность? Вот сегодня вспоминали о трагических днях. Все исчезло! В прах пало. Тут и смерти, и расстрелы, и лагеря. И, в конце концов, я осталась в одиночестве, и ни в какую высшую школу меня не принимали. Античность моя вся куда-то делась. Очень хотелось ею заниматься, а оказалось, что стена глухая передо мной, потому что фамилию мою все знали, моего отца в Москве очень хорошо знали (он занимал довольно высокое место). Фамилию я никогда бы не изменила себе – это было бы бесчестно. Поэтому все двери были закрыты. И вот, в самый тяжелый и трудный момент, когда казалось, что все утеряно, вдруг случилось чудо. Но это тоже судьба изрекла свое слово. Оказалось, что открылось отделение классическое и кафедра классической филологии в Московском государственном институте имени Ленина. Действительно, было все необыкновенно. К тому же оказалось, что мне разрешено сдавать экзамен! Это совсем было удивительно. А, с другой стороны, буквально в это же самое время Алексея Федоровича Лосева изгоняют с философского факультета Московского университета, его коллеги делают доносы, что это злостный идеалист, но, к счастью, Лосева не арестовывают, он уже прошел все свои лагерные пути. Его, как бы в ссылку, переводят в этот самый институт, где открылась кафедра и отделение, где собраны прекрасные профессора и великолепные ученые. Судьба дело рук людей злых превратила в добро и на всю остальную жизнь! Поэтому мне пришлось сдавать экзамен человеку в черной шапочке. Я ничего не знала о том, кто этот профессор (все в этот момент дрожали, кто сдавал экзамен). Я не знала, что здесь и философ, и классический филолог в одном лице, человек, который выпустил «Философию имени», «Античный космос», который перевел древних философов. Я этого не знала. Но мы здесь встретились. А результат вам всем хорошо известен. Все известно! И вот, оказывается, что этот Дом, посреди достаточно безумного Арбата, стоит крепко, что здесь прекрасная Библиотека, что здесь работают самые настоящие энтузиасты своего дела, что это очаг культуры, просвещения, и

что огонь в этом очаге поддерживает Валентина Васильевна, строгая, но доброжелательная! И судьба посылала мне тоже доброжелательных людей. И надо сказать, что эти люди все вы, которые здесь сидят, в этом зале, и которые по велению судьбы, сами не понимая этого, помогали! И поэтому я вас всех сердечно благодарю, всем желаю здоровья телесного и духовного, и всем желаю на многие годы пребывать в благоденствии и кланяюсь всем! Будьте все здоровы! Спасибо! (Бурные продолжительные аплодисменты).

В.П. Троицкий

**Семинар «Русская философия (традиция и современность)».
Хроника. Октябрь–декабрь 2007 г.**

Отчет о прошедших ранее 33 заседаниях Семинара (первое из них состоялось 7 октября 2004 г.) представлен в предыдущих шести выпусках нашего «Бюллетеня». Характеристика общей программы и задач Семинара, сведения о его организаторах приведены в первом выпуске «Бюллетеня», а также размещены на сайтах www.losev-library.ru и www.bfrz.ru/philosophy. Там же находятся резюме всех сделанных докладов и многочисленные сопутствующие материалы.

В периодической печати появилось несколько развернутых отзывов о деятельности Семинара, см.: «Вестник Русского Христианского Движения» (№ 189, I – 2005), «Богословские труды» (Вып. 40, 2005), «Вопросы философии» (№ 2, 2006), «Вестник РФО» (№ 2, 2006), «Вестник РХГА» (Вып. 1, 2006), «Богословские труды» (Вып. 41, 2007).

Заседания №№ 34, 36, 38 проходили в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», заседания №№ 35, 37, 39 – в Библиотеке-Фонде «Русское зарубежье». Аудиозаписи большинства выступлений на Семинаре доступны для прослушивания в зале медиатеки «Дома А.Ф. Лосева».

Заседание № 34 (11 октября 2007 г.)

Докладчик: Петр Васильевич Палиевский (ИМЛИ РАН).

Тема: Глинка и философия русской музыки (в продолжение темы).

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Агре Н.С., Архангельская С.Л., Баландина В.С., Большакова Н.В., Борисенко, Булинский А.В., Ваганова Д., Ваганова Н.А., Винничек А.Г., Витте М.Л., Власова И.В., Голованов А.Л., Голованов Д.Л., Горчинский С.О., Добрый В.В., Егерев М.М., Ефимов А.В., Зайцев О.Ю., Захарова О.З., Зимица Е.В., Иванова Е.В., Иванова Евг.В., Иванова Я.И., Калниня Т.Н., Карагозян А.В., Кирсанов А.В., Кондакова М.В., Кудрин В.Б., Латышева А.А., Маргаритов В.С., Мартынова И.Л., Миронова З.В., Молчанов В.И., Мороз В.Г., Мытко Т.Г., Орлова А.И., Павлюхина Н.В., Пантелеев А.В., Пантелеева Л.И., Просецкий В.Ф., Ракова С.С., Резвых Т.Н., Ростовцев Ю.А., Савельева З.М., Седых О.М., Сергеев С.М., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Спиридонова Г.П., Тверской В.Л., Троицкий В.П., Чусовитин П.П., Шамшурин А.В., Шишкин И.М. Всего: 54 человека.

Тезисы доклада: Философия музыки заключена в ее музыкальном строе, а не в принадлежности к какой-либо доктрине. Соответствия между ними, разумеется, есть, нередко очень близкие, иногда прямо соподчиненные, но самостоятельность выхода музыки к истине,

откуда она извлекает нечто неподменно-единое и центральное, в том числе – для любых доктрин, вряд ли может быть оспорена.

Глинка принадлежит к числу таких явлений, высказавших нечто решающее для участия русской культуры в составе мировой и развития общих возможностей. Параллельные ряды из философии объясняют его слишком приблизительно или усеченно, переводя на доктринальный язык. Необходимо непосредственное и постоянное возвращение к источнику, чтобы разбираться в развиваемом им направлении.

Сопоставительный ряд выглядит более убедительно в литературе. Русские писатели распределяются в своем движении от Пушкина примерно так же, что и русские композиторы от Глинки. В отношении Пушкина и Глинки просматривается двигатель проблемы.

Обозначенная на нашем семинаре в докладе Натальи Вагановой тема «Иван Сусанин на пути в Китеж» представляется очень перспективной. Она нуждается в разъяснениях и проверках, которые могут выходить за рамки первоначальных.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Учитывая мнение докладчика, противопоставившего музыку Глинки и «плохое» либретто барона Г. Розена для оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), участники заседания приводили различные примеры для иллюстрации непростых соотношений слова (литературы) и музыки, а также музыкального образа и исполнительской реализации. Докладчик подробно остановился на роли М.А. Булгакова в переработке либретто указанной оперы. **2.** В свою очередь, *Н.А. Ваганова* выступила с защитой вклада Розена в русскую музыкальную культуру. Продолжая полемику с докладчиком о правомочности поиска «параллельных рядов в философии», она подчеркнула, что здесь не следует сужать область сравнения и сводить, к примеру, творчество Глинки к славянофильству. Если опираться на идею «необоримого блага», выделенную докладчиком в качестве ключевой для данной оперы, то Глинка выступает, прежде всего, как художник платонической парадигмы. Философский подход как раз и позволяет от разрозненных эмпирических наблюдений переходить к музыке как целому. **3.** Почему, последовал далее вопрос, в русской философии вообще так мало осмысления музыки, в отличие, скажем, от анализа художественной литературы? Потому что это труднее, – отвечал П.В. Палиевский, – ибо философия, понятийная в своей основе, является вторичной по отношению и к жизни, и к музыке как «живой цельности». По этой причине, считает докладчик, философия не способна целиком охватить музыку. Впрочем, у русской философии есть немалые успехи в области постижения музыкальных и, шире, художественных феноменов, достаточно назвать примеры творчества И.И. Лапшина и А.Ф. Лосева. **4.** Присутствующим занимал также вопрос о продолжении ряда аналогий, – если Глинка сопоставим с Пушкиным, как быть с другими великими композиторами? По мнению докладчика, с некоторой степенью условности можно соотносить Римского-Корсакова и Льва Толстого, Мусоргского и Достоевского. **5.** Отвечая на вопрос *О.М. Седых*, почему известная музыка Глинки все-таки не стала государственным гимном новой России, докладчик напомнил, что когда-то в советское время финал из оперы Глинки на самом деле был

гимном Москвы, т.е. связывался как раз с центром РСФСР («Славься, славься, ликуй, Москва!»). Причина в том, что эта величайшая музыка сугубо национальна, она именно русская и потому не слишком подходит для всей многонациональной России. Этого не скажешь о музыке А.В. Александрова (следует помнить, что он в свое время был регентом Храма Христа Спасителя), тоже во всех отношениях замечательной, но носящей интернациональный характер.

Заседание № 35 (25 октября 2007 г.)

Докладчик: Андрей Ильич Фурсов (Институт русских исследований МосГУ).

Тема: Власть в России: от самодержавия к корпорации-государству.

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Архангельская С.Л., Визгин В.П., Демушкин С.П., Дубовицкая М.А., Клоков В.А., Клокова М.Н., Моров В.Г., Осипов Д.В., Осипова В., Палиевский П.В., Петрова С.С., Половинкин С.М., Резвых Т.Н., Седых О.М., Сергеев С.М., Соболев А.В., Чайковский Ю.В. и др. Всего: около 50 человек (неполная регистрация).

Тезисы доклада: Власть, вставшая на ноги в России между 1565 и 1648 гг., не имеет аналогов. Она не похожа ни на «западный абсолютизм», ни на «восточный деспотизм». Эта власть автосубъектна и надзаконна, у нее своя логика развития и свои циклы.

Первой исторической формой этой власти было самодержавие (в двух «с половиной» версиях – московское царство, петербургская империя и пореформенное самодержавие). Главным трендом развития этой формы было постепенное, но неуклонное уменьшение значения роли собственности в качестве характеристики власти и создаваемых ею привластных групп (боярство, дворянство, чиновничество). 1917 год стал логическим «очищением» власти от собственности, произведенным антивластью – партией профессиональных революционеров, которые «оседлали» процесс социального разложения и довели его (посредством НЭПа) до логического конца.

Советский коммунизм снял основные противоречия самодержавия, но породил свои собственные, полное развертывание которых привело к структурному кризису 1970–1980-х годов. Усиление интеграции СССР и господствующих групп советского общества в мировую капиталистическую систему (мировой рынок) в послевоенный период способствовали превращению номенклатуры из статусной группы в квазикласс. Структурный кризис поставил номенклатуру перед дилеммой: либо возврат к «статусному» состоянию, либо превращение в класс собственников. Реализация второго варианта превратила структурный кризис в системный и привела к распаду СССР, чему в огромной степени способствовало внешнее воздействие, индуцированный им «организованный хаос».

Распад СССР создал благоприятную ситуацию для того, чтобы впервые в русской истории возникло нация-государство (русские составляют более 80% населения). Однако в нынешних условиях – условиях глобализации – идет процесс ослабления нации-государства и

формирования нового типа государственности – корпорации-государства. От того, какая из двух тенденций победит в России, зависит будущее России и русских.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Большинство обсуждаемых вопросов было направлено на уточнение тех концептов, которые явились основными в докладе: государственный капитализм, корпорация-государство, экстралегальность власти, средний класс. Докладчиком показывалось их место при интерпретации некоторых эпизодов истории российской государственности: соотношение византийской и ордынской моделей власти; чередование этапов «накопления» и «проедания» в жизни государства; борьба власти со «средним классом» и др. **2.** Затрагивалась проблема применимости идей естественных наук для понимания социальных процессов. Так, представление властной силы в виде некоторого антропоморфного типа, по мнению докладчика, позволяет рассматривать современную глобализацию как «реванш элит» (ср. «Восстание масс» Х. Ортеги-и-Гассета и «Восстание элит» К. Лэша) с неизбежной «выбраковкой и пересортировкой» участников тихой глобальной войны. Сам приход глобализации с ее неопределенностью, считает докладчик, делает актуальной теорию диссипативных структур («организованного хаоса») И. Пригожина.

Заседание № 36 (6 ноября 2007 г.)

Докладчик: Олег Викторович Марченко (РГГУ).

Тема: Памяти Владимира Францевича Эрн (1882–1917).

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Архангельская С.Л., Белоцветова Е.И., Борисов Е.Ю., Визгин В.П., Вязенкина В.А., Грицанчук Н.И., Груднев А.В., Демидов С.С., Добрый В.В., Доля В.Е., Доля О.В., Жаданова В.В., Зайцев О.Ю., Захарова О.В., Зенин К.В., Иванова Е.В., Ильина В.В., Кононов Е.И., Крюкова М.И., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Ладнева В.Н., Логинова Л.М., Марченко Б.П., Меньшикова Н.А., Модестова Т.Н., Москаленко Л.И., Пантелеев А.В., Петрова С.С., Полищук Е.С., Половинкин С.М., Пуминова Н.В., Савельева З.М., Седых О.М., Семенкин Н.С., Сиднева Л.Н., Скороходова С.И., Скошинцева Т.О., Скурлатов В.И., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Соколова Н.М., Спиридонова Г.П., Тейдер В.Ф., Тихонова А.С., Торхов Ю.Н., Федотов А.М., Цаплин О.Е., Чалых А.В., Чертков С.В., Чусовитин П.П., Шишкин И.М., Шленов В.Л. Всего: 53 человека.

Тезисы доклада: Владимир Францевич Эрн – один из самых заметных представителей русского религиозно-философского Ренессанса начала XX века, талантливый философ, историк, публицист, яркая личность. «Внутренний “лад” его души, – писал об Эрне С.А. Аскольдов, – поражал своим твердым и гармоничным музыкальным строем. В речах, во всем внешнем облике, в твердом и спокойном взгляде его глаз чувствовалась непоколебимая уверенность интеллектуальной и моральной совести». Человек глубокой и подлинной религиозности, больших и разнообразных дарований, цельная натура которого органически сочетала могучее волевое начало и вдохновенную созерцательность, Эрн остался в памяти многих его современников как «мыс-

литель с темпераментом бойца» (Г.В. Флоровский), «исповедник и витязь начала Логоса, мужской солнечности» (С.Н. Булгаков).

Тема борьбы, Логоса, нравственной и интеллектуальной самоопределенности, звучащая в характеристиках духовного облика Эрна, является и доминантой его философии. «В слове *логос* для меня объединяются все особенности той философии, которая основательно забыта современностью и которая мною считается единственно истинной, здоровой, нужной. *Λογος* – есть лозунг, зовущий философию от схоластики и отвлеченности вернуться к *жизни* и, не насилуя жизни схемами, наоборот, *внимая ей*, стать вдохновенной и чуткой истолковательницей ее божественного *смысла*, ее скрытой радости, ее глубоких задач».

Эрн был одним из первых среди молодого поколения русских философов начала XX столетия, кто решительно встал на путь построения религиозной метафизики. В отличие от многих своих старших и младших коллег, он не проделывал эволюции «от марксизма к идеализму» или «от неокантианства к неославянофильству», твердо и с самого начала отстаивая позицию православного *онтологизма* как единственно плодотворную для русского философского сознания. Это убеждение, подкрепленное историческими штудиями, позднее реализовалось и в эрновской концепции оригинальной русской философии.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Прежде всего, затрагивались темы биографического характера: вопрос о состоянии архива Эрна и степени его изученности; деятельность «Христианского Братства Борьбы»; взаимоотношения Эрна и В.П. Свенцицкого (последний, по оценке докладчика, был «совершенно Достоевский человек, нередко шедший на ставрогинские эксперименты»). **2.** В ряде вопросов и развернутых реплик оспаривались некоторые характеристики, высказанные в докладе, например, допустимо ли определение «христианский социализм» (восходит к С.Н. Булгакову) применительно к программе «Христианского Братства Борьбы». Ставилось также под сомнение «изначальное православие» Эрна, на что, возражая, докладчик привел обширную цитату из А.С. Суворина (где известный публицист весьма едко комментирует обвинения в неправославии, выдвинутые «неким Грингмутом» в адрес Вл. Соловьева) и призвал вообще не сравнивать философские системы с катехизисом. Конечно же, подчеркнул докладчик, тяга к мировой культуре и желание, скажем, «поклониться святым камням Акрополя» никак не может затрагивать или ставить под сомнение конфессиональную принадлежность Эрна.

Заседание № 37 (22 ноября 2007 г.)

Докладчик: Александр Фридрихович Филиппов (ГУ – ВШЭ).

Тема: «Номос земли» и политическая философия Карла Шмитта.

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Агре Н.С., Архангельский М.Н., Афонский Л.Н., Ванцев А.С., Ващенко С.И., Визгин В.П., Гарматюк В.С., Груднев А.В., Дубовицкая М.А., Ефремов А.В., Жаданова В.В., Камчатнов А.М., Климачев В.С., Климачев Ю.С., Кондакова М.В., Коринец Ю.Ю., Куперштейн Б.Е., Малер А.М., Мариен Б.П., Медведева А.Д., Мельников С.А., Михайловский А.В., Молча-

нов В.И., Моров В.Г., Мумджан Э.Л., Нефедова А.В., Попов А.Л., Попов Ю.Н., Резвых Т.Н., Резниченко А.И., Сергеев С.М., Скурлатов В.И., Соболев А.В., Соколов Б.Г., Старостин Б.А., Троицкий В.П., Федотов А.М., Чусовитин П.П., Эпиктетова Л.А. Всего: 39 человек.

Тезисы доклада: Карл Шмитт (1888–1985) – немецкий юрист и философ права. Он стал широко известен в 20-е гг. благодаря сочинениям, в которых соединялись исторический, юридический, философский и социологический анализ актуальных вопросов политики и права. Книги «Диктатура» (1921), «Политическая теология» (1922), «Духовно-историческое положение современного парламентаризма» и, конечно, «Понятие политического» (1927) были заметным явлением не только в те годы. Они актуальны и сейчас.

В 30-е гг. Шмитт поддержал нацистов, его деятельность осудили после войны очень многие. Объективное обсуждение поднятых им вопросов было затруднено. Между тем, с конца 30-х гг. Шмитт развивает совершенно новые темы, все значение и масштаб которых осознается только теперь. Если в 20-е гг. он посвятил немало усилий критике либерализма как правовой идеологии и политической философии, то в позднейший период речь идет о философском переосмыслении истории европейского права в связи с историей западной колонизации Нового света. Кульминацией его исследований стала книга «Номос земли в праве народов *jus publicum europaeum*».

Ключевое положение этой книги мы передадим словами самого Шмитта: «Все доглобальные порядки были по существу сухопутными (*terran*), даже если они содержали в себе господство над морем и талассократии. Изначально сухопутный мир изменился в эпоху открытий, когда земля впервые была охвачена и измерена глобальным сознанием европейских народов. Так возник первый номос земли. Он покоился на определенном отношении пространственного порядка прочной суши к пространственному порядку свободного моря и 400 лет был носителем европоцентричного права народов – *jus publicum europaeum*. Тогда, в XVI в. именно Англия осмелилась сделать шаг от сухопутного к морскому существованию. Следующим шагом была промышленная революция, в ходе которой земля была охвачена по-новому и по-новому измерена».

Что означает «морское существование»? Как в этой связи понимать свободу человека? Что роднит пирата и естествоиспытателя? Об этом пойдет речь в нашем сообщении.

Из вопросов и обсуждений: **1.** Ряд вопросов и соответствующие разъяснения и комментарии докладчика затрагивали подробности биографии и творческой эволюции философа: ощущал ли себя Шмитт католическим мыслителем; участие Геринга в его спасении от репрессий; прямое использование труда Шмитта «Учение о конституции» при создании законодательной базы государства Израиль; русофобия Шмитта, видевшего в русских настоящую континентальную силу; сжатый и мощный стиль работ Шмитта, трудный для передачи в переводах; его отношение к христианской идее «удерживающего» и «универсальным ценностям»; роль предшественников и идейные влияния –

Зиммель, Ратцель, журналы по геополитике, «подозрительное отношение к морю» еще у античных мыслителей. **2.** Специально комментировалась проблема связности, континуальности творчества Шмитта (в ответ на развернутый вопрос *А.В. Михайловского*): он никогда не был остановившимся мыслителем, потому реагировал на события и часто ошибался, но для него всегда оставалась константой жажда порядка, который сопрягает принуждение и повиновение. **3.** На вопрос *А.В. Груднева*, чем же все-таки особо интересен Шмитт и почему он, в частности, столь привлекателен для нынешних «левых», докладчик отвечал так: уже эстетическое удовольствие от текстов Шмитта имеет немалое значение; но самое важное, конечно, в том, что он ставит актуальные вопросы практической философии: о соотношении должного и недолжного, об источниках правовых ограничений, о глубинном устройстве человеческого сообщества и др. А интерес «левых» понятен, поскольку на самом деле между крайне «правыми» (Шмитт, конечно, принадлежал к «правым») и крайне «левыми» всегда имеется много точек соприкосновения. **4.** Так что же роднит пирата и естествоиспытателя? – напомнил забытую докладчиком тему *А.Н. Паршин*. Ответ, в русле построений Шмитта, таков: их роднит новое отношение к действительности, умение оторваться от непосредственного созерцания; при этом столь же новую, самоценную роль приобретает техника, к примеру, корабль и его вооружение – для пирата, приборы и механизмы – для естествоиспытателя. Так проявляется органическая связь великих географических открытий и факта появления науки в ее современном понимании.

Заседание № 38 (13 декабря 2007 г.)

Докладчик: Александр Львович Доброхотов (МГУ).

Тема: Христианские философы Серебряного века о культуре.

Председательствующий: А.Н. Паршин.

Участвовали: Агре Н.С., Аксютин В.В., Архангельская С.Л., Ахтырский Д.К., Барашков В.В., Басов А.А., Беспалова Л.А., Богачева А.В., Борисов Е.Г., Ваганова Н.А., Вызлев, Гехт Е.А., Глаголев В.С., Гоготишвили Л.А., Груднев А.В., Дамите Д.С., Демидов С.С., Демушкин С.П., Добрый В.В., Доль В.Е., Дубовицкая М.А., Ермаков В.А., Ершов А.Е., Жаданова В.В., Жихарева Т.П., Завалей А.И., Завалей Д.И., Закиров О.В., Закурченко А.Ю., Зайцев О.В., Залеская Л.А., Зенкин А.А., Иванов Е.В., Иванова М., Ильина В.В., Ильина Н.Ю., Кисина И.Э., Клеопов Д.А., Козлов М., Козлова О.И., Кондакова М.В., Корнилаев Л.Ю., Коровин В.И., Королева Е.В., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Мальцев О.В., Межуев В.М., Мелих Ю.Б., Меньшикова Н.А., Мерфион Э.Л., Мухаметжанова Г.М., Николаева Н.В., Полищук О.В., Пушкарева С.В., Рафаилова О.Е., Резвых П.В., Резвых Т.Н., Ретунская Е.Н., Рожнов В.С., Рябов П.В., Савельева З.М., Семенова А.И., Силантьева М.В., Сиротин С.С., Скопинцева Т.О., Скороходова С.И., Скурлатов В.И., Соколов А.В., Соколов Б.Г., Соколова Н.М., Спиридонова Г.П., Старыгина Ю.С., Тишунина Т.Б., Троицкий В.П., Хаминский М.А., Цаплин О.Е., Чалых А.В., Чепуренко Т.В., Чертков С.В., Шевченко М.Д., Шестова Е.А., Шишкин И.М., Якимчук А.В. Всего: 84 человека.

Тезисы доклада: Русская религиозная философия культуры, при всем многообразии направлений и противостояний, содержит в себе некое интегральное целое, которое может быть понято как вполне определенный идейный и стилистический канон, полагающий начало традиции. Другими словами, речь может идти не только о духовном ресурсе, но и о «школе», которая, в случае принятия ее аксиом, дает методы решения соответствующих задач.

Весьма показательна в этом отношении последовательность программных сборников, представленных российскими интеллектуалами нового чекана как обозначение некоего нового пути: «Проблемы идеализма» (1902), «Вехи» (1909), «Из глубины» (1918).

«Проблемы идеализма» – первый из эпохальной «трилогии» сборников – прочерчивает спасительный маршрут между Сциллой «служения пользе» и Харибдой «подчинения объективной необходимости». Эти позитивистские призраки исчезают при свете восстановленных представлений об «идеале». Авторы, по словам П.И. Новгородцева, приходят «к радостному признанию абсолютных начал». Хронологический путь от «Проблем идеализма» к «Вехам» был заполнен не только историческими потрясениями: показательна в этом отношении работа П.Б. Струве и С.Л. Франка «Очерки философии культуры», вышедшая в конце 1905 года – как раз в середине дистанции между знаковыми для России сборниками. Авторы далеки от соловьевской «ветви», но для них уже естественно дать определение культуры как «совокупности абсолютных ценностей, созданных и создаваемых человечеством и составляющих его духовно-общественное бытие» и добавить, что это – «истинное сошествие на землю духа святого в трудах и завоеваниях всего человечества». Последовавшее включение этих тезисов в аксиоматику русской религиозной философии культуры говорит о том, что поворот к новому видению культуры в сознании небольшой, но элитной группы интеллигенции уже произошёл.

Программная фраза Гершензона в Предисловии к «Вехам» – «общей платформой является признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития», – хорошо показывает характер веховского поворота к новому пониманию смысла культуры. «Веховцы» противопоставили своим оппонентам не очередной выбор правильной «пользы», ради которой можно жертвовать идеалами в пользу идолов (а именно этим занимается идеология), но свое видение принципиального различия пользы и абсолютной ценности. Определенный таким образом смысл культуры стал теоретическим рубежом не только для России, но и для европейского Нового времени: «вехой», обозначившей начало его конца.

Начиная со сборника «Из глубины» (1918), можно отсчитывать последний период развития русской христианской культурологии. Сборник являет собой драматический образ покаяния интеллектуалов, готовых взять на себя ответственность за неудачу и крах их культурного проекта. Но в то же время с него начинается продолженный и в эмиграции вдумчивый и глубокий анализ духовных ошибок и культурных болезней, которые привели к катастрофе.

В этот короткий период – двадцатилетие от 1902 по 1922 год, – в экстремальных условиях русская интеллигенция делает вывод о том, что деструктивная критика культуры, так же как и ее абсолютизация – это два тупиковых пути. Необходим постоянный диалог с мирской культурой как тем пространством, где происходит процесс испытания христианского сознания, испытание веры, ее воплощение в мирскую реальность. Русские интеллигенты не хотят отказываться от опыта Нового времени, от опыта свободы, который доказал, что индивидуальный дух автономен и не подчиняется внешним причинам, если сам того не захочет. Но, с другой стороны, эти мыслители подчеркивают, что законы культуры находятся в симфоническом согласии с основными истинами христианской религии, с истинами о том, что в земном измерении являют себя события Священной истории – эпифании творения, воплощения, искупления, спасения, – которые отдельный индивидуум отражает в своей жизни, из чего следует, что отказ от культуры будет и отказом от Христианской Церкви. Именно эта попытка сохранить оба полюса в напряженном диалоге, попытка доказать, что другой путь будет упрощением и отпадением от Бога, делает опыт христиан Серебряного века особенно ценным.

Из вопросов и обсуждений: **1.** На первый вопрос – можно ли сопоставить с «Вехами» сборник «Из-под глыб» и вообще возможны ли «Вехи» сегодня, докладчик ответил: конечно, публикация «Из-под глыб» была важным событием, но все-таки культурный разрыв оказался слишком велик, потому прорыва в новое **видение** культуры здесь не получилось. Вот и сейчас вполне могут найтись умные авторы, можно составить очередной «актуальный» сборник, но в итоге получится только сборник – такого же собирательного образа культуры не будет. Судя по всему, для успеха еще необходимо особо благоприятное время, кайрос. **2.** Предыдущий вопрос несколько видоизменил *А.Н. Паршин*: да, положим, авторы найдутся, но будет ли у новых «Вех» читатель? Ответ: судя по тому, что уже сейчас известны результаты президентских выборов в России, новые «Вехи» никому не нужны. **3.** Насколько все-таки универсальна культуроцентричность, декларированная «Вехами», позволяет ли она адекватно судить о проблемах церкви, государства, страны в целом, усомнился *В.М. Межуев*. Я бы выступил апологетом «Вех», – возразил докладчик, – если иметь в виду не целое, а центр этого целого. Именно такова культура: там все могут встретиться, там невидимое становится видимым. Можно напомнить также об интегрирующей роли в истории России письменности (кириллицы) и, в дальнейшем, собственно литературы: вот где нашлось место для примирения и понимания. **4.** Отвечая на вопрос, были ли в Западной Европе аналоги «Вех», докладчик подчеркнул, что следует говорить о большой главе культуркритики, почти синхронно с «Вехами» представленной Шпенглером, Ортега-и-Гассетом, ранним Честертоном. Определенно протовеховскими предстают немецкие романтики (особо выделяется работа «Христианство и Европа» Новалиса), а также известный процесс возврата к католическим ценностям во французской критической литературе, что уже позднее, че-

рез французских символистов, оформилось известными влияниями на представителей русского Серебряного века. **5.** Создается впечатление, отметил далее *В.П. Троицкий*, что авторы «Вех» не ощущали антиномизма культуры, недаром среди участников сборника не было, скажем, П.А. Флоренского. Ответ: видимо, в какой-то слабой форме такое ощущение все-таки присутствовало, достаточно указать на С.Л. Франка и П.Б. Струве, говоривших о столкновениях культуры и личности. Следует учесть, что «веховство», как уже подчеркивалось в докладе, представляло лишь одну ветвь культуры. Основная идея Флоренского об антиномике, весьма острая и конкретная, должна была ударить как раз по либеральному центризму, потому Флоренский, безусловно, антивеховский человек. Такими же, но уже на иных основаниях, выступали и Мережковский, А. Белый, Шпет, большой вопрос, насколько верен был «веховской» линии Вяч. Иванов. Действительно, «Вехи» скучноваты, куда интереснее читать того же Флоренского. Но «Вехи» были нужны хотя бы как недостающий витамин, как невкусный рыбий жир. **6.** Призвав внимательно отнестись к проводимому в докладе разделению «событие – концепция», *А.Ю. Закурченко* сформулировал свой вопрос так: насколько сегодня наэлектризована культурная атмосфера, чего нам ждать, новых событий или новых концепций? Ответ: мы склонны недооценивать возможности культуры – на фоне застоя и мрака всегда может придти (и приходит) спасительный творческий импульс. Что же касается соотношения событий и концепций, то первичным является, конечно, событие. Уникальным событием были, к примеру, две ночи Декарта в Ульме, а потом во всеоружии явился общезначимый европейский рационализм. Так и «веховцы» пережили некое потрясение, после чего создали свой сборник: нетранслируемое событие сделалось транслируемой концепцией, – в этом, между прочим, и состоит один из главных механизмов культуры.

Завершая вечер, *А.Н. Паршин* подвел итоги работы семинара за прошедшие четыре года его деятельности. Основным направлением в деятельности семинара было культурное просветительство. Предполагавшиеся в начале научно-исследовательские задачи занимали гораздо более скромное место. Выяснилось, что изучение истории русской философии и возможное развитие ее идей суть задачи не просто разные, а принципиально разные. Можно сказать, что они дополнительные даже и в философском смысле этого слова. С другой стороны, за последнее время появилось много новых возможностей для представления широкой публике исторического пути русской философии, празднования юбилейных дат, презентации трудов и пр. Если в советское время изучением истории русской религиозно-философской мысли приходилось заниматься, в основном, представителям других академических профессий, включая такие далекие как физика или математика, то теперь никакой необходимости в этом нет. Сообщество историков философии вполне созрело для самостоятельной деятельности в этом направлении. В связи с этим *А.Н. Паршин* объявил о прекращении работы семинара в имеющемся формате, не исключив при этом

возможного его продолжения в другой форме, которая будет приспособлена к исследованию конкретных тем и проектов.

Заседание № 39 (27 декабря 2007 г.)

Докладчики: Алексей Николаевич Паршин (МИ РАН), Татьяна Николаевна Резвых (Дом-музей С.Н. Дурылина).

Тема: Православное богослужение и структура пространства-времени.

Председательствующий: В.П. Троицкий.

Участвовали: Александрин Ю.А., Архангельская С.Л., Архангельский М.Л., Байгуттуев А.А., Белошапка В.К., Беспалова Л.А., Благодичиннова Т.Г., Бойкова Н.В., Борисов Е.Г., Ваганова Н.А., Визгин В.П., Виноградова В.С., Воскресенский В.А., Гендин Д.Д., Гинц Н.К., Григорьева И.Д., Громыхо А.Е., Груднев А.В., Гудукина З.И., Данилова И.Л., Демидов Е.Е., Джагарова Г.М., Добрый В.В., Ельников В., Ермишина К.Б., Жаданова В.В., Жеглов А.Б., Зайцев О.Ю., Зархин Ю.Г., Зацепина Н.С., Зиненко В.Ю., Иванова Е.В., Итванов О.Ю., Камчатнов А.М., Киселев О.Н., Киселева Н.М., Клеопов Д.А., Козлов В.В., Козлов М., Козырев А.П., Коновалов С.П., Королевский В.Н., Кудрин В.Б., Куперштейн Б.Е., Лазарев С.С., Ласточкина Н.А., Лунгина Д.А., Малышев В.А., Мальцева О.В., Маргаритов В.С., Мартынов В.И., Мацюк А.В., Меньшикова Н.А., Михайлов Р.В., Михайловский А.В., Молчанов В.И., Морев Ю.С., Мороз В.Г., Мороз Н.А., Нестеренко Ю.В., Николаева Н.В., о. Олег Мумриков, Новиков Ю.Ю., Палиевский П.В., Петрова Л.А., Петрова С.С., Полищук Е.С., Режабек Б.Г., Резвых А.П., Резвых П.В., Ретунская Е.Н., Розова Е.О., Седых О.М., Серебряков Н.С., Серебрякова И.А., Сиднева Л.Н., Симонов Р.А., Ситенко Т.Д., Скороходова С.И., Смирнов, Смугин Г.С., Соколев А.В., Соколов Б.Г., Солодовникова Е.Б., Спиридонова Г.П., Стацевич Ф.Ю., Суснина Т.В., Сухов А.Н., Тетерина Н.М., Титов А.В., Торхов Ю.Н., Трушечкин А.С., Федотова Т.И., Фешомова, Чертков С.В., Шапошников В.А., Шеенсон И.С., Шестова Е.А., Шишкин И.М., Шленов В.Л., Шокуров В.В., Шокурова С.И., Эпиктетова Л.А. Всего: 103 человека.

Тезисы доклада (прочитан А.Н. Паршиным, содокладчик Т.Н. Резвых активно участвовала в обсуждении и ответах на вопросы): О нашей эпохе часто говорят как о конце Нового времени. Быть может, самой характерной чертой модерна является процесс секуляризации, активно развивавшийся с конца Средних веков. Можно утверждать, что отход от христианской веры и борьба с нею, так ярко проявившиеся в России в XX веке, суть часть и острая фаза этого общемирового процесса. Гонения на веру и Церковь в нашей стране были возможны лишь при молчаливом согласии и равнодушии большей части образованного общества и народа. Коренные изменения в отношении людей к вере, сначала на Западе, а затем и в России произошли под влиянием новых гуманистических ценностей и естественнонаучного мировоззрения.

В глазах же людей, все еще относящихся к вере и Церкви с уважением, и вера и Церковь утратили свое бытийное онтологическое значение и превратились в сочетание регулятора моральных устоев и (или) хранителя старинных обычаев. И, наконец, для огромного количества православных людей, их вера в значительной степени оказа-

лась обособлена от остальной жизни, от профессии, от культурных и социальных интересов и влечений.

По нашему мнению, именно взаимоотношения науки и веры, научного и церковного мировоззрений сыграли определяющую роль как в отходе от веры, так и в разорванности самого религиозного сознания.

Цель настоящего доклада – предложить новый (или, скорее, давно забытый) взгляд на православное мировоззрение как на форму духовного опыта, осмысление которого может быть сопоставлено с осмыслением опыта естествознания. Хотя исторически наука Нового времени и развивалась в остром антагонизме с христианством и полностью отвергла аскетический и богослужебный опыт веры, накопленный поколениями верующих в течение тысячелетий.

Кардинальной чертой создания науки в начале Нового времени была ломка представлений об окружающем нас мире, о его пространстве и времени. Анализ этого процесса дан в известном труде историка науки Александра Койре, название которого говорит само за себя: «От замкнутого мира к бесконечной вселенной». В процессе научной революции такие качества как бесконечность и вечность, бывшие атрибутами Бога, были перенесены в область естественного, посястороннего (сюда же относится, конечно же, и Божественный Свет, ставший светом Просвещения). Об их подлинном происхождении очень скоро было забыто.

В докладе показывается, что Православие имеет свое представление о пространстве и времени, допускающее вполне строгое и явное выражение (на современном научном языке) и, что самое важное, ничуть не менее обоснованное опытом, чем представления современного естествознания.

В развитие темы мы обсудим следующие вопросы:

а) *Принципы устройства времени и пространства в Православии:*

- иерархия и подобие уровней;
- структура дерева;
- круг и круговое движение;
- внутреннее и внешнее, отражения и зеркала,

и попытаемся придать этим представлениям характер философских категорий, которые почти обошла философия Нового времени. Эти общие принципы или категории мы будем объяснять, основываясь, в первую очередь, на богослужебном опыте Церкви в той его форме, как он сложился в настоящее время после многовекового развития. Можно без труда усмотреть их и в других формах традиционного мировоззрения.

б) *Богослужебный опыт:*

- круги богослужения и вечность;
- литургия как центр богослужения;
- связь времен (генеалогии, пророчества, прообразования, воспоминания);
- Крест Христов, Древо жизни и Древо Иессеево;
- строение мира, города, храма и иконостаса;
- движения в храме (крестное знамение, поклоны, каждения, великий и малый входы);

– песнопения, молитвы и изображения в храме (фрески, иконы).

в) *Святоотеческие и философские основания.* Определенная роль в нашем изложении принадлежит и высказываниям отцов Церкви, относящимся к истолкованию православного богослужения (и также современным им философским теориям). Однако интерпретация этих высказываний требует осторожности, так как мнения отцов Церкви по частным вопросам, не затрагивающим основ догматики, могли расходиться. Для нас наиболее важны: неоплатоники (Плотин, Прокл), свт. Дионисий Ареопагит, византийские отцы VII–XIV вв. (преп. Максим Исповедник, преп. Иоанн Дамаскин, Симеон, архиепископ Солунский, Герман, патриарх Константинопольский, патриарх Фотий, свт. Николай Кавасила), свт. Димитрий Ростовский, о. Павел Флоренский.

г) *Литургическое пространство и пространство естествознания.* В последней части доклада мы попытаемся сопоставить представление о пространстве-времени, которое возникает в православном опыте, с пространством-временем естествознания и наметить возможный путь ответа на вопрос: есть ли между ними связь и если есть, то какая именно.

Из вопросов и обсуждений: **1.** На вопрос, почему в представленной системе из трех богослужебных кругов, – дневного, седмичного и годовичного, – не нашлось места для собственно литургии (она венчает дневной круг) и Евхаристии, докладчики разъяснили, что они являются *центрами* кругов и потому, собственно, в круговое движение не входят. **2.** Следующий вопрос касался соотношения богословия и науки: должна ли богословская мысль оставаться неподвижной, а движение возможно только со стороны рациональной мысли, как, например, у Б.В. Раушенбаха? Ответ: нельзя утверждать, что богословие неподвижно, ибо есть обширная область богослужебной жизни, которая совсем не изучена в том смысле, как представлена попытка в докладе; есть огромная святоотеческая литература, 150 томов Миня – не думается, что все они прочитаны по существу; есть, наконец, труды наших святителей, так или иначе затрагивающие соотношения науки и Православия (для примера укажем недавно изданный том трудов свт. Феофана Затворника), они тоже нуждаются в осмыслении. И речь, конечно, не идет о рационализации богословия. Рассмотренные в докладе круги времен и представление пространства в виде дерева являются для нас результатом конкретного переживания православного опыта и как раз тем, что наука может извлечь из богословия в виде чисто научной же гипотезы. **3.** Композитор *В.И. Мартынов* обратил внимание на две важные темы: а) обнаруживается принципиальная разница между семью и восемью: достаточно сопоставить седмичные круги и рядом с ними «семерки» тварного мира (семь нот, семь цветов радуги и др.), с одной стороны, и уже упомянутый в докладе таинственный восьмой день, не входящий в круг времен, вместе с известным осмогласием православного литургического пения (следует учитывать, что уже трехголосие воспринимается как полное, а шесть-семь голосов мы вовсе не различаем), с другой стороны; б) в крестовокупольном

пространстве нет места для нарративного представления Священной истории (например, Страстного цикла). Это характерно лишь для базилики, например, у Джотто в Ассизи. Когда мы следуем за указующей стрелой нарратива, мы теряем кругообразие. Соглашаясь с постановкой первой проблемы, *А.Н. Паршин* предположил, что библейский день восьмой, для которого не будет вечера, в действительности связан с вечностью. Об этой связи еще предстоит много думать. Остается загадочным и происхождение осмогласия. Важно отметить, что Иоанн Дамаскин, который создал Октоих и о многом высказался в «Точном изложении православной веры», об осмогласии умолчал. Отвечая на второй вопрос, *Т.Н. Резвых* привела примеры, в том числе с указанием фресок сербских крестовокупольных храмов, в которых структура креста не мешает структурам круговым, и указала на росписи с сюжетами Страстного цикла. Более того, загадочное (!) сочетание круговой и крестовой структур является *основой* крестовокупольной системы. К этому *А.Н. Паршин* заметил: следует подчеркнуть, что мы изучаем и описываем некую внеисторическую структуру, отдельные части которой, так или иначе, проявлялись в разных храмах и в разное время. Историческая точка зрения иногда затемняет инвариантные смыслы.

4. Говоря о семантике кругового движения в храме, *Б.Г. Режабек* напомнил о различии в движениях посолонь и противосолонь, содержание в котором важно после реформы патриарха Никона, а также противопоставил языческое (циклическое) и христианское (линейное) время. Вероятно, тем самым подвергается сомнению само значение кругов в православном богослужении. Ответ: вопрос об ориентации на «правое» и «левое» следует рассматривать в двух отношениях – сначала принимать важность ориентации вообще (этого нет в католическом храме, в отличие от православного), а затем останавливаться на выборе конкретной ориентации (различие между старым и новым обрядом православия). Относительно статуса кругового времени: на протяжении всего доклада доказывалось, что христианство явно признает круги, циклы, зоны; приводились и соответствующие цитаты из Василия Великого и Августина. Самое же главное состоит в том, что линейное время и циклическое время не следует слишком противопоставлять, так как предлагаемая модель времени – согласованный набор циклических времен, – включает в себя как некий особый случай и время линейное, время эсхатологии.

5. *В.А. Шапошников* задал вопрос по поводу «тварной вечности», затронутой в одном из положений доклада в связи с античностью – по его мнению, признание ценности и тем самым увековечение всякого преходящего момента не характерно для античных представлений о времени. Ответ: подобное представление и не связывалось напрямую с античностью, в докладе приводилась метафора стадиона (у Евсевия Кесарийского, автора знаменитой «Церковной истории», пример бега по стадиону дан в качестве метафоры времени) и указывалось, что эта метафора близка некоторым античным философам. Есть замечательная статья Н.В. Брагинской «Эон в “Похвальном слове Константину” Евсевия Кесарийского» (сб. «Античность и Византия», М., 1975), где указаны трудности перевода греческих терминов «хронос» и «эон» и рассмотрен образ вечности

как зона в виде некой бесконечной линии. Присоединяясь к дискуссии, *В.П. Троицкий* напомнил, что в античной Греции различали «хронос» и «кайрос». Из «хроноса» в итоге пришли наши два представления о времени, циклическое и линейное. А вот «кайросу», видимо, ближе «время по Паршину». «Кайрос» элина – максимально благополучное время, время полноты бытия. В «башне ритмов», которую строит *А.Н. Паршин*, всякая точка сопряжена с другими точками и, вместе с тем, она выделена. Подобный «кайрос», где каждая точка настоящего времени смыкается с глубиной бытия, чувствовали такие мыслители как *Пауль Тиллих* и *о. Павел Флоренский*. **6.** Если науке следует прислушиваться к богословию, то не придется ли возвращаться к забытой модели мира по *Птолемею*, задал вопрос *А.Н. Сухов*. Ответ: *птолемеева* и современная системы не отличаются друг от друга по результату, вся разница – в выборе центра, точки отсчета системы, и начало координат можно поместить в любое место пространства. Если же выбор делается с учетом неких идеологических принципов, то сразу обнаруживается, что наш вопрос содержит в себе глубокое зерно. Для современного естествознания тот факт, что на Земле произошла крестная жертва Спасителя, не играет ровно никакой роли. С христианской точки зрения это кардинально меняет картину мира. **7.** Мне показалось, отметил *П.В. Резвых*, что в вашей реконструкции богослужебного времени утвердилось явная асимметрия в пользу прошлого и настоящего в ущерб будущему – в христианстве же важен ожидаемый Страшный суд. Кроме того, произошло определенное вытеснение внутреннего времени (времени конкретной жизни конкретного христианина, которое формообразуется событиями Священной истории) временем внешним, космологическим. Соглашаясь с такой постановкой вопроса и, в частности, с необходимостью учета аспекта будущего, *Т.Н. Резвых* отметила, что литургическое время, конечно же, имеет отношение к внутреннему времени, или *времени спасения*, о котором в различных философских системах можно найти суждения: скажем, хайдеггерово время – время не ньютоновское. Продолжая тему о внутреннем времени, *А.Н. Паршин* подчеркнул, что в докладе, по многим причинам, не ставилась задача осмысления аскетического опыта. Кроме храмовых циклов, где молитва связана с каким-либо временем суток, есть еще внутренний цикл – постоянная Иисусова молитва, и это общее место аскетики. Преподобный *Симеон Новый Богослов* говорит, что когда, согласно исихастской традиции, молитва опускается в сердце, то ум начинает вращаться вокруг сердца. Иными словами, цикл Иисусовой молитвы не есть только временной цикл, о нем говорится почти в пространственном отношении, применительно к пространству особым образом понятого тела. Что же касается эсхатологии, мы не затрагивали ее не только потому, что всего не объять, но, прежде всего, потому, что это – наиболее темное и трудное место для христианства. Сколько раз ждали конца света, но ничего в итоге не происходило. То, что в Священном Писании ничего не сказано о сроках Второго Пришествия, есть *само по себе* глубокое высказывание о времени. Думается, «не сказано» потому, что Второе Пришествие нельзя поместить на линейной шкале времени, где уже расположены другие собы-

тия Священной истории. Как оно будет представлено, нам не дано сейчас знать. **8.** В своем комментарии *Н.А. Ваганова* сначала отметила, что современное искусствоведение все-таки занимается вопросами, подобными поставленным в докладе, но только там это имеет периферийный характер. Далее она сформулировала вопрос: если Логосом создан мир по логосам, то не должны ли эти схемы и формы носить универсальный характер, например, быть пригодными для понимания структуры Стоунхенджа? Ответ: строить «теории всего», конечно, можно. Был, к примеру, структурализм, развивался семиотический подход, есть оккультное знание или методология сравнительно-типологического изучения. Все эти установки мы отвергаем. Нас занимала только православная традиция и возможность обнаружения в ней закономерностей, описываемых языком науки. Будут ли данные закономерности применимы на ином материале – выяснять это не наша задача.

В.П. Троицкий, Е.А. Тахо-Годи, М.Ю. Эдельштейн, В.Б. Кудрин
Хроника научной жизни: сентябрь 2007 – январь 2008 г.

21 сентября 2007 г. в гостях «Дома А.Ф. Лосева» была доктор педагогических наук, директор Государственной библиотеки иностранной литературы *Екатерина Юрьевна Гениева*. Вечер вела директор Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *Валентина Васильевна Ильина*. Екатерина Юрьевна неоднократно выступала в нашей Библиотеке. На этот раз встреча носила не столько научный, сколько личный характер. Недаром вечер получил название «Как стать счастливым». Екатерина Юрьевна рассказала не только о том, как формировались ее научные интересы, но и как на них повлияла царившая в семье атмосфера, сложившиеся в ее родном доме культурные традиции. Вновь Екатерина Юрьевна выступила перед слушателями «Дома А.Ф. Лосева» 27 ноября. Встреча состоялась в рамках Московских философских библиотечных вечеров, регулярно проходящих в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева». Так, 25 декабря гостем Московских философских библиотечных вечеров был старообрядческий *владыка Аполлинарий*, епископ Курской епархии старообрядческой церкви, участник международных симпозиумов по проблемам экуменизма (Париж). Заседание было приурочено к Рождеству, поэтому тема встречи была сформулирована так: "Рождество в православии и католицизме: традиции и современность". Инициировал и вел вечер директор Государственной публичной исторической библиотеки, кандидат педагогических наук *Михаил Дмитриевич Афанасьев*. 29 января 2008 г. прошло еще одно заседание Московских философских библиотечных вечеров. Присутствующим был представлен доклад специалиста по эстетике и теории культуры, кандидата филологических наук, доктора философских наук, профессора *Юрия Андреевича Лукина* на такую актуальную тему, как «Россия начала XXI века – вторая культурная революция».

25 сентября состоялся вечер памяти известного историка философии, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *Алексея Сергеевича Богомолова* (1927–1983). Вечер вела *Елена Аркадьевна Тахо-Годи*.

Во вступительном слове она напомнила присутствующим, что совсем недавно, 20 августа 2007 года, была памятная дата: если бы Алексей Сергеевич был жив, то ему исполнилось бы 80 лет. Алексей Сергеевич – один из тех людей, чья жизнь была связана с жизнью Алексея Федоровича Лосева. Неслучайно весной 2007 г. в «Дом А.Ф. Лосева» поступила часть коллекции из библиотеки А.С. Богомолова (обзор поступивших книг печатается в справочно-библиографическом разделе настоящего выпуска «Бюллетеня»). С воспоминаниями и размышлениями о жизненном облике и творческом пути философа выступили его коллеги. Первым слово было предоставлено декану философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова *Владимиру Васильевичу Миронову*, говорившему о присущей А.С. Богомолу научной и человеческой принципиальности. Старейший профессор факультета *Василий Васильевич Соколов* сказал: «Алексей Сергеевич Богомол оставил весьма заметный след в нашей историко-философской и философской литературе. Нас, его коллег по кафедре, осталось всего несколько человек. 25 лет мы были вместе на кафедре и три года в аспирантуре. Алексей Сергеевич быстро и великолепно учился. Придя на факультет, он проявил себя и в аспирантуре, и заместителем декана был короткое время по научной работе, и читал несколько лет (десять, пятнадцать) курсы современной философии: английской, американской, немецкой, французской. Но вот я не знаю других примеров, чтобы профессор, много лет уже преподающий современную философию, повернулся больше, чем на 180 градусов, и занялся философией античной. У него есть и собственные историко-философские курсы, фактически, – докторская, которую он защитил через шесть годов после кандидатской. И это, – в то время, когда история философии не очень-то приветствовалась! Не успел он издать очень добротную «Историю античной философии». 28 февраля 1983 года он умер. Очень горевали! Он был одним из наших светил, великолепный ученый, профессор, человек, которого его коллеги не забудут! Исключителен этот поворот: от современности – к древности! И не дилетантски, а профессионально! Это явление – феномен крайне редкий!». Знавший А.С. Богомолу еще со студенческих времен профессор *Анатолий Федорович Зотов* не смог придти, но прислал свои воспоминания (этот текст был прочитан на вечере Е.А. Тахо-Годи и публикуется в разделе «In memoriam» настоящего выпуска «Бюллетеня»). Все выступавшие говорили о А.С. Богомолу как о чистом и естественном человеке, жившем честно и, вместе с тем, без тени диссидентства. Профессор *Александр Львович Доброхотов*, вспоминая о своем студенческом опыте, подчеркивал колоссальную воспитательную роль Богомолу для студентов, сочетавшего природный аристократизм («но не маркиза, а кембриджского профессора») и открытость, прямоту настоящего офицера. О педагогическом таланте и уроках общения с Алексеем Сергеевичем собравшимся рассказывали также *И.И. Блауберг*, написавшая под его руководством дипломную работу и кандидатскую диссертацию о творчестве А. Бергсона, и *Любовь Наумовна Краснопольская* (Пушино-на-Оке), чье письмо-воспоминание было специально прислано к данному вечеру на сайт Библиотеки (его прочла директор Библиотеки

В.В. Ильина, текст письма помещен в разделе «In memoriam» настоящего выпуска «Бюллетеня»). В свой черед, *Аза Алибековна Тахо-Годи* рассказала присутствующим о своем и Алексея Федоровича Лосева общении с Богомолым. «Он ведь был великий книжник (“прибегает Алексей со списком...” – именно прибегал, а не приходил, такой темперамент), любил книгу как живое существо, и такая любовь соединяла двух Алексеев», – вспоминала Аза Алибековна (текст выступления помещен в разделе «In memoriam» настоящего выпуска «Бюллетеня»). Завершило вечер памяти выступление известного литературоведа, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *Николая Алексеевича Богомолова*, рассказавшего немало интересных и поучительных фактов из биографии своего отца. «В жизни Алексея Сергеевича, – сказал в частности Н.А. Богомол, – были тяжелые обстоятельства, были переломы, которые могли жизнь завести куда-то совсем под откос. Когда в 1950 году выяснилось, что он тяжело заболел и вынужден был покинуть армию, где был летчиком, когда, казалось бы, судьба была совершенно решена, – он, ни секунды не задумываясь, переменял эту судьбу, и переменял, как кажется, счастливо. Это был человек, необычайно одаренный от природы, человек, которому многое давалась легко. Он легко овладевал языками, английский выучил, находясь в армии; когда переключился на античную философию, – он выучил древнегреческий язык. Одной из основных его черт была добросовестность, порядочность и умение “дочерпывать до конца”. Все, что он делал, он делал чрезвычайно добросовестно, он доходил до самого последнего рубежа, до которого можно было дойти в тех обстоятельствах. Его книголюбие и его умение создавать библиотеку, причем создавать не “просто так”, – копя все, что случайно “свалилось”, но собирая осознанно, разыскивая другие библиотеки, постоянно обходя букинистов. Покупая растрепанную книгу, отец вез ее на дачу и приводил в порядок. Первые переплеты были совершенно любительскими и дилетантскими, – они книжку держали, но не представляли из себя никакой ценности сами по себе. Постепенно, понимая, что он в это дело втянулся, он усовершенствовал свое умение переплетать так, что последние – вполне художественны и замечательны по качеству. То, что он сумел сделать за свою, в общем, короткую по продолжительности жизнь, – это то, что дает основание ему не быть забытым, и очень отрадно и приятно, что здесь собралось сегодня столько людей, которые хотят вспомнить и сказать что-либо об Алексее Сергеевиче».

15–18 октября состоялась Международная конференция XII Лосевские чтения «Античность и русская культура Серебряного века», посвященная 85-летию заслуженного деятеля науки России, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, Председателя Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы», основателя Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» Азы Алибековны Тахо-Годи (обзор конференции и стенограмма юбилейного вечера помещены в настоящем выпуске нашего «Бюллетеня»).

20 октября в рамках научного семинара «Доклассическая наука», руководимого проф. С.С. Демидовым (ИИЕТ РАН), с докладом «Витрувианизм и происхождение современной техники» выступил док-

тор Пьер Кей (CNRS, Париж). Обычно представление о научном прогрессе принято возводить к Декарту и Галилею, а следовало бы, доказывал докладчик, – к Витрувию. Именно архитектура, как становится ясно после осмысления его знаменитого трактата, дает технике ее основной смысл и является образцом для перехода от мира ремесленников к миру инженеров. Архитектура стала по преимуществу делом ума, она ввела математику в существо технических проектов и саму технику подчинила аристотелевскому «Органону». В дискуссии по докладу достаточно подробно и оживленно обсуждались следующие темы: роль эстетических принципов в общей задаче «овладения природой»; место телеологической (финальной) причинности в процессе возведении постройки и при переходе к организации архитектурной среды; сопоставление подходов Витрувия и Альберти, проведенное в развернутых выступлениях Д.А. Баюка (ИИЕТ РАН) и Франческо Фурлана (Университет Париж–VI); противоречия в архитектурном замысле, особенно заметные, если сопоставлять крайности – известную потребность создателей сооружений в «общении с гением места» (задача бережного вписывания и «диффузии» в ландшафт, эйкономия) и необходимость защиты от природных факторов (создание ковчега, экономия).

30 октября состоялась презентация новой книги доктора искусствоведения, профессора МГАХИ им. В.И. Сурикова Натальи Алексеевны Померанцевой «Первобытное искусство». Автор книги следующим образом охарактеризовала основные принципы исследования памятников древнего искусства, которыми она руководствовалась: с одной стороны, обязательная работа с подлинниками и необходимость анализа *de visu*, с другой стороны, готовность к «встрече с тайной», о которой следует не столько говорить, сколько молчать; древний мир, следовательно, подлежит не *разгадывать*, а *загадывать*. Затронув, тем не менее, некоторые гипотезы о возможном происхождении контурных изображений (опыт встречи с собственной тенью, взгляд на предметы в направлении против солнца), Н.И. Померанцева на конкретных примерах иллюстрировала такие характерные особенности первобытных изображений, как их монументальность, ритмичность, подвижность композиции и др. Далее последовали многочисленные вопросы слушателей, на которые были получены обстоятельные разъяснения.

8 ноября в рамках проекта «Русская философия в датах и лицах» в «Доме А.Ф. Лосева» прошел вечер памяти Эллиса – Л.Л. Кобылинского (1879–1947). С рассказом о деятельности Эллиса как теоретика символизма, активного сотрудника журнала «Весы» и одного из основателей издательства «Мусагет» выступил Георгий Владимирович Нефедьев (Дом-музей С.Н. Дурылина). Искания мыслителя, бывшего, по оценке современника, «фанатическим монотеистом во всем», не обошлись без многих искушений – розенкрейцерство, штейнерианство, участие в кружке «аргонавтов», но, в конце концов, он вернулся в лоно христианства, отметил докладчик. Среди вопросов, поднятых присутствующими на вечере, обсуждались темы критики Эллисом буржуазно-капиталистического мировоззрения; происхождения псевдонима, за которым скрыта, по мнению Г.В. Нефедьева, некая «художественно-

готическая мистика»; легенды о несостоявшемся переходе Эллиса в католичество.

13 ноября в рамках семинара «Творческое наследие А.Ф. Лосева: проблемы и перспективы» была представлена антология «Алексей Федорович Лосев. Из творческого наследия. Современники о мыслителе», выпущенная в 2007 г. издательством «Русский мир» в серии «Русский мир в лицах». Вечер открыл *В.П. Троицкий*, подготовивший вместе с А.А. Тахо-Годи это издание. Он отметил, что работа над антологией составила чрезвычайно интересную и увлекательную задачу, поскольку в сравнительно небольшом объеме предстояло по возможности полно и всесторонне представить громаду лосевского наследия, а также широкий спектр высказываний и свидетельств о великом мыслителе. Иными словами, пользуясь одним из любимых образов Лосева, следовало так подобрать *части*, чтобы они вполне передали *целое*. Далее выступил генеральный директор издательства *Вячеслав Евдокимович Волков*, рассказавший о замысле книжной серии. Лосевский том, отметил он, пришелся на своеобразный ее юбилей, став десятым в серии и заняв достойное место в ряду с такими именами, как Александр Невский, Иван Грозный, Суворов, Ломоносов, Пушкин, Тютчев. Главный редактор издательства *Михаил Дмитриевич Филин* в своем коротком выступлении признался, что редакционная подготовка данной книгой была нелегкой, но доставила ему, тем не менее, истинное интеллектуальное наслаждение. О работе над оформлением книги рассказал главный художник издательства *Валерий Владимирович Покатов*, мастерски выполнивший титульный портрет философа в трудной технике гравюры. В свою очередь *Сергей Станиславович Куняев*, автор рецензии на антологию, опубликованной в журнале «Наш современник», поделился своими размышлениями о феномене Лосева. Следом выступили ученые, члены Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы», чьи работы о творчестве А.Ф. Лосева вошли в состав антологии. *Петр Васильевич Палиевский* (ИМЛИ РАН) отметил высокие достоинства книги и предрек ей долгую жизнь. Теперь мы имеем своеобразное «Введение в мир Лосева», – сказал он. Профессор Московской государственной консерватории *Константин Владимирович Зенкин* говорил о значении лосевской философии музыки, которая органично вписывается в цельное мировоззрение мыслителя и позволяет сквозь призму искусства увидеть основные черты эпохи. *Валентина Ильинична Постовалова* (ИЯ РАН), давно занимающаяся философией языка А.Ф.Лосева, не стала на этот раз говорить об этой проблематике. Отослав слушателей к запланированному в апреле 2008 года заседанию семинара в «Доме А.Ф. Лосева», на котором предполагается соответствующее выступление, она поделилась воспоминаниями о встречах и общении с Алексеем Федоровичем. Ей хотелось передать незабываемое ощущение тайны, сокровенной несказанности и в то же время открытости и дружелюбия Лосева в общении с младшими современниками. Особенно ей запомнился эпизод, – и о нем стоит рассказать присутствующим, – когда уже при первой встрече она поспешила задать Лосеву вопрос, представлявшийся жизненно важным:

«Зачем нужна философия, если уже есть вера?» Ответ философа был незамедлительным и исчерпывающим: «Чтобы веру понимать».

20 ноября прошла презентация новой книги заведующего сектором эстетики Института философии РАН *Виктора Васильевича Бычкова*. Книга «*Русская теургическая эстетика*» вышла к 65-летию автора в издательстве «Ладомир». Ведущая вечер *Е.А. Тахо-Годи* прочла присутствующим адресованное В.В. Бычкову приветственное письмо от *Азы Алибековны Тахо-Годи*, которое мы здесь и воспроизводим полностью: «Дорогой Виктор! Я знаю Вас очень давно, и много лет. Но Вы всегда представляетесь мне молодым, несмотря на почтенный возраст. Ибо душа Ваша – молода, и мысли Ваши – тоже молоды. А это позволяет Вам погружаться в глубины веков и, вместе с тем, – останавливать свой взор на всех новых явлениях искусства. Я знала Вас в сложных жизненных положениях, но Вы неизменно выходили из них достойно. Вы не таитесь, не скрываетесь, не молчите. Вы не терпите компромиссов. Вы, как рыцарь, с открытым забралом и копьем наперевес, защищаете высшую истину. Честь Вам, хвала и многая лета, дорогой друг! Ваша всегда, Аза Алибековна Тахо-Годи». Затем с рассказом о книге и ее основных сюжетах выступил *Виктор Васильевич Бычков* (выступление помещено в разделе «Наши публикации» в настоящем выпуске «Бюллетеня»). О том, как шел процесс подготовки книги к изданию рассказал главный редактор издательства «Ладомир» *Юрий Анатольевич Михайлов*. Ю.А. Михайлов очень точно назвал книгу Виктора Васильевича «прекрасным путеводителем по эстетическим пластам» русской мысли. Одна из замечательных черт В.В. Бычкова как автора, по мнению Ю.А. Михайлова, – это умение подойти к тексту не как к некоей археологической древности, но как к тому источнику знания, который «горит, греет и не стареет». Издательство, сказал главный редактор «Ладомира», надеется на то, что эта книга – не последняя, что сотрудничество будет продолжено.

По мнению сотрудника Института философии РАН, доктора философских наук, профессора *Надежды Борисовны Маньковской*, книга Виктора Васильевича получилась многогранной и богатой смыслами. Эстетика книги – это отчетливо выраженная национальная, антиглобалистская эстетика. Основная ценность этой книги в том, что в ней, как и в предыдущих работах Виктора Васильевича, освещены собственно эстетические аспекты духовно ориентированного творчества. Очень тонко, виртуозно разработаны такие эстетические проблемы, как прекрасное, возвышенное, возвышающее, анагогическая функция искусства, боговдохновенность творчества, его интуитивный характер. Вообще, – эта платоническая линия – вполне в традициях *Алексея Федоровича Лосева*. Очень интересно представлены пути, которыми пошла эстетика, – это путь западный, рациональный, и – путь византийский, православный, связанный как раз с мистическим характером творчества, его интуитивным характером. Здесь сделан акцент на проблеме гармонии, гармонизации человека с Универсумом, на художнике, как теурге – выразителе Высшей Воли, завершителе творения, начатого Богом. Это – не только научный труд, но существенный вклад в отечественную словесность. Виктор Васильевич во-

обще обладает поэтическим даром, он достойно продолжает дело своих учителей, к числу которых, безусловно, относится Алексей Федорович Лосев – не только учитель, но и друг Виктора Васильевича на протяжении многих лет.

Доктор минералогических наук *Павел Васильевич Флоренский* (Государственная Академия нефти и газа им. И.М. Губкина) начал свое выступление с напоминания о том, что весь мир пропитан веществом, которое прошло через тело Спасителя: весь космос наполнен Его веществом и, следовательно, весь космос причащен. Поэтому всякое творчество – та же самая теургия. Художник – богоравен. Понимание этого – это еще одно радостное возвращение вперед, к Средневековью, когда мастер был теургом. Изготовление иконы – это сплошь богослужение. Не литургия, но нечто близкое. Но искусство – это вещь опасная, это – магия. И в книге Бычкова это недвусмысленно показано.

Зам. директора Института искусствознания, зав. отделом эстетики *Николай Андреевич Хренов* в своем развернутом выступлении обратил внимание аудитории на то, как оценивает Виктор Васильевич современную ситуацию. По словам Н.А. Хренова, обращение к русским религиозным философам – это чрезвычайно интересно. Важно понять истоки новоевропейской эстетики. В Ренессансе продолжалось стремление осмыслить аспекты Бытия в чувственных формах. В этой ситуации платонизм и неоплатонизм оказались вытесненными на периферию. Разрыв чувственного со сверхчувственным предопределил новоевропейскую эстетику. Какую эстетику открыли «просветители»? Да, они открыли «научную» эстетику, в той форме, которую мы знаем сегодня. Виктор Васильевич называет ее «эксплицитной» эстетикой. Но вопрос можно поставить и так: не была ли эта эстетика – эстетикой только модерна? Но эта культура «чувственного типа» уже давно находится в ситуации кризиса и заката. А дальше, утверждает Виктор Васильевич, – Посткультура. Это понятие – центральное в системе интерпретации Виктором Васильевичем современного состояния культуры. Русские религиозные мыслители прогнозировали, улавливали возвращение сверхчувственной стихии. Но и Платон, и Плотин еще вернуться, их идеи окажутся чрезвычайно актуальными, они будут востребованы при осмыслении той альтернативной культуры, которая, видимо, реальна уже сегодня. Но что значит «реабилитация сверхчувственного»? Культура возрождается через новый контакт чувственного и сверхчувственного, – через теургию. И в этом Виктор Васильевич прав, – это будет основанием культуры, которая не только была, но и будет, и, видимо, уже существует. Наша русская религиозная философия – это незавершенный проект, обращенный в будущее.

Проректор Славянской академии, доктор философских наук, зав.сектором русской философии Института философии РАН *Михаил Николаевич Громов* выделил три главных аспекта личности Виктора Васильевича Бычкова. Во-первых, он – достойный ученик Алексея Федоровича Лосева. Он продолжает ту глубинную мощную линию изучения русской культуры и мысли, которая ведет нас в Византию, в античность, туда, откуда распространялся южный цивилизационный

фактор. Во-вторых, Виктор Васильевич работает фундаментально. Он – не исследователь отдельных персоналий, книг, – он просматривает фундаментально всю традицию, всю историю. В-третьих, он – человек аскетического склада. Он чужд всякой публичной деятельности, общественной и административной. Его не встретишь на многочисленных ристалищах, сборах, собраниях, презентациях. Он упорно, трудолюбиво, настойчиво работает, и это вызывает уважение. Каждые 2 – 3 года он выдает замечательную книгу, и эти книги навсегда останутся в истории русской мысли, в истории русской эстетики.

Выступление профессора Высшей школы экономики *Владимира Натановича Поруса* носило полемический характер. В противовес мнению Н.А. Хренова, считающего взгляд Виктора Васильевича на дальнейший путь развития культуры глубоко пессимистичным, Владимир Натанович предложил различать два понятия: «кризис культуры» и «культурная катастрофа». Кризис культуры – это постоянное возвращение к своим первоосновам, критический взгляд на эти основы и попытка трансцендировать. А вот «культурная катастрофа» – это когда кризис приводит к черте, дальнейшее трансцендирование за которой является гибелью. «Катастрофа» – это понятие, относящееся к совершенно иному смысловому ряду. Выход из кризиса всегда предполагает переход к новому культурному состоянию. Выход из катастрофы означает, просто-напросто, сохранение культуры как таковой. Современная культура – это посткатастрофическое состояние европейской культуры. Виктор Васильевич – это очень крупное культурное явление, противостоящее катастрофе. Это некая, слава Богу, живая надежда на то, что катастрофа – не окончательна. Виктор Васильевич – это один из реставраторов, один из тех людей, которые восстанавливают, реанимируют культуру, тех, кто своим существованием дает надежду.

Преподаватель Библейско-Богословского института о. *Иннокентий Павлов* отметил, что Виктор Васильевич – это живой классик, это продолжатель дела Алексея Федоровича Лосева. О. Иннокентий вспомнил времена, когда иметь только что вышедшую книгу Виктора Васильевича «Византийская эстетика» считалось показателем хорошего тона. На книгах Виктора Васильевича фактически воспиталось, так же, как на книгах Алексея Федоровича Лосева, два поколения православной интеллигенции. То, что сделал Виктор Васильевич, – очень важно, очень нужно, на этом будут учиться еще поколения искусствоведов и богословов. А современного кризиса бояться не надо, потому что христианин живет ожиданием жизни Будущего Века!

Затем Е.А. Тахо-Годи прочитала приветственное письмо *Валентина Арсентьевича Никитина*, главного редактора православного радио «Логос»:

«Сердечно поздравляю Виктора Васильевича Бычкова и всех его читателей с изданием замечательной монографии “Русская теургическая эстетика”!..

Отрадно видеть, что книга посвящена эстетическому наследию гениальных русских мыслителей – Владимира Соловьева и Василия Розанова, Павла Флоренского и Сергия Булгакова, Вячеслава Иванова и Алексея Лосева, целому ряду других действительно выдающихся

философов, поэтов и художников, чьи имена вписаны золотыми буквами в Пантеон русской и мировой культуры.

Религия – в философии, символизм – в поэзии, авангардизм – в искусстве – вот три столпа культуры Серебряного века, на которые указывает нам автор. Теургическая эстетика – самобытное русское явление, эта эстетика духовно ориентирована и устремлена к Горнему Граду, к преображению всей жизни в процессе художественного творчества. Особенно для тех художников, кто этого Града сознательно ищет и взыскует.

В осмыслении концептуального понятия “теургическая эстетика” очевидно несомненное новаторство автора. Поражает масштаб этой работы, ее огромный охват и диапазон, ее богатейшая палитра!..

Культура Серебряного века, включая эмигрантскую литературу XX века, осмыслена в чрезвычайно интересном аспекте. Автор любовно исследует ее непреходящие идеи, ее, выражаясь словами Флоренского, “пласты и напластования”. Книга написана прекрасным языком, ясно и пронизательно, академический стиль ее безупречен, тональность удивительно благородна.

Не могу скрыть своего удивления тем несомненным фактом, что автору удалось с конгениальной объективностью и глубиной излагать и анализировать, сопоставлять и сопрягать, наконец, подниматься до синтетических обобщений, не теряя при этом своей собственной, далекой и захватывающей, ясной и красивой перспективы.

Секрет этого феномена для меня очевиден: Виктору Васильевичу самому в высшей степени присуща та философская интуиция, о которой он проникновенно пишет, то творческое состояние духа познающего, которое позволяет проникать в суть явлений и постигать их умонепостигаемый смысл.

Выход этой великолепной монографии – отрадное событие не только в культурной жизни России. Но и в ее духовной жизни. Ибо подлинная культура духовна, в ней соединяются Афины и Иерусалим. Уверен, что монография станет настольной книгой для всех, кому интересна и дорога великая русская культура.

От всего сердца желаю глубокочтимому Виктору Васильевичу, по достоинству увенчанному лаврами лауреата Государственной премии, дальнейших творческих деяний и свершений, доброго здоровья и во всем благого поспешения!»

В завершившем вечер выступлении *Елена Аркадьевна Тахо-Годи* объяснила гостям «Дома А.Ф. Лосева», почему презентация книги В.В. Бычкова была столь подробной и обширной, почти переросла в конференцию: «Наша презентация, в сущности, посвящена юбилею Виктора Васильевича. Юбилей этот был в сентябре, но сентябрь – это месяц, когда все только еще собираются с силами, а декабрь – это месяц, когда уже ни у кого нет сил. Поэтому мы решили провести этот юбилей в ноябре, – не очень, может быть, юбилейно, скорее поделовому, как большой круглый стол. Из всего, что говорилось сегодня о Викторе Васильевиче, я хотела бы еще раз обратить внимание присутствующих на две мысли, которые здесь прозвучали. Павел Васильевич Флоренский сравнивал “Историю античной эстетики” Лосева

и труды Виктора Васильевича, а Михаил Николаевич Громов сказал об аскетизме, присущем Бычкову. Я думаю, что это – две основные линии в творчестве и в жизни Виктора Васильевича. У него, как и у Лосева, существует целостное представление о культуре, вот почему его история эстетики не распадается на отдельные персоналии, на отдельные статьи, на отдельные книги. Будет это византийская эстетика или это будет эстетика нашего XX – XXI века – существует некая единая перспектива, взгляд с высоты птичьего полета, а вернее, с определенной религиозной точки, целостное понимание той проблемы, той эстетики, о которой пишет Виктор Васильевич. И вторая мысль – об аскетизме. Невозможно было бы охватить историю эстетической мысли единым взглядом, невозможно было бы столько написать, если бы человек был погружен в суету будничной жизни. Рассказывая о книге и объясняя, почему она называется “Теургическая эстетика”, Виктор Васильевич говорил, что русские философы призывали “прийти к жизни”. Но русские мыслители еще призывали и к тому, чтобы “выйти из жизни”. У Алексея Федоровича Лосева есть рассказ, который я очень люблю. Он так и называется: “Жизнь”. В рассказе говорится о том, что невозможно осмыслить жизнь и понять ее перспективу, если ты находишься внутри этой жизни. Когда мы суетимся, проводим конференции, презентации, то есть живем “активной научной жизнью”, мы не только перестаем заниматься самой наукой, но, по сути, перестаем видеть саму жизнь и понимать ее смысл, понимать, для чего мы все это делаем. А вот когда мы выходим за пределы жизни, когда мы становимся над жизнью, когда мы выходим за ее рамки, ее границы, – тогда мы можем понять ее смысл, понять ее целостность, увидеть ее картину, ее смысл, ее структуру. И то, для чего мы в этой жизни, и почему мы несем тот или иной долг, или идем тем или иным путем. И мне кажется, что вот этот выход за пределы жизни, этот внутренний духовный аскетизм, дает Виктору Васильевичу возможность просто работать, просто писать книги. Пока мы суетимся, пока мы заседаем или проводим презентации, – Виктор Васильевич в тишине читает отцов Церкви, – и поэтому ему хорошо. И я думаю, у него нет страха перед перспективой исторической катастрофы, потому что ему понятен ее тайная целесобразность, ее внутренний смысл».

В календаре памятных дат на 2007 год, как известно, приходится 125-летие со дня рождения (9 января 1882 г.) и 70-летие кончины (8 декабря 1937 г.) о. Павла Флоренского. Эти даты не могли пройти незаметно для «Дома А.Ф. Лосева». В самом начале года, 13 февраля прошел вечер, на котором своими интересными физико-математическими интерпретациями знаменитых «Мнимостей в геометрии» Флоренского поделился Д.А. Баяк (краткое изложение см. в 6-м выпуске «Бюллетеня»). В непосредственной близости к дате трагической гибели мыслителя, 6 декабря у нас состоялась еще одна встреча, на этот раз – с одним из самых активных исследователей и публикаторов творчества о. Павла игуменом Андроником (Трубачевым). Вел вечер В.П. Троицкий, который рассказал о творческом пути исследователя и представил собравшимся новую книгу о Андронике «“Обо мне не печальтесь...”: Жизнеописание священника Павла Флоренского» (М.: Из-

дательский Совет Русской Православной Церкви, 2007). Свое выступление игумен Андроник, как истинный публикатор и архивист, посвятил подробному изложению научно-текстологических принципов, положенных им в основу Собрания сочинений Флоренского, опубликованного в 1994–2004 годах в издательстве «Мысль». Отвечая далее на вопросы из зала, о. Андроник рассказал о последних днях жизни Флоренского, насколько это восстановимо по сохранившимся документам, и охарактеризовал некоторые детали из следственного «дела» 1933–1934 года; среди прочего, он коснулся роли П.В. Гидулянова в создании версии о существовании «контрреволюционной национал-фашистской организации», которую якобы основал Флоренский. Собравшихся интересовали также вопросы, связанные с возможностью канонизации о. Павла как священномученика, отношения Флоренского к большевистской власти и его поддержка политики митрополита Сергия (Страгородского). Особо о. Андроник коснулся темы недостоверности многих мемуарных свидетельств, которые создают обильную почву для измышлений и легенд о Флоренском (якобы дружба с Л. Троцким и встречи с Ф. Дзержинским, работа над «атомным проектом», пресловутое бревно на лесоповале и т.п.). Вечер закончился демонстрацией ряда видеозаписей из собрания Музея священника Павла Флоренского в Москве. В настоящем номере «Бюллетеня», в разделе «Наши публикации» мы печатаем письма о. Павла Флоренского к Н.А. Бердяеву, любезно предоставленные для публикации нашему изданию о. Андроником.

11 декабря в «Доме А.Ф. Лосева» состоялась презентация 5-го тома биографического словаря «Русские писатели: 1800–1917». Вел вечер руководитель творческого коллектива, готовившего том, старший научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева» *Михаил Юрьевич Эдельштейн*). В соответствии с профилем Библиотеки мероприятие носило философский «уклон»: главными «героями» вечера стали мыслители эпохи религиозно-философского ренессанса.

Открыло презентацию выступление *отца Стефана Ванеяна*, поделившегося с публикой размышлениями о важности проводимой словарем «реабилитации» русского консерватизма через объективные биографии его крупнейших представителей. Издатель и литературовед *Станислав Стефанович Лесневский* обозначил значение словаря «Русские писатели: 1800–1917» как уникального культурного проекта. С малоизвестными страницами биографии В.П. Свенцицкого познакомил собравшихся *С.В. Чертков*, прокомментировавший, в частности, бытование двух разных вариантов даты рождения своего персонажа. Научный редактор раздела «1880–1890-е годы» и автор большого числа статей, вошедших в том, *Сергей Михайлович Александров* зачитал неопубликованные письма Г.А. Рачинского, объясняющие всю сложность психологического строя его личности. Два выступления – *Ренаты Александровны Гальцевой* и *Виктора Григорьевича Сукача* – были посвящены В.В. Розанову и словарной статье о нем. М.Ю. Эдельштейн отметил, что 5-й том словаря получился «соловьевским»: в него вошли статьи не только о Владимире, Всеволоде и Поликсене Соловьевых, их отце, историке С.М. Соловьеве, и их племяннике, поэте-символисте

С.М. Соловьеве-младшем, но и об их дяде – моряке и прозаике В.В. Романове. Завершился вечер диспутом о необходимости включения в словарь «непрофильных» персонажей, в том числе философов и духовных писателей. Практически все спорившие (А.В. Ефремов, И.Б. Роднянская, М.Ю. Эдельштейн и др.) сошлись на том, что присутствие таких авторов будет оправдано, если их творчество удастся вписать в общелитературный и – шире – общекультурный контекст, показать их роль именно как деятелей словесности. В качестве примера удачного выполнения этой задачи в 5-м томе «Русских писателей» *Ирина Бенционовна Роднянская* привела статью о епископе Порфирии (Успенском).

18 декабря состоялась презентация одного из самых заметных книжных философских событий года – большой однотомной энциклопедии «Русская философия» (М.: Алгоритм, 2007). Перед гостями «Дома А.Ф. Лосева» выступил доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова *Михаил Александрович Маслин*, представший в качестве ответственного редактора данного издания. Среди участников вечера было немало известных историков русской философии, в том числе и авторов энциклопедии. Присутствовала также небольшая делегация студентов и преподавателей из Народного университета города Пекина. В своем выступлении М.А. Маслин говорил о подходах, которые были реализованы в энциклопедии, создававшейся более десяти лет: установка на максимально полное отображение того разнообразия русской философии, которое является ее подлинным достоянием; описание связей русской философии с мировой философской мыслью и, вместе с тем, тщательная дескрипция ее культурно-цивилизационной специфики; равное внимание к советскому и постсоветскому периоду вместе с философией послеоктябрьского русского зарубежья; рассмотрение не только профессиональной философии университетов и духовных академий, но и мировоззренческих идей писателей, публицистов, ученых России. Приводились и некоторые примеры совершенно непривычных тем и сюжетов, впервые ставших предметом энциклопедического изложения. Таковы, скажем, философские аспекты старообрядчества или недавняя находка В.В. Васильева, разыскавшего оригинальный философский трактат на немецком языке «Наблюдения о человеческом духе и его отношении к миру» (опубликован в 1790 году) и установившего, что под псевдонимом автора «Андрей Передумин Колыванов» скрывался Андрей Вяземский, известный государственный деятель, отец поэта П.А. Вяземского. В целом, констатировал выступающий, сегодня можно с уверенностью говорить, что настал очередной, третий по счету период повышенного интереса к русской философии, только теперь она выступает более респектабельно и без того груза мешающих негативных подтекстов и коннотаций, которыми характеризовались два предыдущих периода, пришедшиеся на годы «холодной войны» и затем «перестройки». В завершение вечера М.А. Маслин подарил нашей Библиотеке экземпляр новой энциклопедии.

28 декабря состоялось открытие выставки работ известного московского художника *Антон Куманьков «Амариллисы души моей»*. Лирические, полные редкой в наше время душевной чистоты и покоя графические работы Антона Куманькова сразу же создали в холле «Дома А.Ф. Лосева» особую, интимную атмосферу. Во время открытия выставки выступили директор Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *Валентина Васильевна Ильина*, рассказавшая о том, как возникла идея проведения такой выставки в «Доме А.Ф. Лосева», глава Управы района «Арбат» *Алексей Вячеславович Садилов*, проинформировавший присутствующих о совместных проектах Управы и талантливого художника. Академик РАО *Сигурд Оттович Шмидт* остановился в своем выступлении на тех семейных традициях, которые, несомненно, оказали влияние на творческую личность Антона Куманькова. Заслуженный деятель искусств России, академик Российской академии словесности, писатель, драматург и режиссер *Александр Михайлович Кравцов* поделился с присутствующими своими воспоминаниями о том, как Антон Куманьков подал ему идею проведения в 2003 г. юбилейного вечера, приуроченного к 100-летию А.Ф. Лосева. Для меня, – признался А.М.Кравцов, – это было особенно значимо: ведь мой отец, как и Лосев, – донской казак, причем окончивший ту же Новочеркасскую классическую гимназию, что и Лосев, хотя и на несколько лет позже. В заключение вечера *Елена Аркадьевна Тахо-Годи* напомнила гостям о том, как и при каких обстоятельствах Антон Куманьков впервые переступил порог лосевского дома. «Думаю, что сегодня нельзя не вспомнить о не так давно скончавшемся Леониде Витальевиче Голованове, – сказала Е.А. Тахо-Годи. – Именно он, хранитель наследия выдающегося русского мыслителя XX столетия А.Л. Чижевского, привел в середине 1980-х годов еще тогда совсем юного Антона Куманькова к Алексею Федоровичу Лосеву. Благодаря Леониду Витальевичу Антон смог получить согласие Лосева позировать и нарисовал тот портрет, который теперь всем известен».

22 января 2008 г. в Библиотеке прошла презентация книг доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки России, заслуженного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова *Азы Алибековны Тахо-Годи «Лосев»*, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия», и доктора филологических наук *Елены Аркадьевны Тахо-Годи «Художественный мир прозы А.Ф. Лосева»*, которой издательство «Большая Российская энциклопедия» открыло новую серию «Знаменитые имена Российской энциклопедии». А.А. Тахо-Годи рассказала, как зародился замысел мемуарно-биографической книги о Лосеве, как на даче академика А.Г. Спиркина летними месяцами в течение трех лет был написан основной текст. Об истории издания в ЖЗЛ работы А.А. Тахо-Годи о Лосеве, а также о Платоне и Аристотеле, написанной ею в соавторстве с покойным мыслителем, вспоминала редактор книг *Ольга Ивановна Ярикова*. С воспоминаниями о Лосеве выступил главный редактор журнала «Студенческий Меридиан» *Юрий Алексеевич Ростовцев*, представленный А.А. Тахо-Годи как один из инициаторов создания ее книги. Отчасти мемуарный характер носило и выступление *Петра Васильевича Палиевского*, расска-

завшего, как поминали Лосева в ИМЛИ в 1988 г. вскоре после кончины мыслителя во время конференции, посвященной 1000-летию крещения Руси. Свое выступление П.В. Палиевский завершил пожеланием Библиотеке издать полную аннотированную библиографию работ Лосева, столь необходимую для исследователей. О роли А.А. Тахо-Годи в жизни Лосева размышлял *Павел Васильевич Флоренский*.

Обсуждение монографии Е.А. Тахо-Годи перешло в обсуждение художественного творчества Лосева как такового. Дискуссию спровоцировал П.В. Палиевский, заметивший, что проза была для Лосева сугубо маргинальной областью деятельности. В защиту лосевской прозы выступила Е.А. Тахо-Годи, обратив внимание присутствовавших на важность художественного начала для лосевского творчества в целом, в том числе и для его сугубо философских трудов. О значимости исследования мира Лосева-прозаика говорил доктор философских наук, заведующий сектором эстетики Института философии РАН *Виктор Васильевич Бычков*. Монография Е.А. Тахо-Годи выросла из докторской диссертации, поэтому не случайно итог сказанному подвел доктор филологических наук, профессор РГГУ *Иван Андреевич Есаулов*, признавшийся, что его сомнения о том, можно ли и нужно ли говорить о Лосеве как о писателе, были развеяны еще четыре года назад, в 2004 г., когда он был приглашен одним из оппонентов диссертации Елены Аркадьевны.

В.Б. Кудрин

**Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата»
(октябрь 2007 г. – январь 2008 г.)**

19 октября 2007 г. состоялось первое заседание клуба «Зеленая лампа Арбата» в девятом сезоне. Сообщив о плане предстоящих мероприятий, председатель Клуба *В.В. Португалова* предоставила слово известному режиссеру, драматургу и прозаику *Марку Григорьевичу Розовскому*. Вначале был показан краткий документальный фильм, снятый учениками Марка Григорьевича на его репетициях, посредством «скрытой камеры». Фильм был озвучен записью двух песен на слова Тимура Кибирова, исполненных самим Марком Григорьевичем. Слова песен удивительно точно совпадали с эпизодами фильма, что вызвало смех в зале. Затем Марк Григорьевич вкратце рассказал историю своей жизни. Он родился в 1937 г. в Петропавловске-Камчатском. Вскоре его отец, инженер-кораблестроитель, был арестован. Сына увезли к бабушке в Москву, и детство его прошло «в огромной коммунальной квартире на Петровке, с восемью соседями». В начале 1960-х годов Марк Розовский организовал и возглавил знаменитый студенческий театр МГУ «Наш дом». С 1983 г. Марк Григорьевич – художественный руководитель театра «У Никитских ворот», до сих пор занимающего помещение в доме № 23/9 по Большой Никитской. К концу текущего сезона (или к началу следующего) театру обещано передать здание бывшего кинотеатра «Повторного фильма». Но, по выражению Марка Григорьевича, «ремонт идет вяло, так как все, кроме зрителя, заинтересованы в том, чтобы он тянулся как можно дольше». Все присутствующие выразили Марку Григорьевичу свое искреннее пожелание,

чтобы, отыграв свой двадцать пятый сезон, театр, наконец, переехал в обещанное новое помещение. В свое время Марка Розовского не приняли в ГИТИС. (Он окончил факультет журналистики, некоторое время работал в редакции журнала «Юность», публиковался в разделе сатиры и юмора «Литературной газеты»). «Теперь я отомстил ГИТИСу, став членом его приемной комиссии», – пошутил Марк Григорьевич, закончив вводную часть своего выступления и перейдя к ответам на вопросы присутствующих, занявшим большую часть вечера. Вопросы присутствующих обнаружили неожиданную осведомленность членов клуба «Зеленая лампа Арбата» во всех тонкостях театральной жизни. Отвечая на один из вопросов, Марк Григорьевич нашел удивительно точные слова, отражающие специфику театра «У Никитских ворот»: «Мы, конечно, – театр для избранных, но вся прелесть в том, что избранными могут быть все!» Вечер еще не успел закончиться, а эти слова Марка Григорьевича сделались уже крылатыми и несколько раз цитировались выходящими из зала гостями «Дома А.Ф. Лосева». Марк Григорьевич торопился на спектакль, который должен был начаться, как обычно в 19 часов, но ему еле удалось пробиться к выходу из зала сквозь густую толпу поклонников-театралов.

15 ноября гостем «Зеленой лампы» был директор Центра истории российской дипломатической службы МИД РФ, Чрезвычайный и Полномочный посол *Юрий Михайлович Хильчевский*. Юрий Михайлович представил аудитории свое видение дипломатии вообще и российской дипломатии в частности. По мнению Юрия Михайловича, дипломатическая служба российского государства имеет непрерывную, более чем тысячелетнюю, преемственность от князя Олега, заключившего в 860 году договор «о мире и любви» с Византийской империей, и до наших дней. На всем протяжении своей истории российская дипломатия защищала интересы не какого-то правящего слоя и даже не очередной общественной системы, а коренные стратегические (как принято говорить теперь, геополитические) интересы России как государства. Свое повествование Юрий Михайлович перемежал занятными, а зачастую и драматическими эпизодами, свидетелем которых он был за время многолетней дипломатической работы. Юрий Михайлович рассказал и о том, как создавался и как функционирует Центр истории российской дипломатической службы МИД России. Инициатором создания Центра был Евгений Максимович Примаков. Так получилось, что открытие Центра состоялось в памятный и трагический день 11 сентября 2001 г. Прямо с торжеств по поводу его открытия тогдашний министр Иностранных дел Игорь Иванов был срочно вызван на совещание к Президенту Российской Федерации. Экспозиция Центра занимает шесть комнат главного здания МИД на Смоленской площади. В ней представлены такие уникальные экспонаты как, например, черновик речи В.М. Молотова, с которой тот выступил по радио 22 июня 1941 г., объявив о внезапном нападении Германии на СССР, или отпечатанный на пишущей машинке оригинал «Акта о полной и безоговорочной капитуляции Германии». Для посещения Центра необходима предварительная запись. Все члены клуба «Зеленая лампа Арбата» обратились к Юрию Михайловичу с просьбой организовать экскурсию по Мемори-

альной экспозиции для членов Клуба. Юрий Михайлович заверил собравшихся, что в 2008 г. члены Клуба смогут посетить Центр истории российской дипломатической службы. Ответив на многочисленные вопросы присутствующих, Юрий Михайлович осмотрел залы Библиотеки и Мемориальную экспозицию, посвященную А.Ф. Лосеву, дав им высокую оценку.

20 декабря «Дом А.Ф. Лосева» принимал известного скульптора, графика, действительного члена Академии художеств *Александра Николаевича Бурганова*. Состоялся показ диапозитивов работ художника. При этом одну из его работ – «Принцессу Турандот», установленную перед Театром им. Вахтангова, – присутствующие могли наблюдать непосредственно из окон зала, в котором проходила встреча. В конце вечера был показан документальный фильм, снятый в 1998 г. и повествующий о создании Дома Бурганова. Скульптор посетил «Дом А.Ф. Лосева» в перерыве между церемонией открытия созданного им памятника второму президенту США Джону Адамсу, состоявшейся в этот же день, и посвященным этому событию приемом в резиденции посла США в России. Однако выступление Александра Николаевича, будучи вынужденно кратким, оказалось не менее впечатляющим. Все присутствующие выразили желание в самое ближайшее время посетить Дом Бурганова в Большом Афанасьевском переулке, чтобы познакомиться уже не с диапозитивами, а с оригиналами работ Александра Николаевича.

17 января 2008 г. состоялось шестидесятое заседание клуба «Зеленая лампа Арбата». Гостями «Дома А.Ф. Лосева» стали главный редактор журнала «Родина» *Юрий Аркадьевич Борисёнок* и член редколлегии, известный литературный критик *Лев Александрович Аннинский*. Гости рассказали о сложной и драматической истории журнала. Журнал был основан в 1879 г. и был очень популярен в дореволюционной России, но в 1917 г. его издание прервалось. В советское время издавался журнал с названием «Родина», но это было чисто пропагандистское издание, направленное на «соотечественников за границей». В 1989 г. возобновилось издание, продолжающее традиции 1879 – 1917-х годов. По словам Юрия Аркадьевича и Льва Александровича, журнал сосредотачивает свое внимание не на текущих общественно-политических событиях, а на объективном рассмотрении исторических судеб России, а также судеб людей, внесших существенный вклад в русскую культуру. При этом журнал открыт для публикаций, предлагаемых авторами, придерживающимися самых различных, зачастую даже полярных политических убеждений. Единственным критерием отбора является качество предлагаемых материалов.

С.А. Баранова

Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева»

Проведение просветительских музыкальных программ входит в хорошую традицию Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Фестивали камерной музыки – это одно из направлений деятельности библиотеки. Так в сентябре 2007 г. к 860-летию Москвы в Библиотеке проходил уже II Фестиваль камерной музыки «В Доме А.Ф. Лосева» – «Музыкальное

наследие Арбата». В рамках Фестиваля прошло шесть концертов классической музыки. Весь сентябрь в музыкальной гостиной Библиотеки звучала камерная музыка.

4 сентября выступил Государственный квартет им. П.И. Чайковского. Исполнители: заслуженный артист России *Лев Масловский* (скрипка), *Захар Малахов* (скрипка), заслуженный артист России *Сергей Батулин* (альт), Лауреат Международного конкурса им. П.И. Чайковского (1 премия) *Кирилл Родин* (виолончель). В программе прозвучали произведения С.И. Танеева и С.В. Рахманинова.

7 сентября прошел концерт Лауреата Международных конкурсов *Юрия Диденко* (фортепьяно). В программе произведения С.В. Рахманинова: «Этюды-картины» (ор. 39) и «Прелюдии» (ор. 32, ор. 23).

11 сентября в «Доме А.Ф. Лосева» выступили солисты Московской государственной академической филармонии, солисты Российского национального оркестра под управлением В. Спивакова, Лауреаты Международных конкурсов Заслуженная артистка России *Елена Ревич* (скрипка), *Дмитрий Прокофьев* (виолончель), *Наталья Ардашева* (фортепьяно). В программе вновь звучали произведения С.В. Рахманинова. И это неслучайно – ведь впереди юбилей великого композитора: в 2008 г. исполняется 135 лет со дня его рождения.

14 сентября в рамках фестиваля «Музыкальное наследие Арбата» состоялся концерт Государственного ансамбля солистов «Орфаринон». Художественный руководитель ансамбля солист *Олег Худяков* (флейта) объединил в коллективе таких ярких исполнителей, как солистка *Яна Иванилова* (сопрано), *Михаил Никешичев* (фортепьяно), *Марина Слуцкая* (скрипка), *Вероника Брезановская* (скрипка), *Маргарита Спиридонова* (альт), *Андрей Спиридонов* (виолончель). Прозвучали произведения С.И. Танеева.

18 сентября прошел музыкальный вечер, приуроченный к 135-летию со дня рождения А.Н. Скрябина (1872–1915) и к пятнадцатилетию Фонда А.Н. Скрябина. В ходе вечера был показан документальный телевизионный фильм «А.Н. Скрябин» из цикла «Гении» (проект Андрея Кончаловского). С вступительным словом и комментариями выступил Президент Регионального общественного фонда по пропаганде творческого наследия А.Н. Скрябина *Александр Серафимович Скрябин*. Затем состоялся концерт фортепьянной музыки. С концертом выступил Заслуженный деятель искусств РФ, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных *Игорь Никонович* (фортепьяно). Исполнялись произведения А.Н. Скрябина.

20 сентября состоялся заключительный концерт в рамках Фестиваля. Свою программу представили ансамбль «Альянс-Трио» и Лауреаты Международных конкурсов *Дмитрий Глебов* (фортепьяно), *Ольга Смола* (скрипка), *Светлана Владимирова* (виолончель). В программу были включены произведения С.И. Танеева и С.В. Рахманинова.

В этот же день произошло знаменательное для Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» событие: сотрудник нашей Библиотеки *Ольга Михайловна Ланенкина* была награждена медалями «За профессиональное мастерство» и «К 860-летию Москвы». От имени Международного союза музыкальных деятелей вручил награды заведующий отделом фестива-

лей и конкурсов Международного союза музыкальных деятелей, президент Регионального общественного фонда по пропаганде творческого наследия А.Н. Скрябина *Александр Серафимович Скрябин*.

3 октября в «Доме А.Ф. Лосева» прошел вечер скрипичной музыки с участием Лауреатов Международных конкурсов *Павла Минева* (скрипка) и *Александра Малкуса* (фортепьяно). Были исполнены произведения зарубежных композиторов – И.С. Баха, Н. Паганини, Г. Венявского, К. Дебюсси, Й. Брамса, М. Равеля.

23 октября состоялся концерт фортепианной музыки. В гостях «Дома А.Ф. Лосева» была Заслуженная артистка России *Елена Рихтер*. В ее программе – произведения Р. Шумана, Ф. Шопена, А.Н. Скрябина.

В том же месяце, во время торжественного чествование 85-летия Азы Алибековны Тахо-Годи, проходившего 18 октября, состоялось выступление «Доминант-квартета». Квартет является лауреатом нескольких Международных конкурсов. Музыкальные фрагменты звучали во время встречи гостей и в ходе самого торжественного заседания.

1 ноября в Музыкальной гостиной «Дома А.Ф. Лосева» прошел вечер фортепианной музыки. С вступительным словом выступил журналист *Ю.В. Данилин*. Произведения С.В. Рахманинова, Ф. Шопена, Р. Шумана, Д. Скарлатти, А.Н. Скрябина, С. Франка исполнили Лауреаты Международных конкурсов *Дмитрий Аблогин* и *Артем Тимин*.

12 ноября состоялся вечер камерной музыки. В Библиотеке выступил Фортепьянный квартет им. М.М. Ипполитова-Иванова и Фортепьянный квинтет. Фортепьянный квартет им. М.М. Ипполитова-Иванова – *Ирина Грайфер* (фортепьяно), *Сона Азарян* (скрипка), *Ольга Коган* (альт), *Сергей Ананич* (виолончель) – был основан в 2001 г. С 2003 г. коллектив успешно гастролирует и принимает участие во многих Международных конкурсах и фестивалях. С 2005 г. квартет является стипендиатом фонда «Русское Исполнительное Искусство». Руководитель – профессор *А.З. Бондурянский*. Фортепьянный квинтет – *Ольга Чмиль* (фортепьяно), *Виктория Ашмарина* (скрипка), *Яна Ашмарина* (скрипка), *Мария Мурашева* (альт), *Мария Ефанова* (виолончель) – сформировался в 2006 г. в Государственном музыкально-педагогическом институте им. М.М. Ипполитова-Иванова. Первоначально в классе старшего преподавателя И.А. Грайфер возникло фортепианное трио, которое в 2006 г. расширилось и было преобразовано в Фортепианный квинтет под руководством И.А. Грайфер. Квинтет принимает участие во многих концертах. Его участники также являются стипендиатами фонда «Русское Исполнительное Искусство». Фортепьянным квартетом им. М.М. Ипполитова-Иванова и Фортепьянным квинтетом были исполнены произведения Л. Бетховена, Ф. Мендельсона, Д. Шостаковича.

10 декабря в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» прошел музыкальный вечер памяти Народной артистки СССР *Нинель Ткаченко*. На концерте, посвященном памяти Нинель Ткаченко, выступили заслуженная артистка России *Ольга Рогинская* (сопрано), лауреат международных конкурсов *Андрей Шибко* (фортепьяно). Звучали произведения Ф. Шопена, Р.М. Глиэра, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, Э. Грига, У. Джордано и др.

21 декабря на вечере камерной музыки прозвучали произведения П.И. Чайковского, И.С. Баха в исполнении *Валерии Богдановой* (скрипка) и *Сергея Воронова* (фортепиано).

28 декабря в Библиотеке в Музыкальной гостиной в рамках Рождественского концерта прошел вечер камерной музыки «Возвращение шедевров». Произведения Г. Генделя, И.С. Баха, Й. Брамса, В. Моцарта, Ф. Шуберта, Й. Гайдна прозвучали в исполнении *Ольги Папикян* (Россия-Германия, сопрано), *Марии Джемесюк* (фортепиано), *Анны Кочеваловой* (скрипка), *Станислава Давыдова* (валторна).

16 января 2008 г. перед зрителями «Дома А.Ф. Лосева» выступил Хор Храма Святителя Николая Чудотворца в Толмачах при Государственной Третьяковской галерее. В музыкальной гостиной состоялся торжественный концерт духовной музыки. Художественный руководитель хора – Заслуженный артист России *Алексей Александрович Пузаков*. Солисты: *Светлана Полянская* (сопрано), *Андрей Немзер* (тенор), *Тимур Бондарчук* (баритон), *Владимир Лебедев* (бас). В программе были представлены произведения: Знаменный распев «От юности моя», «Концерт для хора» № 32 Д. Бортнянского, «Достойно есть» и «Блажен муж» П. Чеснокова, «Обновляйся, Новый Иерусалиме» С. Давыдова, «Любовь святая» Г. Свиридова, а также романсы «Вечерний звон» А. Алябьева (слова И. Козлова) и «Однозвучно гремит колокольчик» К. Содоровича (слова И. Макарова), русские народные песни «Жило двенадцать разбойников», «Степь да степь кругом», «В темном лесе».

28 января в «Доме А.Ф. Лосева» прошел концерт фортепьянной музыки. Выступила Лауреат международного конкурса *Екатерина Рихтер*. В программе прозвучали произведения В.А. Моцарта, Ф. Шопена, С.В. Рахманинова.

In memoriam

Выступление А.А. Тахо-Годи на вечере памяти А.С. Богомолова

Дорогие друзья! Дело в том, что здесь выступали и ученики и коллеги – народ философский, который общение имел совершенно особое. Я – не философ, не ученица и не коллега. Но, тем не менее, у нас с Алексеем Федоровичем было с Алексеем Богомоловым (он называл его «Алексей» попросту), – было свое общение. Тут многие аспекты разбирались, в том числе – человеческие. Мне хочется несколько таких штрихов добавить, тоже об общении человеческом, если так можно сказать.

Дело в том, что Алексей (простите, я его так называю, как мы называли его в свое время с Алексеем Федоровичем, – для нас он был Алексей, тем более что Алексей Федорович называл всех на «ты», поэтому называл его, конечно, «ты») любил книгу, как живое существо. Вот, сегодня говорили о том, как он собирал библиотеку, как он великолепно подбирал книги, и вот эта любовь к книге – это соединяло. Алексей Богомолов знал, что у Алексея Лосева в свое время погибла большая библиотека в Москве, что он восстанавливает свою библиотеку бесконечно, все время приходится что-то покупать, какие-то книги обменивать и так далее. Поэтому Алексей Богомолов делал специальные списочки книг. И вот вам, например, такая картина: прибегает (не приходит, а прибегает, – он к нам не приходил, а прибежал), прибегает Алексей с какой-то бумажкой. Это явно какой-то очередной список книг. Я ему говорю: «Хорошо, надо все-таки сесть за стол». Вот он садится за стол, Николай Алексеевич, он сел как раз там, где мы с Вами как-то сидели, за нашим старым большим столом. Я вызываю Алексея Федоровича: «А, пришел! Ну, давай сейчас разбираться, будем читать». Ну, у меня свои дела и, помимо того, мне надо чайник поставить, чай будут пить. Слышу какие-то бормотания, и долго Алексей Федорович говорит: «Ну, во-первых, эта очень старая, во-вторых, у меня давно есть, так-так-так, дальше. Что это – Гуссерль? Гуссерль, по-моему, у меня, кажется, уже есть. Впрочем, давай еще Гуссерля!» (Позже выяснилось, что у нас, действительно, оказалось два экземпляра одного и того же издания Гуссерля, и один экземпляр мы, к великой радости Александра Викторовича Михайлова, подарили ему. Так у Александра Викторовича появился том Гуссерля.) Потом начинается опять бормотание и чтение, что-то там обсуждают, и Алексей Федорович говорит: «Слушай, что ты мне принес, всё по логике-то книги? Ты что, разве не знаешь, как меня вышибли из университета, с философского факультета?» – он всегда употреблял этот глагол – «вышибли». «– Какая логика? – я логикой не занимаюсь никакой. И вообще, я не философ, а я учительшка, который древним языкам учит студентов». – Это обычная ирония лосевская. Конечно, учительшка, никакой не философ. А Алексей перебирает свои бумажки, что-то подчеркивает.

Надо сказать, что Лосева, действительно, «вышибли» с философского факультета и из университета. В этом участвовали некоторые коллеги и даже старые «друзья»: нужна была должность Лосева –

вот его и «вышибли». Но самое интересное, что, когда Василий Васильевич Соколов, Михаил Федотович Овсянников, Арсений Владимирович Гулыга добились, чтобы к 90-летию Лосеву дали орден Трудового Красного Знамени, Алексей Федорович сказал: «Ну, Трудовое-то я приму, потому что я как ломовая лошадь работал», а Указ правительственный гласил: «Доктору филологических наук... орден Трудового Красного Знамени... за многолетнюю подготовку философских кадров». А как же, – хранится у меня этот Указ правительственный. Такой вот замечательный парадокс!.. Но, тем не менее, никогда у Алексея Федоровича разговоров о философском факультете не было! Никаких разговоров. Алексей Федорович не общался ни с кем оттуда. Василий Васильевич Соколов, Михаил Федорович Овсянников – это, конечно, философский факультет, но это – другое дело: это старинные, испытанные, надежные друзья. Или, наоборот, – очень молодое поколение, вроде сегодня выступавшего Саши Доброхотова. И Алексей Богомолов – это тоже уже совсем другое поколение.

Такие приходы Алексея Богомолова, причем даже не «приходы» – он именно всегда прибежит, как будто всегда спешит, куда-то торопится, а потом сидит с Алексеем Федоровичем часами, перебирают, какую книжку он видел, у кого из букинистов. Алексей Федорович тоже любил ходить по букинистам. Мы с ним, бывало, каждую неделю дважды обходили букинистические магазины в центре города. Но в эти годы, уже более поздние, это было для Алексея Федоровича уже трудно. Поэтому очень важно, что Алексей «снабжал» его всеми новостями и указывал, где что можно достать, купить.

Или, например, идем по нашим переулкам арбатским. Вечером гуляем, причем снег идет и я начинаю бояться, что Алексей Федорович, не дай Бог, еще сейчас упадет. В этот момент какая-то невидимая рука подхватывает его. Это Алексей Богомолов. Алексей Федорович говорит: «Ты что здесь делаешь?» – «А я вот здесь поблизости живу». Так выяснилось, что поблизости живет (он никогда не говорил ни о каких домашних делах, никаких об этом разговоров не бывало). – «Давайте-ка, – я провожу Вас до дому, а то еще свалитесь, не дай Бог!». Проводил, посидели, пообсуждали опять новую литературу, – побежал дальше.

Сегодня вспоминали о перипатетиках – вот и у нас с Алексеем было общение как раз «перипатетическое». Когда мы гуляли с Алексеем Федоровичем по нашим арбатским переулкам, то часто к нам присоединялся почему-то всегда куда-то бежавший по Сивцеву Вражку Алексей Богомолов. А раз присоединился – значит, идет разговор. Они между собой говорят, а мне только остается следить, чтобы Алексей Федорович не оступился: как только они начинали беседовать, то уже никто не обращает внимание, куда и как идут. Была метода такая – прогуливаясь, беседовать!

К этой форме прибегали многие, и не только те, кто обитал рядом. Сегодня упоминали, что Богомолов жил в «старом доме, где магазин Руслан». Я хорошо знала эти места: там по соседству жил замечательный искусствовед Игорь Аркадьевич Ильин, который рано погиб, – еще одна совершенно трагическая судьба. Правда, в те годы я не зна-

ла, что там же живет и Алексей Богомолов. Игорь Аркадьевич тоже часто к нам с Алексеем Федоровичем присоединялся. Мы гуляем, он подошел и вот – мы вместе ходим, вместе разговариваем. Или друг Алексея Федоровича, его однокашник по гимназии профессор Власов, который на Пречистенке жил. Если идет мимо, видит, что мы гуляем, – подходит и ведет с нами беседу. Также с нами беседовал Федор Сергеевич Булгаков – сын отца Сергия Булгакова,. Он жил как раз на Сивцевом Вражке, женат был на Наталье Михайловне Нестеровой, дочери знаменитого художника. Он в 1930-е годы был арестован, по одному делу проходил с Лосевым. Домой к нам он боялся приходить. А вот прогуливаться вместе – можно. Мы идем и он тоже подходит к нам – все прогуливаемся вместе. Идет разговор, общение. Эти перипатетические походы способствовали глубокому и серьезному общению. Обсудили какую-то книгу, покритиковали ее, об авторе поговорили, а там и еще какой-то разговор начнется. Это были очень хорошие прогулки. Прогулки эти бывали вечером. Алексей приходил к нам поздно, обычно не раньше девяти часов вечера. А гуляли даже еще позже.

Надо сказать, что Алексей Федорович очень глубоко переживал и печалился, когда началась вся эта тяжкая история с болезнью Алексея. Именно была у него такая глубокая-глубокая печаль. Он даже сказал: «Как бы не случилась с Алексеем то, что случилось с Нателлой». Он имел в виду грузинского философа Нателлу Кечакмадзе, у которой был также диабет. Она была большим нашим другом. С ней такая же история произошла и она скончалась очень тяжело. Алексей Федорович просто как бы почувствовал, что будет то же самое.

Все, о чем я говорила, – лишь отдельные штрихи, а вместе с тем они дают целостный портрет. Во всяком случае для меня, вырисовывается, остается в памяти. Я очень глубоко этого человека почитаю и люблю – редкий был человек по своей правдивости, – вот что важно, и по доброте еще вдобавок. И, помимо того, – личность, которая себя осознавала, а вовсе не надевала на себя разные личины, как некоторые любят надевать, что всегда отвратительно. Надо сказать, что у него душа была ясная. Светлый он был человек. Поэтому и в памяти моей эта светлость Алексея Богомолова живет до сих пор!

А.Ф. Зотов

Памяти А.С. Богомолова

Дорогие друзья и коллеги, все, кто собрались сегодня для того, чтобы почтить память А.С. Богомолова! Поверьте, я с чувством глубокого удовлетворения узнал об этом событии и был бы сейчас с вами, если бы мне представилась хотя бы малейшая возможность отменить или перенести на другое время лекцию.

То, почему А.С. Богомолова следует считать выдающимся ученым и неординарной личностью, скорей всего, уже было сказано летописцем нашей кафедры, В.В. Соколовым. Об этом свидетельствуют многочисленные книги А.С. Богомолова, которые, скорей всего, нашли место на организованной по этому случаю выставке. Об их содержании и их значении для развития исследований по современной западной фило-

софии (а в начале его творческого пути даже просто для ознакомления специалистов – философов, студентов и аспирантов философских факультетов с этим ареалом мировой культуры) либо уже шла речь на этом заседании, либо еще будет сказано немало доброго.

Замечу мимоходом, что в мою бытность студентом один из наших тогдашних профессоров, который как раз и читал для нас лекции по курсу «критики современной буржуазной философии» (так тогда официально и обязательно этот предмет именовался), на мой в тогдашней ситуации, видимо, не только несколько неуместный, но даже рискованный вопрос о том, как можно было бы познакомиться с текстами того автора, которому была посвящена лекция (кажется, это был Сартр) сказал со всей коммунистической убежденностью: «Буржуазных философов, этих прихвостней буржуазии, не читать надо – их надо разоблачать и клеймить!» Кстати, я до сих пор сохранил свои аспирантские тетрадки с конспектами западных философов, на обложках которых имеется сургучная печать, подпись декана и запись: «В этой тетради прошнуровано и опечатано №№ листов. Только для служебного пользования». Я и мои будущие коллеги, которых готовили для пополнения цеха профессиональных критиков буржуазной философии, тогда должны были иметь специальный допуск к соответствующим печатным изданиям, выбор которых, к тому же, был не так уж велик. Но хватит об этом. А к тому же, при всем радикальном отличии лекций и книг А.С. от содержания большинства других публикаций по этой тематике, он вовсе не был одиноким героем-диссидентом, пролагателем новых путей в истории современной зарубежной философии. Интеллектуальный климат уже начинал меняться... Но для того, чтобы оценить его книги сегодня, все-таки не мешает об этом вспомнить. Кстати, некоторые из первых книг А.С. готовятся сейчас к переизданию (во всяком случае, в прошлом году я написал предисловие к одной из них). Что же касается его поздних работ – по античной философии и по методологии историко-философского исследования, то они, на мой взгляд, куда лучше и глубже большинства современных сочинений на эту тему (которых тоже не так уж много). Так что эти книги А.С. Богомолова сейчас тоже полезно было бы попытаться переиздать – например, в нашем университетском издательстве.

А теперь то, что я хотел бы добавить ко всем тем добрым словам, которые уже были или еще будут сказаны в этом собрании. Я был знаком с А.С. с того самого времени, когда он стал студентом нашего факультета, после того, как болезнь вынудила его отказаться от профессии военного летчика и избрать другой путь в жизни. Сначала он блестяще, и притом сократив срок своего студенчества, освоил учебную программу, а затем столь же стремительно и так же блестяще подготовил и защитил свои диссертации и стал преподавать на нашем факультете. Все это здесь всем хорошо известно. Пожалуй, меньше известно то, что после появления А.С. Богомолова в штате нашей кафедры как-то сам собою образовался кружок из преподавателей (по большей части из молодых, того же возраста, как и А.С. Богомолов), в который входили я, Саша Грязнов, Анюр Каримский и некоторые другие. Мы стали регулярно собираться на квартире у А.С. Богомолова по разным

поводам – по большей части для обсуждения учебных вопросов, связанных с нашей работой, для разработки планов занятий, для получения экспресс-информации о новостях философской жизни на Западе. Ведь, ставши преподавателем факультета, А.С. Богомоллов начал бывать чуть ли не на всех значащих зарубежных философских конференциях, многократно выступал с докладами и лекциями в ведущих университетах Европы и Америки (разумеется, на английском языке, которым он владел в совершенстве) и близко познакомился со многими философами Запада, которые сразу же признали его научный авторитет. Каждый раз, возвращаясь из зарубежных поездок, он привозил еще и множество книг, которые в наших библиотеках тогда либо не появлялись вообще, либо появлялись с большим опозданием и оседали в спецхранах. Немало интересной литературы привозили и дарили ему также его зарубежные коллеги. В результате у него дома образовалась великолепная библиотека, которая и для нас стала источником философских новостей и материалом для наших исследований. Хотя самое главное – это, конечно же, те обзоры философских новинок, которые он делал для нас, а также его размышления о методологии историко-философского исследования и наши свободные дискуссии по множеству трудных для нас, но уже понятных для него проблем. После кончины А.С. Богомоллова наши попытки сохранить эту традицию, к сожалению, успехом не увенчались.

И вот что еще. А.С. был человеком открытым, не склонным к политиканству, безукоризненно честным и при этом считавшим честность не высшим достоинством человека, а само собой разумеющимся качеством. Мне представляется, что именно эта сторона характера А.С. Богомоллова помешала ему стать деканом философского факультета, когда возник вопрос о смене факультетского руководства.

В заключение, нечто совсем личное (хотя, наверное, и не только...) Был такой период в моей жизни, когда я, по некоторым, весьма личным, причинам, собирался уехать из Москвы и, соответственно, расстаться с факультетом – просто потому, что мне негде было жить, а снимать квартиру стало не по карману. Однако благодаря двум людям я, в конечном счете, отказался от такого намерения. Один из этих людей – тогдашний ректор МГУ Р.В. Хохлов. Второй (а может быть, даже первый – по значению) – это А.С. Богомоллов. Р.В. Хохлов потратил немало времени, чтобы убедить меня этого шага не делать, а к тому же помог преодолеть препятствия бюрократического порядка, которые мешали мне тогда даже сделать попытку купить кооперативную квартиру. Ему, кстати, это оказалось нетрудно – ведь он был еще и депутатом Верховного Совета. А вот А.С. Богомоллов без колебаний (притом без расписки и без всяких условий), когда я к нему обратился за помощью (замечу, что с этой просьбой обращался я и ко многим другим, которых считал достаточно обеспеченными, и притом друзьями), немедленно передал мне сумму своего гонорара за только что вышедшую книгу, чтобы я смог заплатить вступительный взнос за квартиру, на покупку которой, после звонка Р.В. Хохлова в соответствующую инстанцию, было получено соизволение. А ведь я еще предупреждал Алексея Сергеевича, что вряд ли смогу вернуть долг скоро...

Эта деталь, на мой взгляд, тоже вносит нечто важное в характеристику человека, и только поэтому я счел возможным об этом случае здесь упомянуть.

**«Настоящий университетский профессор...»
(письмо Л.Н. Краснопольской, г. Пущино)**

Глубокоуважаемая Валентина Васильевна¹!

Позвольте поздравить Вас и всех Ваших коллег с очередным днем рождения Библиотеки и пожелать от своего имени и от имени моих учеников, аспирантов Пущинского биологического центра РАН, 28 июня 2007 г. посетивших Ваш гостеприимный Дом, здоровья и творческих успехов во благо сохранения и развития русской культуры.

Знаю, что сегодня в библиотеке проводится вечер памяти Алексея Сергеевича Богомолова. Очень хотела приехать, но, к сожалению, по независящим от меня причинам не смогу уехать из Пущино. Поэтому, Валентина Васильевна, очень прошу Вас (или Ваших коллег) при возможности передать собравшимся, что в 18.00 18 сентября на высоком правом берегу Оки в г. Пущино соберутся несколько человек, слушавших в середине шестидесятых годов на истфаке МГУ курс лекций Алексея Сергеевича по истории философии. Мы, четыре выпускницы (1965, 1966 и 1968), вместе с Вами почтим память этого удивительного человека, блестящего лектора, настоящего университетского профессора.

Лично я считаю встречу с Алексеем Сергеевичем судьбоносной. Мой курс слушал его лекции в осеннем семестре 1963–1964 учебного года. Экзамен был последним, шестым по счету. Готовились к нему серьезно, очень волновались – как все студенты кафедр археологии и этнографии, лето мы проводили в экспедициях, начинали свой осенний семестр с 1 октября, поэтому первые лекции пропустили. Моя соседка по комнате, студентка кафедры археологии, сдавала экзамен на день раньше. И, пребывая в прекрасном настроении, рассказала мне свой билет и вопросы, которые задавал ей профессор. Представьте себе мою радость, когда на следующий день и мне достается тот же билет!.. Наверно, отвечала не так плохо и с энтузиазмом. Но чуткое ухо Учителя уловило, что в философии Френсиса Бэкона студентка чувствовала себя более уверенно, чем в «Литературных мечтаниях» В. Белинского. И Алексей Сергеевич задал мне не те вопросы, которые я ждала от него и ответы на которые уже были в моей голове готовы, а всего один вопрос: читала ли я в подлиннике Белинского. Пришлось честно сказать ему, что с философией пламенного Виссариона знакома по учебнику, по школьным воспоминаниям, хотя в библиотеке родительского дома была толстая-претолстая книга (те же «Литературные мечтания» издания 1950-х годов), в которую только заглядывала, вытирая пыль... Алексей Сергеевич с грустью сказал мне, что огорчен моим невниманием к русской философии, что он, конечно, понимает, как неприятно студентке не увидеть в зачетке последнюю, шестую,

¹ Письмо Л.Н. Краснопольской адресовано на имя директора Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» В.В. Ильиной.

пятерку, и он её «с натяжкой» мне может поставить, но не будет ли нам вместе стыдно перед русскими философами... И он так это всё сказал, с такими искренними интонациями... До сих пор мне кажется, что именно этот момент какими-то непостижимыми путями определил мою линию жизни: неожиданно для самой себя стану аспиранткой философского факультета, буду заниматься русской религиозной философией... Несмотря на все зигзаги судьбы и сейчас стараюсь как можно больше в своей преподавательской работе с аспирантами в биологическом центре РАН уделять внимания русской философской традиции.

Нашему курсу на истфаке вообще очень повезло с наставниками, «хранившими юность нашу...», есть кого вспомнить и за многое поблагодарить, но мне иногда кажется, что преподавателя по истории философии я вспоминаю чаще многих других, а его «четверкой» в своем «красном дипломе» откровенно горжусь.

Все основные работы профессора А.С. Богомолова есть в моей библиотеке, их читают, естественно, и мои собеседники-аспиранты. Лет десять назад один из них, Алеша Гриченко, лично убедился, как много значили для моего (и других поколений) работы Алексея Сергеевича по истории философии. Юноша блестяще знал английский язык, мы договорились, что для аспирантского реферата он переведет одну из неопубликованных ранее в России работ Б. Рассела, прокомментировав ее, разумеется. Алеша с уверенностью принес такой текст (оригинал, перевод). Читаю и не могу отделаться от мысли, что текст мне знаком... «Не может быть, – уверяет аспирант – текст не был опубликован». Что же оказалось? В книге Алексея Сергеевича, посвященной философии Англии XX века, в отдельном параграфе очень корректно излагалось со ссылкой содержание этой статьи Рассела. Мы тогда не могли ее прочесть (и не только потому, что Интернета не было...), а Алексей Сергеевич читал и поделился, как всегда щедро, своими знаниями, своими мыслями с читателями.

Спасибо, что прочли мою затянувшуюся эпистола. Завершу ее известными словами классика: «Не говори с тоской: их нет, но с благодарностью – были...».

С уважением Любовь Наумовна Краснопольская
18 сентября 2007 г.

О единстве онтологии

I. Введение

1. Всеобщее единство онтологических учений как основное задание

Одна из самых постоянных особенностей философской мысли и, конечно, одно из самых любимых ее достояний, это – внести в хаос и противоречия традиции порядок и смысл путем присочинения новой системы¹. Человеческий ум любит быть автором; ему приятно унижать то, что ему не подчиняется. И вот, два колоссальных ума нового времени предпринимают гигантскую попытку сокрушить все старое и деспотически заставить маршировать перед собою всю жизнь с ее философией и – одинаково – с ее глупостью. Когда читаешь *Декарта*, то удивляешься этой наивности и искренности тона, в которую захотел нарядиться этот великий бунтовщик против истории человеческого опыта и жизни. «Никоим образом», говорит Декарт во II главе «Рассуждения о методе» (в пер. Любимова, стр. 43), «не одобряю я беспокойного и волнующегося права тех, кои, ни по рождению, ни по богатству не будучи призваны к ведению общественных дел, имеют всегда в мысли какое-либо преобразование: и если б я мог подумать, что в этом сочинении есть хотя что-нибудь, по чему могли бы подозревать во мне такую глупость, я очень огорчился бы, что его выдал. Намерение мое никак не шло далее преобразования моих собственных мыслей и постройки на основании, всецело мне принадлежащем. Из того, что труд мой настолько понравился мне, что я решился показать здесь его образчики, не следует, чтоб я хотел посоветовать кому-либо ему подражать. Те, кого Бог более, чем меня, наградил своими милостями, будут, может быть, иметь более возвышенные намерения; но боюсь, не было б и мое слишком смелым для многих». Горе тому, кто поймается на эту невинную приманку: *Декарт* удушит его своим аналитическим методом, которым он никак не может нахвалиться, и потопит в недрах своего «ночного» (по чьему-то выражению) мировоззрения. «О философии скажу одно. Видя, что она от многих веков разрабатывается превосходнейшими умами, и, несмотря на то, нет в ней положения, которое не было бы предметом споров, и, след<овательно>, не было бы сомнительным, я не нашел в себе столько самоуверенности, чтобы надеяться на больший успех, чем другие. И принимая в соображение, сколько относительно одного и того же предмета может быть разных мнений, способных быть поддержанными учеными людьми, тогда как истинным необходимо должно быть какое-нибудь одно из них, я стал все, что представлялось мне не более, как правдоподобным, считать за ложное» (там же, I гл., стр. 7). Вывод этот настолько же неожидан, насколько и чреват чудовищными последствиями: оказывается, все –

¹ В рукописи после заголовков раздела 1 и 2 проставлен авторский знак вставки, однако сам текст вставок не сохранился. Возможно, предполагалось введение эпиграфов.

сон и наваждение, если я сам себе этого не доказал. Философия *Декарта* есть попытка выбраться из кошмара снов и галлюцинаций, о которых он так подозрительно часто говорит. Это то, чем наказан был бунт против всечеловеческого доверия опыту и жизни.

Другой бунтовщик наказан был не менее. Для *Канта* вся предыдущая метафизика тоже «арена препирательств» одинаково ложных и истинных систем; он вполне верит тем, для которых «теперь, когда все пути тщетно испробованы, в науке господствует пресыщение и полный индифферентизм, мать Хаоса и Ночи». «Было время, когда метафизика называлась царицей всех наук, и если принимать намерение за дело, то она, конечно, заслуживала этого почетного названия ввиду выдающейся важности ее предмета. Наоборот, в наш век вошло в моду выражать к ней презрение, и эта матрона, покинутая и отталкиваемая, жалуется подобно Гекубе (в *Метаморфозах* Овидия)²: modo maxima rerum, tot generis natisque potens – nunc trahor exul, inops» (цитата из предисловия к первому изданию «Критики чистого разума», опущенного во втором изд., пер. Лосского). *Кант*, значит, тоже хотел примирить, сокрушая старое и создавая новое. И, новое, все будучи соткано из противоречий, привело у *Канта* к обратному признанию отвергнутых идей разума, проводимому с не меньшей силой, чем в «старой» метафизике, и к всесторонней зависимости от классического идеализма, о чем я буду говорить впоследствии.

Мне кажется, пора на некоторое время придержать свой ум от все новых и новых построений. Мы настолько привыкли в философии деспотически подчинять и самовластно строить, что это сделалось весьма нетрудным и приятным занятием. Не лучше ли отказаться пока от собственного «комара субъективности», как сказал бы *Гегель*, и не лучше ли, до выставления своих конструкций, *погрузиться* во все эти «безвыходные» противоречия, которые соблазнили *Декарта* и *Канта*? Не будет ли лучше, если мы найдем общие законы развития человеческой мысли, не проклиная все окружающее, кроме своего челна, носимого по необозримому океану, а *принимая* его, это пестрое окружающее, и стараясь найти в нем общее? Неужели нас и теперь еще будет пугать этот смутный поток мнений и систем и мы не сумеем найти в нем цельной и единой идеи?

Я намереваюсь в этой части своего труда вскрыть в онтологии, по общему мнению, пестрой и противоречивой, единую и общую структуру человеческого знания о бытии. Не уничтожая все предыдущее и не командуя над историей, я хочу дать онтологическую концепцию, вернее, логику ее – так, как она дана и не может не быть дана в истории. Это пока и будет моя онтология. Я не хочу иметь своей онтологии, и менее всего у меня намерения отгородиться от других. Я хочу строить свое учение о бытии не как свое, но как общее наше человеческое дело. Во всяком случае, я должен сойтись со всей историей в логике и методе этого учения, если даже и допустить, что содержание его не сводится к какой-нибудь общей формуле.

² Далее в переводе с латинского: *Недавно во всем изобильна, сколько имел и детей, и зятьев, и невесток, и мужа, – пленницей нищей влачусь* (пер. С.В. Шервинского).

Удивительнее всего то, что единственный по своей пронизательности и глубине историк философии *Гегель* дал свою концепцию истории философии еще в I половине XIX века, и из всего *Гегеля* нет, быть может, вещи более забытой, чем его «Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie». Никто не формулировал с такой ясностью и простотой, как *Гегель*, задач истории философии (Vorles., herausg. v. Micket 1840. I, 11–133). Занятия историей философии есть занятия самой философией, и иначе не может и быть. «Я утверждаю, что если освободить основные понятия исторических философских систем от всего, что касается их внешней формы, их применения к частному случаю и тому подобных элементов, то получатся различные степени определения самой идеи в ее логическом понятии». «Всякая философия необходимо существовала и ни одна еще не погибла, а все они содержатся в философии утвердительно, как моменты единого целого». Соединение этого момента *развития* с моментом *конкретности* (в котором объединяются В-Себе-Бытие и Для-Себя-Бытие) и есть задача истории философии. «Diese Formen (в истории) sind nichts Anderes, als die ursprünglichen Unterschiede der Idee selbst, die nur in ihnen ist, was sie ist; sie sind ihr also wesentlich und machen den Inhalt der Idee aus, der, indem er sich auseinander legt, danit zur Form geworden ist. Die Mannigfaltigkeit der Bestimmungen, die hier erscheint, ist aber nicht unbestimmt, sondern nothwendig; die Formen integrieren sich zur ganzen Form» (стр. 48).

Нам нет нужды следовать за *Гегелем* в детальном проведении этой методологии. Здесь мы именно наиболее от него отклоняемся. Однако намеченная методология имеет основоположное значение, и *Гегель* прав, когда говорит, что только это и можно называть наукой. Только и лежит вся трудность изложения истории философии в том, чтобы обнять весь материал как единую живую идею. И потому, говорит *Гегель*, не удивительно, если существует такая масса бесцветных «историй» философии (in denen die Reihe der philosophischen Systeme als eine Reihe von blossen Meinungen, Irrthümern, Gedankenspielen vorgestellt wird; Gedankenspielen, die zwar mit grossem Aufwand von Scharfsinn, Anstrengung des Geistes und was man alles über das Formelle derselben für Komplimente sagt, ausgeheckt worden sagen. Стр. 44).

Мы предполагаем, след<овательно>, в онтологии, как она известна в своей истории, некую общую логическую идею, некоторый контур мироощущения, который, наполняясь каким угодно пестрым и разноценным содержанием, хранит, однако, единый и неизменный свой лик, как идея и контур именно всечеловеческого мироощущения или логики его.

2. Основные онтологические антитезы

1. Онтология, как знание о бытии, сталкивается, прежде всего, с весьма упорным и несмолкаемо требующим своего признания миром т<ак> н<азываемых> *явлений*. Ясно, что онтология есть известное знание об отношении бытия и явления. В какой мере являющееся выражает собою сущее, и существует ли подлинно это являющееся и это сущее? Такова главная проблема всякой онтологии. Однако, при бли-

жайшем рассмотрении вопрос осложняется. Всякая вещь что-нибудь значит и что-нибудь выражает; возникает, след<овательно>, антитеза значения, или *идеи* вещи и самой вещи. Вопрос об отношении сущего и являющегося есть, значит, вопрос о том, что *такое идея вещи*, есть ли она *до* вещей, *в* вещах или *после* вещей, и есть ли вообще. А раз так, то ясно, что тут же кроется и проблема наших субъективных *понятий* и *слов*, тоже участвующих в построении нашего знания о вещах. Другими словами, онтология вырастает из различного понимания взаимоотношения *четырёх* факторов: *идея, вещь, понятие* и *термин*. Можно отрицать или признавать значение и действительность каждого отдельного из этих факторов или известной комбинации их, и в зависимости от этого существенно будет меняться тип онтологии. Заметим также и то, что среди получаемых таким образом комбинаций могут оказаться и такие, которые в современной философии именуются не онтологией, но гносеологией. Это, однако, нас не должно нимало смущать, потому что то, что именуется теперь гносеологией, есть по существу та же онтология, с единственным отличием, – с переносом на субъект. Указание на эти четыре фактора восходит в общем еще к известному «Введению к комментарию на Аристотелевы Категории» *Порфирия*. В наше же время этим прекрасно воспользовался *П. Флоренский* («Смысл идеализма» в «Сб<орнике> статей» в память столетия Моск<овской> Дух<овной> Акад<емии>, ч. II. Серг. Пос. 1915, стр. 53–59), выведя, по известной теореме комбинаторики, 16 различных сочетаний этих факторов. Этими делениями *П. Флоренского* я тут и воспользуюсь, дополнив их сведением к небольшому числу наиболее типичных сочетаний.

Прежде всего, теоретически возможны сочетания по одному элементу, т.е. возможны: 1) онтология, признающая существование *идей*, но отвергающая бытие вещей, понятий о вещах и слов, выражающих понятие, вещь или идею; 2) онтология, признающая существование *вещей*, но отвергающая бытие или значимость идей, понятий и терминов; и т.д. Наперед ясно, что это будут теории недоговоренные, половинчатые и сводимые на другие более ясные и простые концепции. Если обозначим онтологию, признающую *только* бытие идей, через А, признающую *только* вещи – через В, *только* понятия – через С и *только* термины – через D, то: 1) «комбинация» А есть в сущности агностицизм (ибо что такое идеи, если они не воплощаются ни в вещах, ни в понятиях, ни в словах?); 2) «комбинация» В есть или позитивизм (ибо не признается ничего более глубокого и важного, чем реальные вещи), или какая-то форма агностицизма (ибо что такое вещь, если ее нельзя помыслить в понятии и назвать словом?); 3) «комбинация» С есть опять-таки или позитивизм (поскольку мыслится, хотя и в отсутствии реальных вещей, некий предмет знания) или агностицизм (поскольку подчеркивается факт разрыва между понятием и вещью); наконец, <4> «комбинация» D по тем же основаниям есть или позитивизм или агностицизм.

Пересмотрим сочетания по два элемента. 5) Сочетание АВ, т.е. утверждение бытия идей и их наличия в вещах, отрицающее в то же время познание этих идей в вещах и их именование есть, как и «со-

четание» А, некий агностицизм. 6) Сочетание АС (идеи и понятия о них суть, но нет ни вещей, ни слов, выражающих эти идеи и понятия) есть или символизм, поскольку идея больше и шире понятия, а в понятии видится эта идея, или опять-таки агностицизм, поскольку вещь, как таковая, устраняется, устраняя тем самым и понятие, которое организуется на вещах и среди них. 7) Сочетание AD, смотря по акценту, тоже имеет исход или символистической онтологии или агностицизма. Сочетания 8) BD, 9) BC и 10) CD суть опять те же две возможности, смотря по выдвиганию того или иного момента.

Сочетания по три элемента являются более осязательными и распространенными и гораздо менее абстрактными. 11) Сочетание ABC, признающее идею и ее отражение в вещи и в нашем понятии и отрицающее возможность адекватного именованья есть довольно распространенная форма символизма, хотя и учение об отсутствии термина способно внести в него и момент агностицизма, так что это все-таки не вполне чистый и законченный тип. 12) Сочетание ACD еще более нарушает цельность символической онтологии, внося ущербность в познание вещи и рационализм – в философию. 13) Сочетание ABD, разрывающее связь между идеей и понятием, с одной стороны, тоже есть недоразвитый символизм, грозящий агностицистическим исходом. Наконец, 14) сочетание BCD есть наиболее типическая и чистая форма позитивизма, признающего бытие вещей и их выразимость в понятии и слове, но отрицающего всякое иное, сверх-вещное бытие.

15) Форма из всех четырех моментов есть, наоборот, типичная и чистейшая форма символизма, или, как его неясно называют, идеализма, признающего не только вещи, но и отражение в них высших сущностей и утверждающего наличие этого символического мира как в наших понятиях, так и в словах. 16) Форма онтологии, состоящая из отрицания всех четырех элементов, трудно представимый и еще труднее доказываемый *нигилизм* едва ли заслуживает особого рассмотрения в настоящем труде.

2. Нетрудно заметить, что во всех этих сочетаниях перед нами все время проходят *четыре* основных типа онтологии, проявляющихся то в более, то в менее ясной форме. Прежде всего, сочетание ABCD или *символизм*, учение о том, что сущее, идея есть в явлении, в факте и как-то познаваема, есть, несомненно, ясный и последовательный тип. Таким же ясным и законченным типом является АВ, – чистейший *агностицизм*. Далее, на свой манер последователен ACD, в котором доказывается бытие идеи, но отвергается присутствие ее в явлении (идея не является); это – типичная *рационалистическая* метафизика. И, наконец, BCD – чистейший *позитивизм*, признающий одни только явления и отрицающий все, стоящее выше их. Все остальные типы нетрудно свести к этим основным и наиболее прямолинейным.

Можно сказать еще и так. Сразу же видно, что существует два типа решений вопроса о взаимоотношении сущего и явления: один тип исходит из признания их одновременного существования, другой – из отрицания одной какой-нибудь стороны как несуществующей. Первый тип, таким образом, утверждает: и сущее есть, и явление есть; второй: или сущее, или явление не есть. А так как первый тип легко диффе-

ренцируется на тип, внутренне соединяющий сущее и явление, так что последнее есть проявление первого, и на тип, внутренне разъединяющий их, так что явление ни в какой мере не выражает сущего, – то ясно, что перед нами четыре основных типа онтологии.

I. Первый тип признает и сущее и явление. Явление *проявляет* сущее, и сущее, таким образом, больше явления: оно источник своих постоянных проявлений; явление несет на себе сущность сущего, его энергию. Наблюдая явление, мы видим *самое* сущее, – и хотя не до конца, но все же видимое говорит об энергии этого сущего. Чем занимается, конкретно говоря, такая онтология? Естественно, что она прежде всего всматривается в лики самих явлений, ибо это – единственный предмет, который она имеет перед собою. *Феноменология* как узрение сущности, явленной в явлении, есть неизменное слагаемое подобных онтологических учений. Узрение же *всего* являемого и разных его видов – в одном и общем, обобщенном созерцании, есть *диалектика*, – другое слагаемое такой онтологии, сливающееся в одно с феноменологией (ср. Plat. R.P. VII, 537c: ο μὲν γὰρ οὐνοπτικός διαλεκτικός, ο δὲ μὴ οὐ³). Феноменолого-диалектическая онтология исходит из того факта, что смысл и факт даны вместе и одновременно, одно в другом. Поэтому, рассматривая смысл, мы видим и самый факт, т.е., другими словами, нет нужды ни в какой другой науке о бытии, кроме феноменологической диалектики. Это есть стихия самого разума бытия, как бы идеальный свет, озаряющий все бытие, и он есть сила и бытия фактов и их познания.

II. Второй тип онтологии, подобно первому, различает два вида бытия – смысл и факт. Однако здесь смысл не реализуется в явлении. И сущее есть, и явление есть, но это два особых мира, не соединенных между собою решительно ни чем. Смысл сущего ни в какой мере не воплощается в явлении; в явлении есть один смысл – смысл явления же. Ни о каком сущем он не говорит. *Смысл – субъективное достояние мысли*. Видя явление, <мы> наблюдаем осмысливающую функцию самой познавательной способности. Отсюда следует, что эта онтология, разрывая явленный лик сущности на две несоизмеримых сферы, не знает 1) никакой интуиции, кроме чувственной (ибо узрение сверхчувственного в чувственном было бы признаком первого типа онтологии), 2) никакого осмысливания, кроме формально-рассудочного (ибо самостоятельная роль разума, адекватного разуму самого бытия есть тоже признак феноменологии и диалектики), в то время как первый тип как раз не знает ни отвлеченно-чувственного, ни отвлеченно-рассудочного познания, ни, наконец, отъединено-субъективного или отъединено-объективного познания. Чем же занимается онтология разбираемого второго типа? Она занимается бытием смысла как субъективным достоянием человека и выступает в разнообразных формах психологизма, антропологизма, солипсизма и кантианства. В сущности, если договорить такую ситуацию до конца, она – агностицизм. Но философы любят затуманивать ясную концепцию агностицизма, желая

³ Кто способен все обозреть, тот – диалектик, кому же это не под силу, тот – нет (пер. А.Н. Егунова). В настоящем издании по техническим причинам диакритические знаки греческого алфавита опущены.

создать компромисс, чтобы уж не так явно противоречить очевидным фактам. Ведь *Кант*, хотя и конструирует «математическое естествознание», есть, конечно, агностик, поскольку им отрицается всякое познавательное приближение к «вещи в себе». Центральная проблема онтологии первого типа: «как есть смысл в факте?» заменяется в этом типе большею частью проблемой: «как есть рассудок в чувственном явлении или как рассудок осмысливает чувственность?» Другими словами, здесь мы решаем вопрос: «как явление, не выражая сущности и основываясь лишь на субъекте, все-таки есть явление (т.е. некое разумное знание о каком-то предмете)?» Ясно, что это – *агностический дуализм*.

III. Третий тип существенно отличен от первых двух, и как различны и даже совсем противоположны эти последние, все-таки оба они вместе противостоят третьему (взятому вместе с четвертым). Ведь если перенести в субъект не только смысл, идею, но и явление, то тогда может вновь восстановиться идеалистическая, т.е. феноменолого-диалектическая философия, которая будет так же монистична, как и первый тип. Правда, это будет уже не «Критика чистого разума» *Канта*, а «Grundlage» *Фихте* 1794 г., которое, ввиду отрицания «вещей в себе», уже нельзя назвать сочинением агностическим. Это, наоборот, чистейший идеализм, хотя и субъективный. Наперекор этим двум типам онтологии, первому и второму, – третий тип признает, что *есть явление, но нет сущего (отличного от явления)*, все равно, идет ли речь об объекте или о субъекте. То, что является, и есть единственно возможная и действительная сущность. Таким образом, в этой онтологии явлению приходится брать на себя функции смысла. Смысл перестает быть особым царством света (как в первой онтологии, по существу мифологической) и даже он лишен того абстрактного и формального, хотя и тоже идеального, бытия (как в онтологии второго типа). Смысл здесь равен факту, или какой-нибудь его стороне, причем под фактами не могут разумеаться никакие иные факты, как только те, что лишены всякого более широкого значения; это факты пространственно-временные. В первых двух типах онтологии смысл имеет свою мощную стихию; он обосновывает сам себя; диалектический и трансцендентальный метод <ы> не суть методы ни внешнего, ни внутреннего наблюдения, это ни «объективное» наблюдение, ни самонаблюдение, и вообще тут нет никаких фактов; все «факты» даны в свете смысла; стихия самодовлеющего смысла – единственный «предмет» этой онтологии, она сама – становящаяся онтология. Не то в третьем типе онтологии. Так как нет сущего, которое бы превышало свое явление и являлось его источником, то эта онтология принуждена всецело слушаться позитивных и эмпирических фактов. Ее истинность зависит от точности и количества наблюдаемых фактов внутреннего и внешнего опыта. Это – *позитивизм*. Единственное место для теории смысла в позитивизме – это формальная логика, формальная, – потому, что онтология эта не знает иного смысла, кроме вещественного и пространственно-временного (из которых качественность оставлена на долю позитивных наук, так что для логики остаются лишь формальные законы мысли), и – логика, – потому, что другая форма учения о смысле – диалектика – предполагает самостоятельное бытие смысла и его само-

довлеющую стихию. Назначение этой логики, как и всего этого типа онтологии, ответить на след<ующий> вопрос: «как явление, основываясь на самом себе, есть все-таки явление?»

IV. Наконец, четвертый тип родственен третьему по отвержению самостоятельной стихии смысла. Именно, *он признает бытие сущего и отрицает явление*; явление для него – мираж, объяснимый из сущего не как его проявление, а просто как один из фактов этого сущего, сомнительного к тому же происхождения; это как бы привесок, мешающий видеть смысл. Здесь, таким образом, *сущему* приходится тратить на себя функции смысла; из сущего приходится выводить явление и тем самым овеществлять смысл, чтобы осмыслить вещи. Если брать эту онтологию в чистом виде (а не в конкретной смешенности ее с другими онтологическими учениями, как это приходится наблюдать постоянно), то такая онтология, конечно, тоже знакома только с чувственной интуицией (ибо иная интуиция привела бы к узрению вещественного на фоне и в свете невещественного), только с формальной логикой (по той же причине, что и в третьем типе) и только с формальным рассудком (ибо интуиция цельного разума не могла бы не включить в свой горизонт и бытия явления). Раз нет явившейся сущности предмета и есть лишь фактическое бытие пространственно-временных, временных или абстрактно-логических фактов, то предмет этой онтологии большей частью есть не что иное как какая-нибудь гипостазированная абстракция, взятая из любимой ею области, – самонаблюдения, как, напр., это приходится наблюдать в различных формах спиритуализма (интеллектуализма, волюнтаризма и т.д.). Центральная проблема всякой онтологии об отношении сущего и явления специализируется здесь в проблему: «как сущее, не явившееся ни в каком явлении, все-таки есть предмет разумного знания?» *Это – абстрактно-формальная, рационалистическая метафизика.*

Таковы четыре основных типа онтологии: 1) феноменология и диалектика (что чаще всего предстает как мифология и символизм), 2) агностицизм (в пределе), 3) позитивизм, 4) абстрактная метафизика (в условном значении абстрактного рационализма). Их мы формулировали пока в самой общей форме, чтобы не затемнять главных контуров изображением деталей и чтобы указанием на имена не вызвать лишних и громоздких ассоциаций. Теперь нам предстояло бы приступить к выяснению единства общечеловеческой онтологии, его условий и степеней выявления в разных частях мировоззрения. Однако, необходимо по возможности резче наметить пункты именно несходства, чтобы потом единство логики всякого онтологического учения приняло более внушительное значение.

3. а) Первое главное несходство – это различие первой пары и второй. В чем оно? *Это есть антитеза символизма, феноменологии, спекулятивной философии, с одной стороны, и с другой, – натурализма.* Или: это есть различие диалектики и метафизики, феноменологического узрения лика и научно-метафизического, причинно-натуралистического его объяснения. Эта антитеза не нова, конечно: нам хорошо знакома эта непримиримость *Платона* и *Аристотеля*, *Гегеля* и *Шеллинга*, *Гуссерля* и психологизма. Но важно эту антитезу осознать,

как основную в онтологии. Вспомним *Гегеля*; ему удалось прозорливо формулировать эту антитезу. Что для него «идея» и что «бытие»? Сущность философии *Гегеля* – в утверждении одновременного тождества их и диалектического различия. Формулируя три главные отношения мысли к объективной истине (в начале «Энциклопедии»), он справедливо видит в «старой метафизике» некую «безотчетную умственную деятельность», обусловившую собою то, что 1) философия признавала истинность в качестве сказуемых Абсолютного определения, взятые в их *отвлечении* (напр., существование, конечность, простота и т.д.). «Самое мышление старой метафизики не выходило однако же за пределы рассудка. Она брала отвлеченные определения так, как находила их непосредственно в сознании, и полагала, что они могут составлять сказуемые истины. Конечное, рассудочное мышление должно строго различать от бесконечного, разумного мышления. Определения мысли, взятые в их непосредственности и разрозненности, конечны. Но все истинное бесконечно по своему содержанию, его нельзя выразить и привести к сознанию при помощи конечных определений. Выражение: бесконечное мышление, – могут найти несправедливым, если признают вместе с критической философией, что мышление всегда ограничено. Но мышление по самой своей сущности бесконечно и не имеет себе предела». Когда старая метафизика спрашивала: «Имеет ли Бог существование?», то она «полагала, что существование есть чисто положительное, высшее и полнейшее определение», в то время как «существование» одно из самых несовершенных определений Бога, являясь только простым моментом его идеи. Далее, спрашивали: «конечен мир или бесконечен?» и этим противопоставляли конечное и бесконечное, не видя их внутренней сопряженности. И т.д. 2) «Изыскания этой метафизики касались цельных, конкретных в их всеобщности предметов, которые достижимы лишь для разума. Это – душа, мир, Бог. Но она брала их так, как их предлагает представление, прилагая к ним рассудочные определения, как к готовым и данным субъектам, и только в этом представлении она искала мерила, когда требовалось узнать, свойственны ли и достаточны ли сказуемые для субъекта». 3) Это и есть настоящий догматизм, так как для него из двух противоположных утверждений одно всегда истинно, другое же ложно (все цитаты из Энциклоп<едии>, Логика, пер. Чижова, стр. 52–59). Этому «первому отношению мысли к объективной истине» (вместе со вторым – эмпиризм и критицизм) противоположно «третье отношение». Здесь «чистое мышление и чистое созерцание суть одно и то же» (там же, стр. 113); здесь «субъективное значение мысли нераздельно с ее объективным значением» (стр. 115). *И.А. Ильин* так старается выяснить это тождество: «Сознание, живущее в предмете, если оно погружено в предмет самозабвенно, есть уже царство предмета, есть уже сам предмет: познавательно открывающееся подлинное духовное обстояние... Все это можно представить себе так, что предмет как бы “вливается” в стихию освобожденного от дурной субъективности сознания, заполняет ее, овладевает ею, творит себя в ней. Предмет живет в виде сознания; а сознание живет в виде предмета... При всем этом здесь нет двойственности, двух начал, но одно единое: соз-

нанный предмет и предметное сознание стоят в неразрывном смешении и слиянии – в “тождестве”. Слившись с предметом, сознание получает от него объективность, сверхчувственность, бесконечность, свободу, духовность и божественность; слившись с сознанием, предмет получает от него сознанность, жизнь и “подвижность”. В итоге слагается нечто новое, дотоле небывшее: объективная субъективность или субъективная объективность, – субъект-объект» («Философ<ия> Гегеля» I, стр. 53–54). В этой антитезе отъединенности и «конечности» (в гегелевском смысле) натуралистической метафизики, с одной стороны, и объединенности и бесконечности диалектики, с другой, – главная противоположность феноменологического символизма и натурализма. Там самостоятельная и вечная стихия Смысла, в которой т<ак> н<азываемый> «факт» – одна из многочисленных ступеней и моментов; здесь – вечная стихия Факта, в которой смысл – необязательное слагаемое бытия. – Эту же самую антитезу Смысла и Факта имеет в виду и Гуссерль, подчеркивающий, однако, в связи с задачами своих работ, более созерцательно-феноменологическую, чем диалектически-систематическую сторону проблемы. Когда Вюрцбургская экспериментально-психологическая школа стала «доказывать» феноменологию Гуссерля экспериментальным путем в лабораториях, а теоретики, придираясь к таким выражениям Гуссерля в первом издании «Logische Untersuchungen», как «феноменология есть дескриптивная психология» (II, <...>) или «трансцендентальная психология тоже есть психология» (I, <...>)⁴, увидели в феноменологии – психологию, а в «анализе сущности» – самонаблюдение, то Гуссерлю пришлось выступить с отчетливым разграничением психологии как натурализма и феноменологии как узрения сущности (Гуссерль. «Филос<офия> как строгая наука» в «Логосе», 1911, кн. I, 6–36) и свой новый труд «Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologische Philosophie» (I. 1913) начать с строгого различения этих двух сфер. Именно, психология есть эмпирическая наука, т.е. 1) она есть наука о фактах (в смысле matters of facts Юма), 2) она есть наука о реальностях (это – о реальных событиях, фактах пространственно-временного мира). Феноменология же ни в какой мере не есть наука о фактах; она – наука о сущностях или эйдетическая наука (Wesenswissenschaft, eidetische Wissenschaft); «сущности» ни в каком случае не суть «факты». И далее: «сущности» совершенно ирреальны, их нет в реальном мире (стр. 3–4). Или, как Гуссерль прекрасно выразился еще в первом издании «Log<ische> Unters<uchungen>» об «имманентном предмете»: «Der immanente Gegenstand gehört also nicht zum descriptiven Bestand des Erlebnisses, er ist also in Wahrheit garnicht immanent oder mental. Er ist freilich auch nicht extra mentem, er ist überhaupt nicht» («Log<ische> Unters<uchungen>» II, 353). Правда, это не есть просто отрицание бытия, это не оук ов. Но тип бытия, в котором мы находим эйдосы, есть настолько своеобразное бытие, что предикат «есть» не может ни в каком случае объединить эти два типа: то, что «есть» в одном бытии, не «есть» в другом, и обратно.

⁴ В рукописи оставлено свободное место для ссылки (два случая).

Нетрудно заметить, что антитеза эйдоса и факта возникает в связи с разным взаимоотношением двух сфер – явления и сущего: *коль скоро одна из этих сфер отвергается* (а таковы третий и четвертый тип онтологии), – *понятия эйдоса получиться не может*, и возникает необходимость всеобщей натурализации эйдетического; *коль скоро же наличие сущего в явлении признается* (а это так – объективно – в первом типе и – субъективно – (в пределе) – во втором), возникает возможность самостоятельных функций эйдоса, – все равно, как понимаемого, как объективное обстояние, как трансцендентальная заданность, или как-нибудь иначе.

б) Наметим теперь вторую антитезу в области онтологических учений. Ее очень трудно формулировать в той общей форме, как это нам желательно. Это есть антитеза *внутреннего и внешнего*. То она возникает, как антитеза субъективного идеализма и объективного реализма, напрягающаяся в антитезу солипсизма и позитивного натурализма; то она принимает форму борьбы спиритуализма и материализма, «персонализма» и «проективизма», и т.д. Везде здесь антитеза чего-то внутреннего и чего-то внешнего. Человеческая мысль, если она не ощутит существенного единства внутреннего и внешнего, обыкновенно страшно упорно держится какого-нибудь одного из этих типов онтологии. *Кант*, напр<имер>, как известно, где надо и не надо, почти на каждой строке уговаривает признать его дуализм с непременной похвалой априорным формам и пренебрежением к «темной» и неосмысленной чувственности, хотя и трудно приучить себя думать, что чувственное почему-то дурно и бессвязно, а рассудок хорош и упорядочивает. Эта антитеза сказывается в бесчисленных примерах философских споров, в основании которых лежит упорное убеждение (а иногда и интуиция), что именно внутреннее – надежно и достоверно, а внешнее – непонятно и недостоверно, или, наоборот, что внутреннее – несущественно и непонятно, а внешнее – и достоверно и понятно и общеобязательно. Обсуждая всякий тип онтологии, мы всегда должны дать себе ясный отчет в том, каково отношение его к этой проблеме, вернее, к этой интуиции внутреннего и внешнего.

Нетрудно видеть, что эта антитеза внутреннего и внешнего возникает в связи с различной познавательной-онтологической оценкой внешнего. Если во внешнем фиксируется разрыв между теми его факторами, которые только и могут обеспечить познанию объективную достоверность, то возникает необходимость перенести основание и норму в субъект, и в нем искать опору для той или иной достоверности знания. Так, онтология типа АВ может привести к субъективизму, поскольку понятиям отказывается в возможности так или иначе войти в соприкосновение с вещами и идеями. Разница между первым и вторым типом онтологии есть разница объективистической и субъективистической онтологии; разница же между третьим и четвертым типом, т.е. между позитивизмом и рационализмом, есть в сущности разница между гипостазированием восприятий и гипостазированием отвлеченных понятий, а это опять антитеза чего-то внешнего и внутреннего.

с) Феноменология и натурализм – первое разделение. Внутри каждого из них второе разделение – «субъективизма» и «объективиз-

ма» (в условном и при том самом широком смысле слова). Следовательно, существует «субъективная» феноменология (напр<имер>, т<ак> н<азываемый> критицизм) и «объективная» феноменология (Плотин), «субъективный» натурализм (напр<имер>, некоторые формы спиритуализма) и «объективный» натурализм (напр<имер>, материализм). – Наконец, в-третьих, есть еще одна антитеза, играющая колоссальную роль во всякой онтологии, и делящая каждое из полученных четырех разделений еще на массу подразделений, представляющих собою постепенную градацию от минимума до максимума. Это – *мистическое содержание опыта*. Здесь антитеза мистически-полновесных и насыщенных мистическим содержанием образов и понятий и мистически-бессодержательных и чисто-позитивных образов и понятий. Так, напр<имер>, понятие «идеи» – совершенно позитивное и простое понятие; таково употребление его в психологии (ср. знаменитые «законы» ассоциации «идей») и вообще в научном словоупотреблении. Но кто вчитывался в *Гегеля* или в *Платона* или в *Плотина*, для того ясно, что у этих философов «идея» насыщена богатейшим мистическим содержанием и представляет собою, я бы сказал, магическое значение. Если взять наш первый тип онтологии – символизм и мифологию, то трудно спорить о том, что возможны разные степени насыщенности этого символизма. Если взять наш второй тип – «критицизм», – сущность которого – в переводе феноменологии в субъект и в лишении ее мистического содержания, то и в нем мыслимо соединение «субъективизма» (без которого не было бы критицизма) с богатым мистическим содержанием; такова философия *Фихте*. *Кант* не сравним с *Плотин* мистически, потому что у последнего – насыщенная теория, у *Канта* же – обедненный и формализованный мир «математического естествознания» (хотя *Плотин* и *Кант*, вернее, *Плотин* и *Коген* сравнимы на почве борьбы с натурализмом); однако *Плотин* и *Фихте* уже сравнимы и мистически, хотя *Фихте*анство в чисто теоретическом отношении не более как расширение и историзирование критики чистого разума *Канта*. Далее, если взять наш третий тип онтологии (явление есть, сущности нет), то и здесь мыслимо мистическое насыщение. Так, теософия и та онтология, которая лежит в основе всяких спиритических учений, есть, несомненно, некий мистический материализм. То же самое мыслимо и в нашем четвертом типе (явление есть, сущности нет), т.е. вполне мыслим и довольно част в истории философии некий мистический рационализм. Таков, напр<имер>, весь гностицизм с его олицетворениями философских понятий *Логоса*, *Софии*, *Нуса* и т.п. Все это градация бесчисленных оттенков мистического опыта внутри каждого из четырех основных типов онтологии, начиная от позитивного констатирования фактических *hic et nunc* данного переживания и кончая мистическим его наполнением и насыщением.

4. Таким образом, мы установили *восемь* основных типов философского отношения человека к миру, или онтологии. Впоследствии я докажу, что мистический опыт не вносит в онтологию ничего нового в смысле отвлеченно-логической структуры опыта. Человек оперирует своей мыслью, как *мыслью*, совершенно одинаково и в мистике, и в позитивизме. Здесь вносится существенно новое не в логическую

структуру мысли, а в степень мифологической насыщенности опыта и через него мысли как осознания опыта. Правда, от этого структура мысли оказывается часто совершенно неузнаваемой и почти несравнимой с позитивистической логикой. Однако историко-философский анализ всегда сумеет отличить в мистической философии, напр<имер>, в христианском догматическом богословии, различные слои опытно-мифологического, диалектического и логически-аналитического характера. Равным образом, и антитеза объективизма и субъективизма часто доходит до столь незначительного напряжения, что под «субъектом» в отличие от «объекта» начинает крыться какая-то едва уловимая простейшая качественность, которую с трудом отличаешь от «объекта». Так, в «Наукоучении» 1794 г. у Фихте, как это будет обнаружено в своем месте, под «Я» надо понимать исключительно некое идеальное единство, нечто вроде Нуса у Плотина, и при чтении этого труда часто задаешь себе вопрос: да почему, в сущности, нужно тут говорить о «Я»? Историко-философский анализ показывает, что это – остаток кантианства, который сам же Фихте сбрасывает – яснее всего в «Наукоучении» 1804 г. А сравнительно-исторические параллели покажут нам, что «субъективизм» Фихте в девяностых годах ничуть не помешал ему строить неоплатоническую онтологию, одну из наиболее объективистических, только вместо Нуса везде фигурирует «Я», а вместо мёона – «Не-Я». Если принять все это во внимание, то окажется, что в строжайшем смысле слова, в логической структуре онтологии центральное значение имеет только *антитеза диалектики и натурализма*. Здесь действительно разные формы мысли, бытие и – логика. Вторая же и третья антитеза большей частью меняют лишь материал, над которым работает логика. Но сама логика – в принципе – не затрагивается характером материала. Это не мешает тому, чтобы обработанные логикой материалы предстали в абсолютно непохожих и несравнимых формах. Так оно и должно быть, поскольку открываются несхожие опытные данности. В результате, значит, можно говорить в сущности либо о феноменолого-диалектической (или идеалистической) онтологии, либо о натуралистической, ибо только в двух направлениях решается основной онтологический вопрос: или сущее есть в явлении, или сущего нет в явлении. В первом случае возникает феноменология, во втором – абстрактно-логическое выведение. А уж получатся ли феноменология и абстрактный анализ мистическими или позитивными, объективистическими или субъективистическими, – это не зависит от феноменологических или абстрактных методов как *таковых*. Поэтому больше нам придется говорить именно об антитезе феноменологической диалектики и натуралистической логики и меньше об остальном.

5. Эту работу я мыслю более философской и историко-типологической, чем исходно-опытной и мифологической, и, как я уже говорил, мне хочется скорее здесь соглашаться и примирять, чем выставлять свое собственное учение. Последнее, основанное на предлагаемом здесь анализе, я даю в другом месте. Однако, начать придется с вопросов, противоречащих этому главному моему – историко-типологическому – заданию. А именно, 1) сначала я набросаю краткий

предварительный очерк принципов онтологии, какая только и мыслится мною, – тем более, что ее синтетический характер должен помочь представить себе более конкретно те три пары антитез, которые я только что формулировал в абстракции, – а затем 2) рассмотрим все члены главных онтологических антитез в отдельности и в целостных комбинациях. Только после этого станет ясным то, 3) насколько я прав, считая свою конструкцию наиболее общей и соответствующей всечеловеческому опыту и почему мои историко-типологические исследования в области онтологии приводят меня к исповедуемой мною онтологии. Так возникают последующие главы: 1) Введение в онтологию как в учение об имени⁵, 2) Об исходных онтологических интуициях, 3) Формы осознания в понятии исходных онтологических интуиций и их сочетаний. К ним непосредственно должна примкнуть глава, составляющая продолжение последней из упомянутых, 4) О единстве онтологии, где, на основании историко-типологического анализа делается систематический вывод о формах мысли, действующих во всех известных из истории онтологических учениях.

Второй выпуск посвятим систематическому раскрытию онтологической проблемы, на основе произведенного здесь историко-типологического анализа. Ибо одним из главных критериев истинности онтологии мы считаем то, сколь много различных онтологических учений входит в нее в качестве необходимого момента.

<...>

Примечания

Вводные главы из большой (частично сохранившейся) работы А.Ф. Лосева публикуется впервые по рукописи из архива А.Ф. Лосева. Заголовок работы отсутствует, даем нами исходя из общего содержания и с учетом формулировки названия одной из предусмотренных автором глав, носящей итоговый характер («4. О единстве онтологии»).

Рукопись не датирована, вероятно, ее следует относить к первой половине 1920-х годов. Отметим, что намеченный в первой главе общий подход с выделением основных типов онтологий и сведением их в некое единство автор вполне использовал в дальнейшем, в частности, в работе «Вещь и имя» (ок. 1929), а в более развернутой и систематической форме – в «Истории античной эстетики».

*Публикация А.А. Тахо-Годи,
подготовка к публикации и примечания В.П. Троицкого*

Письма священника Павла Флоренского Н.А. Бердяеву

Среди крупнейших философов русского Серебряного века трудно найти двух столь разных, как Н.А. Бердяев и П.А. Флоренский, и в этой своей непохожести вошедших в историю культуры каждый своим особым путем. Персонализм и экзистенциализм Бердяева несовместим с философией рода и глубинным онтологизмом Флоренского, их принципиально разделяло понимание отношений культа и культуры. И самая, может быть, знаменитая оппо-

⁵ Учение об имени автор в итоге изложил в работах «Философия имени» и «Вещь и имя».

зиция, в оформлении которой больше всего подходят как раз их имена, формулировалась – на языке философии истории требуя выработки критериев общественного прогресса – как Новый Ренессанс и Новое Средневековье (в предпочтении второй из указанных альтернатив, напомним, А.Ф. Лосев был безусловный союзник Флоренского). Вопросы и проблемы, поднятые этими идейными антиподами, живы и актуальны по сей день. Тем больший интерес представляют впервые публикуемые здесь невеликие, на первый взгляд, документы эпохи великих споров и исканий.

Два письма о. Павла Флоренского Н.А. Бердяеву любезно представлены для нашего издания о. Андроником (Трубачевым).

1.

Письмо священника Павла Флоренского Н.А. Бердяеву <1914 г.>

+

Сегодня только получился у нас № «Русской Мысли» с Вашей статьей¹ и, прочитав ее, я счел своим долгом поблагодарить Вас, дорогой Николай Александрович, за внимание, которое Вы оказали мне в лице разбираемой Вами книги, а также поделиться своим впечатлением, которое, б<ыть> м<ожет,> Вам не безынтересно. Статья Ваша написана сильно и ярко, хотя, вероятно, следует поставить ей в недочет недостаточно-отчетливую архитектонику; впрочем, до известной меры ее беспорядок есть беспорядок лирический. Но все же думаю, что эта и другие Ваши статьи последнего времени обнаруживают в Вас большой литературный рост. Если хотя бы половина этой силы выражения вложена в Вашу новую книгу, то она должна быть очень действенной.

Что касается до содержания Вашей статьи, то я, конечно, себе не судья. Но если дозволительно мнение, которое естественно должно быть весьма субъективным, то я бы сказал, что большинство Ваших упреков формально-справедливы, но справедливы ли они реально, я не знаю, ибо надо учитывать не только то, чего нет, но и то, что можно было сделать в реальных исторических условиях. Вы брезгливо отворачиваетесь от «физического плана» Церковной жизни, мотивируя свою брезгливость тем, что он разлагается. Не буду рассуждать, есть ли это болезнь «к смерти» или «не к смерти». Но Вы прекрасно знаете, что я *реально*, и умственно, и нравственно, и эстетически, и, наконец, даже житейски *страдаю* от соприкосновения с этим «физическим планом», а Вы говорите о нем со стороны. Я страдаю так, что, наверное, не один десяток лет моей жизни источен этими миазмами, и мне думается, что Вы не достаточно вникли, почему я не говорю о физическом плане всего того, что Вы спешите сказать, и не могу ли я сказать о нем вдесятеро более скверного, чем Вы.

Кроме того, мне думается, что Вы не уловили *замысла* моего, обвинив либо в риторической скромности, либо в духовном самоубийстве. А замысел мой вот в чем.

Зная, что в физическом плане церковной жизни миазмы, я задался *для себя* целью рассмотреть, нет ли среди явлений иных планов, явлений уже установившихся и так сказать явивших церковное твор-

¹ Бердяев Н.А. Стилизованное православие // Русская Мысль, 1914, № 1 (январь).

чество ранее, – нет ли среди них побегов молодых, еле намечающихся и либо теперь возрастающих, либо почему-нибудь недоросших в свое время. Я действительно не хочу говорить «своего», но это ведь относится к данной книге, и действительно боюсь перетолковать что-ниб<удь> по-своему – опять-таки речь идет об этой книге. Я не хотел работать просто исторически – это бесполезно при данной теме. Но мне хотелось интуицией открыть ростки новых побегов и указать их. Вот откуда происходит неотчетливость и боязливость многих концепций: я боюсь брать на свою ответственность то, что по существу дела еще не определилось в церковном сознании ясно².

2.

*Письмо священника Павла Флоренского Н.А. Бердяеву
<1 апреля 1917 г.>*

Милостивый Государь!

С некоторых пор Вы избрали мои литературные работы мишенью для своих наскоков, в которых определенно слышатся личные ноты. До сих пор я молчал, надеясь, что Ваше выслеживание моей литературной деятельности прекратится само собою, за иссякновением личной раздраженности, или что оно станет наконец нелицеприятным разбором высказываемых мною воззрений. Но в моем молчании Вы не сумели или не захотели увидеть ничего, кроме попустительства и Ваша последняя статья в февральской книжке «Русской Мысли» за 1917 год³, выходит далеко за пределы терпимой некорректности. Здесь не место говорить о Ваших передержках в передаче моих мыслей, – передержках, нужных Вам, чтобы скомпрометировать меня общественно. Однако, Вы позволяете себе, кроме того, чернить мою личность; равнодушный к этому как частный человек, я как член общества не в праве уже оставить подобное отношение к себе без возражения, тем более, что поведение Ваше рассчитывает на безнаказанность: Вам отлично известно, что по сану своему я лишен возможности потребовать от Вас должного удовлетворения⁴.

Посему, долгом своим считаю предупредить Вас, Николай Александрович, что первая же подобная статья Ваша, марающая мое имя, снимет и с меня требование не выходить за пределы собственно литературы и даст мне нравственное право печатно разбираться в Вашей личной жизни и в Вашей личности.

Священник Павел Флоренский⁵.

² В изд: Переписка Н.А. Бердяева с о. Павлом Флоренским // Начала, 1993, № 4, с. 95–97 – это и последующее письмо П.А. Флоренского, самые важные, не были к сожалению опубликованы.

³ *Бердяев Н.А.* Хомяков и свящ. Флоренский // Русская Мысль, 1917, № 2 (февраль).

⁴ По воспоминаниям К.П. Флоренского, отец Павел говорил ему впоследствии: «Если бы я не был священником, я бы вызвал Н.А. Бердяева на дуэль». Не имея возможности вызвать Бердяева на настоящую дуэль, отец Павел направил ему особое письмо.

⁵ Это письмо отец Павел предполагал как открытое и потому направил его редактору «Русской Мысли» П.Б. Струве (см. ниже текст записки). Но оно все

<К письму приложена записка:>

Глубокоуважаемый Петр Бернгардович!

В интересах справедливости не откажите поместить в Вашем почтенном журнале прилагаемое при сем *открытое письмо*

Н.А. Бердяеву.

Со всегдашним уважением к Вам священник Павел Флоренский.
1917. IV. 1.

*Публикация Музея священника Павла Флоренского,
комментарий о. Андроника (Трубачева),
подготовка к публикации и вступительная заметка В.П. Троицкого*

же не было опубликовано. По всей вероятности, Н.А. Бердяев принес извинения. В пользу этого предположения говорит и то, что в 1918 г. Н.А. Бердяев приглашал отца Павла к участию в деятельности Вольной философской академии. В записной книжке отца Павла зафиксирована дата и адрес одного из собраний.

Наши публикации

Л.Н. Столович

Античный космос Максимилиана Волошина

Азе Алибековне Тахо-Годи

Наименование этого доклада требует пояснения. Речь, разумеется, не идет о том, что представление о космосе или границы миропонимания выдающегося поэта-художника-мыслителя первой трети XX в. являются античными. Мироззрение и мирочувствование Волошина представляет собой сложное образование, в которое включены разнообразные составляющие. Исследователи справедливо констатируют «блуждания духа» Волошина в религиозных сферах буддизма, католичества, масонства, оккультизма, теософии и антропософии, не говоря уже о каноническом православии, к которому он приходит в конце своей жизни. Но в многообразном конгломерате идей и образов, включенных в целостное мировосприятие певца Киммерии, на мой взгляд, античный мир был доминантой, в значительной мере системообразующим фактором, пронизывающим творчество Волошина от его начала до конца.

Конечно, само понятие «античный мир» достаточно сложное. Это мир Древней Греции и Древнего Рима. Это мир античной мифологии, складывавшийся веками и по-разному интерпретируемый еще в античности. Это мир великих мыслителей, спорящих между собой, но единых в своем разнообразии и разнообразных в своем единстве, мир, художественно воссозданный на ватиканской фреске Рафаэля «Афинская школа». В творчестве Волошина Античный космос также предстает как своеобразное единство мифологических божеств, пифагорейства и гераклитизма, платонизма и неоплатонизма, натурфилософии Лукреция и стоицизма. Однако это системное единство, присущее именно творческому мировосприятию Волошина и никого другого. Античный космос как часть реальной истории человечества модифицировался и в Античный космос Ренессанса, и в Античный космос классицизма, и в Античный космос отдельных творческих личностей, в частности, будучи Античным космосом Вяч. Иванова и Волошина. О последнем и пойдет у нас речь.

Во время своего путешествия в 1900 г., увидев с корабля 19 июля (1 августа) берега Греции, Волошин записал: «Греция! До сих пор отношения мои к ней были очень разнообразны и совершенно неопределены. В детстве — книжки с греческими мифами и легендарными рассказами из греческой истории были моим любимым чтением. Тогда я, кажется, больше всего и любил ее. Но когда на фабрике благонамеренных поданных усердные педагоги стали тщательно замазывать мои мозги всякой пресной классической замазкой, приготовленной из вечно юных песен Гомера, наивно простых записок Ксенофонта и грандиозно прекрасных мыслей божественного Платона, из которых тщательно было вытравлено все живое и всякие мысли, а оставлены только отвратительно-бессмысленные формы языка, которые вырастали из каждой строчки тысячами голов, как немейская гидра, и пожирали наши молодые мозги, — тогда во мне пробудилось сильное чувство самосохранения и тра-

урная завеса опустилась над прекрасным греческим миром. Позже, когда я прочел Байрона и Гейне, Греция снова вернулась передо мной со своим гармоничным жизнерадостным мирозерцанием и со своими светлыми изгнанными богами»¹.

В Афинах было написано стихотворение «Акрополь» (1900), где еще молодой поэт увидел:

Ряд рассеченных ступеней,
Портик тяжких Пропилей...
.....
Как струна, звенит колонна
С ионийским завитком ².

Во время своего путешествия Волошин посетил и второй центр античности – Рим. 15 июля он пишет стихотворение «Ночь в Колизее»³, а также «На форуме», начинающееся словами:

Арка... Разбитый карниз,
Своды, колонны и стены.
Это обломки кулис
Сломанной сцены.

(«М.В.-1995», с. 75).

Потом он будет многократно обращаться к мифологическим и историческим образам Древнего Рима.

Помимо непосредственных впечатлений от знакомства с землей древней Эллады, Волошин получил сильный импульс для вхождения в мир античности от поэтов французского символизма, от античного искусства в собраниях многих музеев мира, от образов античности в произведениях таких мастеров, как Ж. Гужон, изваявший статую Дианы (Артемиды) для фонтана замка Анэ:

В бесстрастной наготе, среди охотниц-нимф
По паркам ты идешь, волшебный свой заимф
На шею уронив Оленя-Актеона.

(«М.В.-1995», с. 82).

Или Роден:

Родэн навеки заковал
В полубезумный жест Кентавра
Несовместимость двух начал.

(«М.В.-1995», с. 97).

Стихи и эссе самого Волошина насыщены образами античных мифологических персонажей, органически включенных в ткань его творчества. По наблюдению Н. Арефьевой – автора содержательной монографии «Максимилиан Волошин и античность», «около одной трети поэтических произведений М. Волошина содержат античные мотивы, а сборник статей «Лики творчества» – даже больше; примерно половина критических материалов, подготовленных философом, изобилует образами, сюжетами, реминисценциями, аллюзиями, связанными с античностью»⁴.

¹ Волошин М. Автобиографическая проза. Дневники. М., 1991. С. 84.

² Волошин М. Стихотворения и поэмы. СПб., 1995. С. 76. В дальнейшем ссылки на это издание будут даваться в тексте указанием в скобках: «М.В.-1995» и страницы.

³ Волошин М. ЮВЕНАЛИЯ. Юношеский дневник. Стихотворения 1891–1902 / Сост., подг. текстов и прим. В. Купченко. Феодосия–Москва, 2007. С. 186.

⁴ Арефьева Н.Г. Максимилиан Волошин и античность. Астрахань, 2000. С. 8.

С античной древностью сопряжено и самое дорогое для Волошина место в мире, осознанное им как истинная родина его духа⁵, – крымский поселок Коктебель, расположенный на земле древней Киммерии, где он построил в 1903 г. свой прославленный Дом поэта. Киммерия – часть Крымского полуострова, расположенная от Судака (Сурожа) до Керченского пролива, названного древними греками «Босфором Киммерийским». Эту землю в VIII–VII вв. до н.э. населяли племена киммерийцев, изгнанных оттуда скифами, хотя древнегреческие историки часто путают киммерийцев со скифами. В VI в. до н.э. сюда проникают и греческие колонисты. А перед глазами самого гомеровского Одиссея предстала «киммериян печальная область, покрытая вечно / Влажным туманом и мглой облаков»⁶. Эти гомеровские строки вдохновили Волошина на сонет «Одиссей в Киммерии» («М.В.-1995», с. 124–125).

Для Волошина Киммерия представляла собой сплав древнегреческих легенд и собственных мифов, например, о нахождении именно здесь входа в подземное царство мертвых Аида, из которого нет выхода. Во многих стихотворениях, посвященных Киммерии, поэт ощущает себя наследником всего исторического прошлого этой древней земли, в том числе, конечно, ее связи с античной историей и мифологией. Как он писал А. Петровой 9 декабря 1917 г., «дионисический огонь» был некогда зажжен «Грецией о скифские костры»⁷. Сам Волошин воспринимался многими его современниками как «царь Киммерии»⁸, как воплощение синтеза античности и современности, грека и славянина. А Белый вспоминал о Волошине в Коктебеле: «В центре этого орнамента из людей и их интересов видится мне приветливая фигура Орфея – М.А. Волошина, способного одушевить и камни, его уже седеющая пышная шевелюра, стянутая цветной повязкой, с посохом в руке, в своеобразном одеянии, являющем смесь Греции со славянством»⁹. Даже лицо коктебельского мудреца обладало, по словам А. Бенуа, «зевсоподобием»¹⁰. Люди, видевшие Волошина, говорили о внешнем сходстве певца Киммерии с образом Зевса. Волошина и Зевса напоминает непостижимым образом и силуэт горы Кок-Кая на Карадаге, если на него смотреть со стороны Волошинского дома, хозяин которого писал:

И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.

(«М.В.-1995», с. 166).

Аполлон и Дионис

В чем состояло своеобразие модели античного мира у Волошина? Для ответа на этот вопрос прежде всего сопоставим его представление

⁵ См.: *Волошин М.* Автобиография // Воспоминания о Максимилиане Волошине. М., 1990. С. 37.

⁶ *Гомер.* Одиссея, XI, 14–15 (перевод В. Жуковского).

⁷ *Волошин М.* Из литературного наследия. II. СПб., 1999. С. 181.

⁸ Воспоминания М. Альтмана о М. Волошине: *Альтман М.* Царь Киммерии // Воспоминания о Максимилиане Волошине. С. 583.

⁹ *Белый А.* Дом-музей М. Волошина // Воспоминания о Максимилиане Волошине. С. 510.

¹⁰ См.: Воспоминания о Максимилиане Волошине. С. 334.

об античности со взглядами другого поэта и мыслителя, в мироосмыслении которого античность играла также чрезвычайно большую роль. Речь идет о Вяч. Иванове. Волошин и Иванов принадлежали ко «второй волне» символистского движения в русской литературе. Они были очень хорошо знакомы, а порой и дружны, хотя личные их отношения были далеко не простыми. У них был единый «символ веры» – *вера в символ*. Волошин был во многом солидарен с теоретическими взглядами Иванова. Их объединяла любовь к античности, но Иванова из выделенных Ницше двух начал искусства – *дионисического и аполлонического*¹¹ – был сторонником первого, тогда как Волошин стремился создать культ Аполлона¹².

Для Иванова важна мифологизация символа. Эллинский миф о Дионисе, дионисийский миф он считает мифом, оплодотворяющим символическое искусство. Притом дионисийский миф для Иванова сопряжен с христианством в его варианте «нового религиозного сознания»¹³.

Волошин прославляет Аполлона во многих своих стихах, притом не как мифологический образ ушедшей эпохи, а как олицетворение ныне существующих природных и человеческих реалий. Это само солнце:

Ты, Ликей! Ты, Фойбос! Здесь ты, близко!
Знойный гнев, Эйос твой велик!
Отрок-бог! Из солнечного диска
Мне яви сверкающий свой лик.

(«М.В.-1995», с. 130).

Ты – целитель! Ты – даятель! Отвратитель тусклых бед!
Гневный мститель! Насылатель черных язв и знойных лет!
Легких Ор святые хоры ты уводишь, Кифаред!
Движешь камни, движешь сферы, строим лиры золотой!

(«М.В.-1995», с. 131).

Философско-поэтическое эссе «*Horomedon*» начинается гимном Аполлону:

«Жертвенник ли, затепленный в небе, печальное ли око слепого дня, или сноп золотой пшеницы серпом месяца сжаты на звездных пажитях, – ты, Солнце, или колесница бога, – и потоки времени струятся из-под твоих колес на тусклой земле, и жгучая взматается пыль мгновений из-под копыт коней времени...

Нет, ты лишь видимый знак того, кто сызначала был Имя, того, кто не в небе, а в звездных глубинах человеческой души совершает свое восхождение сквозь знаки внутреннего Зодиака.

Аполлон-Оритэс! Аполлон-Горомедон! Понимаю, почему тебе дано имя вождя времени и почему в твоей свите хоровод Муз переплетен с хороводами мгновений!»¹⁴

В стихотворении «Дэлос», посвященный острову в Эгейском море, где Латона, по мифологическому преданию, родила Аполлона и Артеми-

¹¹ См.: Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. Предисловие к Рихарду Вагнеру // Ницше Ф. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. М., 1990. С. 59–63.

¹² Противостояние Иванова и Волошина в этом отношении очень хорошо показано в статье Н. Бонецкой «Боги Греции в России» (Вопросы философии. 2006. № 7).

¹³ О символистической концепции Иванова см.: Столович Л.Н. История русской философии. Очерки. М., 2005. С. 346–353.

¹⁴ Волошин М. *Horomedon* // Золотое руно. 1909. № 11–12.

ду, острову, названному поэтом «престолом Фэба», перечисляются разные лики Аполлона:

Гневный Лучник! Вождь мгновений!
Предводитель мойр и муз!
Налагатель откровений,
Разрешитель древних уз!

(«М.В.–1995», с. 131–132).

Аполлон многолик и поэтому он символ гармонии, к которой всегда стремился Волошин.

Особое значение для него имеет то, что Аполлон – «Вождь мгновений». В эссе «Аполлон и мышь» (1911) его автор стремится разгадать, казалось бы, неожиданную связь между богом Аполлоном-Фебом и... мышью. Эту связь отмечает Гомер в «Илиаде», где жрец, обращаясь к «сребролукому богу», называет его Сминфеем, т.е. Мышиным¹⁵. Аполлон, изображенный великим скульптором Скопасом, наступает пяткой на мышью. Волошин видит в этом связь Аполлона с идеей времени: «Аполлон не только Мусагет – вождь Муз, он и Мойрагет – вождь Мойр, ему подчинены Парки – эти скорбные музы времени. Он ὠρίτην – бог часов, он νεομήνιος – возобновитель месяцев, наконец, до нас дошел редкий эпитет, единственный раз во всей известной нам античной эпиграфии употребленный, найденный на острове Тэносе: “Норомедон”, – который мы вправе перевести “Вождь времени”.

Среди обычной свиты Аполлона, среди девяти муз, мы как бы не находим никакого указания на связь Аполлона с временем, пока не вспомним, что Музы — дочери Мнемосины-памяти.

Память-Мнемосина является как бы старшей из Муз, память – родоначальница всех искусств»¹⁶.

Создавая современный культ Аполлона, внося тем самым античный космос в свой, волошинский космос, Волошин вполне отдавал себе отчет в том, что он не просто реставрирует древнегреческое мирозерцание. Он писал редактору-издателю журнала «Аполлон» С. Маковскому 15 августа 1909 г.: «Я вижу свою (и нашу) задачу не в том, чтобы исследовать древние культы Аполлона, а в том, чтобы создать новый – наш культ Аполлона, взявши семенами все символы, которые мы можем найти в древности. И для нас они, конечно, получают новое содержание. Соединение идей Аполлона Мойрагета с идеей Аполлона – вождя времени я, конечно, не считаю античным. Но для современной мысли, полагаю, это сопоставление может сказать много»¹⁷.

Ценностное отношение к Дионису у Волошина было совершенно иным, чем к Аполлону, и в этом он противостоял Иванову. Еще в античной древности существовало противостояние Аполлона и Диониса¹⁸ и, соответственно, двух «противоположных начал: аполлонийской гармонии и дионисийского буйства»¹⁹. Это противостояние, как отмечалось,

¹⁵ Гомер. Илиада, I, 38–39 (перевод Н. Гнедича).

¹⁶ Волошин М. Лики творчества. Л., 1988. С. 99.

¹⁷ См.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 г. Л., 1978. С. 251.

¹⁸ См.: Лосев А.Ф. Дионис // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1980. С. 380.

¹⁹ Тахо-Годи А.А. Античная гимнография. Жанр и стиль // Античные гимны / Сост. и общая ред. А. Тахо-Годи. М., 1988. С. 29.

было выделено Ницше как существование двух полярных начал искусства. Первоначально Волошин стремился примирить оба эти начала. Его стихотворение «Дельфы» (1909) заканчивалось таким четверостишием:

В стихийный хаос – строй закона.
На бездны духа – пышность риз.
И убиенный Дионис –
В гробу пред храмом Аполлона!

(«М.В.-1995», с. 133),

хотя уже цитировавшееся выше стихотворение «Акрополь» (1900) с Дионисом связывало «змеиные» ассоциации:

А у ног, свернув кольцо,
Спит театр Диониса.

(«М.В.-1995», с. 76).

В 1904 г. на прямой вопрос Иванова: «А вы в чем видите Дионизм в совр<еменной> жизни?», Волошин отвечал: «Конечно, это танец (и т.д. моя теория)»²⁰. Его теория танца формулировалась в ряде статей, посвященных античному танцу, возрождаемому в студии Е. Рабинек (Книппер). Античные танцы Рабинек Волошин называл «очистительным обрядом». В статье «О смысле танца» он поясняет: «Очистительные таинства были дионисические танцы в архаической Греции. Стихийные порывы и страсти, мутившие дух первобытного человека и неволившие его к насилиям и убийствам, находили себе выход в ритме, преображались, очищались огнем танца»²¹. Называя танец «громдным фактором социальной культуры», Волошин, однако, отмечает различные проявления дионисийства. Если на заре человеческой истории «человеческие жертвоприношения и неистовство дионисических оргий превратились в *трагедию*», то «хлыстовские пляски», аналогичные «по своему культурному смыслу дионисическим оргиям архаической Греции», «выявляют хаос звериного безумия, затаенный в древнем человеке»²².

Еще в 1906 г. под впечатлением первой русской революции Волошин писал, что «ключи русской жизни возмущались до самых своих истоков таинствами оргийных революционных действий»²³. В последующие годы поэт усматривает в кровавых оргиях, вакханалиях²⁴ и бесовстве французской и русской революций, в терроре гражданских войн оргийные «танцы» и «пляски», выявляющие «хаос звериного безумия, затаенный в древнем человеке»²⁵.

В письме Петровой от 9 декабря 1917 г. Волошин следующим образом излагает свою историософскую концепцию движения «дионисического огня», полыхавшего в России в год революции: «Связь между Грецией и Россией в смысле дионисического духа совершенно ясная: у них одно сердце. Дионисический оргизм пришел в Грецию с севера – из южной России, из Скифии, а скифы и Русь – одно и то же». И далее: «Весь

²⁰ Волошин М. История моей души // Волошин М. Автобиографическая проза. Дневники. С. 205.

²¹ Волошин М. Лики творчества. С. 397.

²² Там же. С. 298, 399.

²³ Волошин М. «Эрос» Вячеслава Иванова // Волошин М. Лики творчества. С. 480.

²⁴ В римской мифологии Дионис назывался Вакхом.

²⁵ На богатом материале творчества Волошина это хорошо показано в книге Арефьевой «Максимилиан Волошин и античность» (с. 135–144).

Дионисизм из Славии – здесь его закваска, и Греция его приняла отсюда». По Волошину, такова «схема исторического движения дионисического огня, зажженного Грецией о скифские костры. Дионисов факел возвращается на родину очищенный, не как факел, а как православная лампада (православие – ПРАВО СЛАВИИ)»²⁶.

Парадокс заключается в том, что певец Диониса Иванов прожил, в основном, относительно спокойную, «аполлониевскую» жизнь. Мифологическое мировосприятие давало ему возможность отрешаться от «злости дня», злости и в прямом смысле. Поэтому его поэзия на редкость оптимистична и он был исполнен веры в грядущую «мифологическую эпоху», несмотря на не принятую им современную действительность советской России. Иванову не дано было, по счастью, видеть в полной мере те ужасы современности, очевидцем которых стал Волошин, оказавшийся в «дионисическом» буйстве истории России, которое он запечатлел и выразил в своем творчестве.

Космос Ludens

Для Волошина жизнь – сплетение множества символов, пронизывающих космос и микрокосм. Стремясь воспроизвести и разгадать эти символы, поэт обращается к астрономии и мифологии, к теософии и науке²⁷. Его собственное видение космоса – сплав научных и мифологических представлений, образующих своеобразную философию. Несомненно, достойна философского внимания пронизывающая волошинский символизм теория игры. Об игровом начале в творчестве и жизни Волошина уже писалось неоднократно, в том числе в статье Э. Соловьева «"Благослови свой синий окоем". Космоперсонализм и историософская ирония Максимилиана Волошина»²⁸. Автор этих строк обращался к этой теме в 1989 г.²⁹ В нынешнем же изложении я хотел бы обратить внимание на принцип игры, пронизывающий, по Волошину, не только жизнь человека, но само мироздание. В статье «Откровения детских игр» мы читаем: «То состояние человеческой души, что называется *игрой*, несравненно глубже и обширнее своего имени.

Да, жизнь – игра!
Один толпой наемников играет,
Другой – пустым тщеславьем суеверов,
И может быть, играет кто-то солнцем
И звездами...

²⁶ Волошин М. Из литературного наследия. II. С. 181.

²⁷ См.: Темная О.В. Небесная мистерия М. Волошина // Культура народов Причерноморья. 2005. № 69. С. 77–80. В Интернете: http://www.symbolarium.zp.com.ua/article_celestial_myst.html

²⁸ Соловьев Э. «Благослови свой синий окоем». Космоперсонализм и историософская ирония Максимилиана Волошина // http://az.lib.ru/w/woloshin_m_a/text_0080.shtml

²⁹ Столович Л.Н. Максимилиан Волошин как Homo Ludens // Волошинские чтения–89. Материалы Волошинских чтений 1989 г. (тезисы докладов, статьи, сообщения). Коктебель, 10–15 мая 1989 г. Коктебель, 1995. С. 37–46; Столович Л.Н. Максимилиан Волошин как Homo Ludens // «Академические тетради». 2. [1996]. С. 96–99.

Игра и есть то бессознательное прохождение через все первичные ступени развития человеческого духа, то состояние глубокой грезы, подобной сновидению, из которого медленно и болезненно высвобождается дневное сознание реального мира»³⁰

Не только Человек становится Ludens – Играющий, но и Космос. Игра, по Волошину, – тип отношений, в которых происходит столкновение противоположных начал. Противоположности сталкиваются и в становлении личности ребенка (реального и воображаемого на первичной «ступени развития человеческого духа»), и в отношении между вполне взрослыми людьми – различные виды взрослых игр, вплоть до «биржевой игры» (М.В.-1995, с. 311). И «почалась кровавая игра» («М.В.-1995», с. 301) между общественными классами

... человек, освобождая силы
извечных равновесий вещества,
Сам делается в их руках игрушкой.

(М.В.-1995, с. 311).

Игра – существенное свойство искусства: «Искусство драгоценно лишь постольку, поскольку оно игра. Художники ведь это дети, которые не разучились играть»³¹.

Очевидно, что в ряде случаев, говоря об игре в широком смысле слова (например, игра стихий), мы употребляем это слово в метафорическом значении. Но для Волошина это не метафора, а одна из универсальных форм борьбы противоположностей, если угодно, символ «антиномизма», т.е. диалектического противоречия, вид космических и человеческих отношений, противостоящий механической причинности, через которые пробивается свобода. Ведь и сама

Свобода – в равновесье
Звериной мощи с силами природы.

(«М.В.-1995», с. 313).

Диалектическая природа «Космоса Играющего», на мой взгляд, подтверждается тем, что именно подобный образ запечатлен в дошедших до нас фрагментах великого диалектика – Гераклита: «Век – дитя играющее, кости бросающее, дитя на престоле». Или в другом варианте: «Демииург играет во время творения космоса»³².

В данном случае речь не идет о том, что Гераклит оказал непосредственное воздействие на представление Волошина, выраженное в словах: «может быть, играет кто-то солнцем / И звездами». В коктейбельской библиотеке есть книга: *Гераклит Ефесский. Фрагменты / Перевод В. Нилендера. М.: «Мусагет», 1910.* Статья Волошина «Откровения детских игр», которая цитировалась выше, была опубликована в 1907 г. Разумеется, это не означает, что Волошин только после 1910 г. узнал о философии Гераклита. Но, повторяем, идея об играющем космосе у поэта могла появиться вообще независимо от чтения данных конкретных фрагментов Гераклита. Вместе с тем мысли великого диалектика античности были близки Волошину. В статье, посвященной творчеству А. Голубкиной (1911) он писал об аналогии «духа и огня»³³, несомненно,

³⁰ Волошин М. Лики творчества. С. 496.

³¹ Там же. С. 271.

³² Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. М., 1989. С. 242, 243.

³³ Волошин М. Лики творчества. С. 300.

как и другие символисты, следуя за Гераклитом, для которого огонь – архэ, первоначало.

В начале цикла поэм «Путями Каина» мы читаем такие строки:

Огонь есть жизнь.
И в каждой точке мира
Дыхание, биенье и горенье.
Не жизнь и смерть, но смерть и воскресенье –
Творящий ритм мятежного огня.

(«М.В.-1995», с. 305).

Читая это, как не вспомнить слова Гераклита: «Этот космос, один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий»³⁴.

Можно предположить, что Гераклит определил в качестве архэ огонь (а не воду, как Фалес, или воздух, как Анаксимен) потому, что именно *огонь – символ движения*. Дошедшие до нас фрагменты Гераклита пронизывает идея движения, всеобщей текучести бытия в его противоречиях. Эту идею Гегель и определил как *диалектику*, хотя в античном смысле диалектикой называли теорию и искусство диалога, метадиалог³⁵.

Диалектика

Слова «диалектика» Волошин, насколько известно автору этих строк, не употреблял. Он мог бы сказать вместе с Маяковским: «Мы диалектику учили не по Гегелю». Но в отличие от «пролетарского поэта» Волошин черпал диалектическое, по сути дела, миропонимание из его теоретического первоисточника – из античной философии, пронизанной диалектикой, в частности и в особенности от Гераклита.

«Противоречие» – центральное понятие диалектики – важно для поэта-философа. В неизданной статье «Опыт переоценки художественного значения Некрасова и Алексея Толстого» (1902) Волошин утверждал: «Противоречие мысли и дела – это вечные двигательные пункты в жизни человека...» (см.: «М.В.-1995», с. 641). Использует Волошин и слово «антиномия», обозначающее противоречие между двумя взаимоисключающими положениями, каждое из которых логически обосновано. В тезисах «Смысл, цель и средства искусства» Волошин рассматривал «антиномизм» как основное средство человеческого сознания³⁶. Он писал о том, что «человек верит, борется и мечтает среди извечных антиномий своей судьбы»³⁷. Немало «антиномий» запечатлено в его поэзии. Понятие «антиномизм» Волошин вводит, вероятно, вслед за Флоренским³⁸. Концепция антиномичности рассудочной истины своим истоком,

³⁴ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. С. 217.

³⁵ Взаимоотношение диалога и диалектики, различие и связь античного и гегелевского понимания диалектики см.: *Столович Л.Н. Диалог и диалектика // Вопросы философии. 2002. № 11. С. 175–179.*

³⁶ См.: *Волошин М. «Средоточье всех путей...»*. Избранные стихотворения и поэмы. Проза. Критика. Дневники. М., 1989. С. 545.

³⁷ См.: Там же. С. 554.

³⁸ П. Флоренский утверждал: «Для рассудка истина есть противоречие, и это противоречие делается явным, лишь только истина получает словесную форму-

несомненно, имеет учение об антиномиях рассудка и разума Канта, философская система которого в целом отвергается Флоренским и даже третируется. Но и у Канта, и у Флоренского, «антиномизм» представляет собой проявление *диалектического* мышления, имевшего истоки в античности, где, кстати, употреблялось понятие антиномии, которое ведь является греческим словом (по-гречески *antinomia* – противоречие в законе).

Насыщено гераклитовской диалектикой начало «Путями Каина», названное поэтом «Мятеж»:

1
В начале был мятеж,
Мятеж был против Бога
И Бог был мятежом.
И всё, что есть, началось чрез мятеж.
2
Из вихрей и противоборств возник
Мир осязаемых
И стойких равновесий.
И равновесье стало веществом.
Но этот мир разумный и жестокий,
Был обречен природой на распад

(«М.В.-1995», с. 305).

Сопоставим эти стихотворные строки с фрагментами Гераклита: «Должно знать, что война общепринята, что вражда – обычный порядок вещей *dicē*, и что все возникает через вражду и заимообразно»; «Война (Полемос) – отец всех, царь всех...»³⁹.

Есть основание предположить, что парадоксальные, антиномические формулировки в стихах и в прозе Волошина, фиксации «во всем гореньи / Противоречий, / Несовместимых / Для человеческой / Стесненной мысли» (М.В.-1995, с. 203) также есть проявления диалектики, хотя само это слово он и не употребляет:

В вашем мире я – прохожий,
Близкий всем, всему чужой.

(«М.В.-1995», с. 88);

Я свят грехом. Я смертью жив. В темнице
Свободен я. Бессилием могуч.
Лишенный крыл, в паренье равен птице.

(«М.В.-1995», с. 182);

Дозволь не разлюбить врага
И брата не возненавидеть!

(«М.В.-1995», с. 198);

Неверы очищают православье
Гоненьями и вскрытием мощей.

(«М.В.-1995», с. 302).

И разве не антиномичен волошинский образ России в годы невероятных бед и страданий?

лировку. Каждое из противоречащих предложений содержится в суждении истины и потому наличность каждого из них доказуема с одинаковой степенью убедительности, – с необходимостью. Тезис и антитезис вместе образуют выражение истины. Другими словами, истина есть антиномия, и не может не быть таковою» (Флоренский П. Столп и утверждение истины. Т. I–II. М., 1990. С. 147).

³⁹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I. С. 201, 202.

Мы погибаем, не умирая,
Дух обнажаем до дна.
Дивное диво – горит, не сгорая,
Неопалимая Купина!

(«М.В.-1995», с. 243)

В понимании Волошиным времени также присутствует своеобразная диалектика. Ощущение времени связывается им с внутренней сферой «интуитивного сознания», а само время определяется как «вечность, напряженная и вечно движущаяся сфера внутренних интуитивных чувствований»⁴⁰. Притом Волошин не просто повторяет Бергсона, но, отталкиваясь от него, стремится сам распутывать «сложный клубок символов» «Аполлона» и «мыши», олицетворяющих диалектику времени, сочетание вечности и мгновения⁴¹.

Античность как идеал

Выше была предпринята попытка показать, как исторический античный космос стал античным космосом Волошина. В чем состоял смысл этой трансформации?

Певец Киммерии не был ученым исследователем античности, подобно Иванову. Но его обширные знания вполне позволяли ему знать подлинную античность и представлять ее в исторической перспективе. Примером этого является текст лекции Волошина «Отцеубийство в античной и христианской трагедии (Братья Карамазовы и Эдип-царь)» (1911)⁴², а также статьи «Братья Карамазовы в постановке Московского художественного театра» (1910) и «Русская трагедия возникает из Достоевского» (1913)⁴³. Волошин проводит параллели между трагическими мифами, существовавшими в античности и воплощенными в русской литературе: «В Толстом и Достоевском мы найдем весь цикл трагических мифов, на почве которых может возникнуть русская трагедия. Мы даже можем проследить известный параллелизм между основными эллинскими мифами и мифами, заложенными в нашем романе. Разве “Война и мир” не может послужить для русского театра тем, чем “Троянская война” послужила для эллинского? В “Анне Карениной” мы можем прозревать прообраз нашей “Федры”.

“Преступление и наказание” может послужить нам “Орестейей”, в “Бесах” можно почувствовать трагическую атмосферу “Семи против Фив”. Наконец, несомненно, что судьба Атридов выражена в “Братьях Карамазовых” и что трагедия Эдипа созвучна трагедии Ивана Карамазова»⁴⁴.

⁴⁰ Н. Бонецкая в статье «Эстетика М.А. Волошина» (Вопросы философии. 2007. № 1) утверждает «тождество волошинской философии времени представлениям дзен-буддизма» (с. 123). Не отрицая воздействия на понимание Волошиным времени дзен-буддизма, думается, что нельзя не учитывать влияния в этом отношении Бергсона и диалектическую интуицию времени самого поэта.

⁴¹ Волошин М. Лики творчества. С. 100, 101.

⁴² Волошин М. Отцеубийство в античной и христианской трагедии (Братья Карамазовы и Эдип-царь) // Волошин М. Из литературного наследия. II. СПб., 1999.

⁴³ См.: Волошин М. Лики творчества. С. 363–364, 367.

⁴⁴ Волошин М. Отцеубийство в античной и христианской трагедии. С. 44.

Автор этого высказывания оговаривается, что его сравнения произвольны, они «только уподобление, а не аналогия» и что речь идет «только о характере трагического пафоса в самом широком смысле слова»⁴⁵. Но, тем не менее, такие сопоставления не беспочвенны. Они свидетельствуют о существовании неких архетипов, как сказал бы Юнг, труды которого об архетипах вышли только в 1912 г. На материале сопоставления мифа об Эдипе и «Братьев Карамазовых» Волошин показывает свое понимание различия между древнегреческим и современным мифом. Я не буду сейчас пересказывать концепцию Волошина романа Достоевского⁴⁶. Возможно, она не бесспорна. Однако важно подчеркнуть исторический взгляд Волошина на античность. Правда, и собственно античный Эдип вошел в мир поэта, когда он писал в стихотворении «Кровь» (1906 или 1907), посвященном Иванову, где лирический герой обращается к образу живущего в его крови «слепому Двойнику»:

Зачем во тьму кровосмешений,
К соприкасаниям алых жал
Меня – Эдипа, ты послал
Искать зловещих откровений?

(«М.В.-1995», с. 110).

Античное миропонимание, представленное в творениях Платона, сохраняет для Волошина значение идеала, противопоставленного современности. В ночь с 14 на 15 февраля 1907 г. на «башне» Иванова прошло обсуждение, как в платоновском «Пире», проблемы Эроса, в процессе которого выступали сам «хозяин» башенных «сред», Бердяев, Белый, Зелинский, Луначарский, а также Волошин. 27 февраля последний прочел лекцию «Пути Эроса» в Московском литературно-художественном кружке. В архиве Волошина сохранились тезисы этой лекции, выписки и заметки, сделанные при чтении «Пира» Платона, и сам написанный текст лекции «Пути Эроса (Мысли и комментарии к Платонову "Пир")».

Волошин вполне сочувственно излагает мысли об Эросе Диотимы-Пророчицы, запечатленные в «Пире» Платона, называя их «Нагорной проповедью» путей Эротовых. Цитируя и пересказывая «Пир», лектор намечает вехи этих путей: любовь к одному телу → любовь ко всем прекрасным телам → от тел к прекрасным деяниям → «красоту души следует считать более возвышенной, чем красоту тела» → постижение того, что «красота всюду одного порядка» → «видеть только одну науку – науку Красоты»⁴⁷. «Истинный путь Эроса – цитирует Волошин Платона, – это, начав с красот земных, подняться до красоты вечной».

И вот такое антично-платоновское понимание Эроса, из которого исходит Волошин, по его мнению, деформировано позднейшей христианской и индивидуалистической концепциями:

«Наше чувство, воспитанное одновременно на двух противоположных доктринах, из которых одна – христианская – требует презрения к чувственности, а другая, индивидуалистическая, проповедует искания, изысканности, дерзания и опыты в области пола, наше морально чувство с трудом улавливает ту логическую нить, которая связывает переход от любви к одному телу <к любви> ко многим прекрасным телам, от тел к

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: Там же, с. 50–56 и в «Лицах творчества», с. 367–370.

⁴⁷ См.: Волошин М. Из литературного наследия. II. СПб., 1999. С. 14.

прекрасным деяниям, от деяний к знаниям и от знаний к созерцанию Вечной красоты. То, что было для элина связано в единую цепь, для нас распалось на отдельные звенья, и отдельные звенья в различных системах нашей морали соединились в сочетания, с точки зрения Платона, произвольные и лишённые внутреннего смысла.

Так мораль бытовых устоев неизбежно соединяет прекрасные деяния с любовью к одному прекрасному телу. Мораль декадентская – созерцание вечной красоты с любовью ко многим телам. А любовь к знаниям, т.е. наука, или относится совершенно равнодушно к прекрасным телам, или рекомендует рассматривать Эроса как естественную потребность, как желание высморкаться, пообедать, выспаться»⁴⁸.

Поэтому-то, как полагает Волошин, «"Пир" Платона не был и не может быть ни повторен, ни воссоздан в наше время»⁴⁹.

Сам Волошин опирается на антично-платоновское понимание Эроса, но стремится развить его, подчас мистически, обращаясь к индуистскому миропредставлению, к Каббале, к различным символическим знакам, соотнося Эрос с Полом, полагая, что «Пол – инволюция, нисхождение», а «Эрос – восхождение, эволюция»⁵⁰. Вместе с тем, отвергая «пути христианского средневекового Эроса», по его мнению, жуткие, сомнительные и двусмысленные, Волошин противопоставляет им ясные и гармоничные пути «Эроса Эллинского»⁵¹. Однако и «Эрос Эллинский» им переосмысливается в соответствии с истинным, по его воззрениям 1907 г., христианством, в котором «пути Христа сплетаются и совпадают с путями Эроса»⁵².

Исторический взгляд на античный космос Волошин выражает в поэме «Космос», входящей в цикл поэм «Путями Каина. Трагедия материальной культуры». Здесь поэтически даны в исторической последовательности различные парадигмы представлений о космосе, начиная с древнейших времен. Под номером 3 следовал Античный Космос:

Потом замкнулись прорези небес,
Мир стал ареной, залитою солнцем,
Под куполом из черного эфира,
Опертым на Атлантово плечо.

На фоне винно-пурпурного моря
И рыжих охр зазубренной земли,
Играя медью мускулов – атлеты
Крылатым взмахом умощенных тел
Метали в солнце бронзовые диски
Гудящих строф и звонких теорем.

И не было ни индиговых далей,
Ни уводящих в вечность перспектив:
Все было осязаемо и близко –
Дух мыслил плоть и чувствовал объем.
Мял глину перст и разум мерил землю.

⁴⁸ Там же. С. 15.

⁴⁹ Там же. С. 14.

⁵⁰ Там же. С. 22.

⁵¹ Там же. С. 30.

⁵² Там же. С. 31.

Распоры кипарисовых колонн,
Вощенный кедр закуренных часовен,
Акрополи в звериной пестроте,
Линялый мрамор выкрашенных статуй,
И смуглый мрамор липких алтарей,
И ржа, и бронза золоченых кровель,
Чернь, киноварь, и сепия, и желчь –
Цвета земли понятны были глазу,
Ослепшему к небесной синеве,
Забывшему алфавиты созвездий.

Когда ж душа гимнастов и борцов
В мир довременной ночи отзывалась
И погружалась в исступленный сон –
Сплетенье рук и напряженье связок
Вязало торсы в стройные узлы
Трагических метопов и эподов
Эсхиловых и Фидиевых строф.
Мир отвечал размерам человека,
И человек был мерой всех вещей.

[1923] («М.В.-1995», с. 332–333).

В письме Пешковскому от 23 декабря 1923 г. Волошин отмечал, что в «Путями Каина» он формулировал почти все свои «социальные идеи, большей частью отрицательные. Общий тон – иронический»⁵³. Притом, ирония поэта возрастает по мере нарастания «трагедии материальной культуры», отчуждения человека от самого себя, по мере все большего проявления иронии самой истории. Но вот что замечательно и показательно: *в картине Античного Космоса никакой иронии нет!* Ее нет, потому что *античность, идеализованная певцом Киммерии, и есть его идеал*, который он, как мог, осуществлял в коктебельском Доме Поэта.

В.В. Бычков

О книге «Русская теургическая эстетика»

Представляемая вашему вниманию книга является завершающим трудом моего большого проекта, посвященного истории православной эстетики от ранних отцов Церкви до XX века, до сих пор не изученной в мировой науке. Основные этапы этой истории, отраженные в соответствующих моих монографиях, публиковавшихся с 1977 г.: эстетика отцов Церкви, византийская эстетика, древнерусская эстетика и русская теургическая эстетика. Характерной чертой православной эстетики, отличающей ее от западноевропейской, является ярко выраженная софийно-литургическая (для средних веков) и софийно-теургическая (для Серебряного века) направленность эстетического сознания. Ее главный смысл заключается в оптимально возможном для художественно-эстетических средств выражении метафизической реальности и возведении к ней реципиента. Вся имплицитная эстетика греко-славянско-русского православного ареала ориентирована на выявление этого смысла.

Эстетика отрицания ранних отцов Церкви была направлена на размежевание с языческими традициями в культуре, искусстве, самой мысли об искусстве и красоте, в отношении к искусству и красоте. Уже

⁵³ Волошин М. «Средоточье всех путей...» С. 559.

тогда на первый план начали выходить принципы *непрямого изоморфизма* (в отличие от изоморфизма античности). Парадигмами служили ветхозаветный *креационизм* в целом и сотворение человека по *образу и подобию* Божию, евангельский смысл *Слова* как основы всего тварного мира, предельно свободная *аллегореза* (аллегорическая экзегетика) текстов Писания Филона Александрийского, эманационно-эйдетическая теория Плотина, несколько позже (с IV в.) – принципиальный *антиномизм* мышления при подходе к высшей духовной сфере; теория *знака* Августина, его *психология* эстетического восприятия. Наметился явный отход от пластического мышления, пластических интуиций античности к вербально-символическому, аллегорическому *выражению* духовных феноменов.

Византийская эстетика формировалась на основе греко-римского духовно-художественного наследия и библейской (в ее составе и ветхозаветной, иудейской) эстетики в русле христианской религиозности. Начиная с отцов александрийцев и каппадокийцев, а затем Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник и т.д., византийская эстетика активно разрабатывает практику и теорию глобального *образно-символического выражения*. Основные этапы на этом пути: символическое и апофатическое богословие автора «Ареопагитик» и затем с периода иконоборчества (VIII–IX вв.) всеобъемлющая *теория иконы* – живописного образа (символа) практически невизуализируемых сущностей (Иоанн Дамаскин, Феодор Студит, отцы VII Вселенского собора). В целом для этого периода речь может идти о развитой *имплицитной богословской эстетике*. Здесь же формируется *литургическая эстетика* с осмыслением литургического образа как носителя энергии архетипа и *эстетика аскетизма* (интериорная эстетика). Складываются начала искусствознания в жанре византийского *экфрасиса* произведений искусства. При этом существовавший с античности жанр библейского и греко-римского *экфрасиса* дополняется новым развернутым типом *экзегетического, или герменевтического, описания* произведений архитектуры и церковной живописи. В центре всех этих линий или направлений византийской эстетики находятся проблемы *выражения* духовных сущностей средствами искусства, *возведения* человека к этим сущностям, *преображения* его души и духа по мере возможности; *приобщения* к духовной энергии через посредство образа; *духовной красоты* и ее значения для духовного возрастания и т.п.

Древнерусская эстетика сложилась на основе фольклорной (языческой) эстетики древних славян, византийской эстетики, южнославянской книжности. В отличие от византийского мира, здесь практически не было богословской эстетики. Эстетический опыт, эстетическое сознание древних русичей запечатлелись в их книжности и, прежде всего и с наибольшей силой, в древнерусском изобразительном искусстве и архитектуре. Если говорить очень обобщенно, то *древнерусская эстетика в сфере художественной практики*, хорошо уловив сущностный дух византийского эстетического опыта, с одной стороны, значительно приблизила его к славянско-русскому менталитету, а с другой – углубила и довела до логического завершения некоторые принципы, намеченные в византийской эстетике. Речь идет прежде всего о *художественной символике русской иконописи*.

Славянско-русское начало выразилось в общем возвышенно-приподнятом, радостном тоне русского церковного искусства. До русского средневекового сознания практически не доходила сложная богословская идея трансцендентно-имманентного Бога, описываемого системой антиномических догматических формул. Поэтому взоры древнего русича были обращены чаще не к самому Иисусу Христу, а к его духовному посреднику, имевшему на Руси женский облик и часто отождествлявшемуся с Богородицей, – к *Софии Премудрости Божией*. Отсюда большое количество на Руси софийных храмов и икон, которые дали повод уже русским религиозным философам XX века разработать целое неоправославное учение – софиологию, опираясь, в частности, и на эстетический опыт древнерусского изобразительного искусства и архитектуры. *Софийность* как *сущностное единство мудрости, красоты и искусства* – одна из характерных особенностей древнерусского искусства и одна из имплицитно явленных категорий православного эстетического сознания. К другим сущностным принципам древнерусской эстетики относится *соборность* как основа творческого процесса (анонимность творчества), ориентация на *духовную красоту и возвышенное*, тяга к *невербализованному выражению* метафизической реальности, *нравственно-этическая* ориентация искусства, *повышенная духовность* искусства как способность приводить душу зрителя в медитативно-созерцательное состояние, *возвышать и преображать* ее; отсюда – высокоразвитый *художественный символизм* искусства, наконец, *канон* как важнейший фундамент творческого метода средневекового художника. В древнерусской художественной культуре все эти и некоторые другие эстетические принципы внесознательно управляли творчеством средневековых мастеров и сегодня выявляются как имплицитно заключенные в искусстве и книжности Древней Руси. На эксплицитный, т.е. более или менее прописанный вербально, они вышли только в начале XX века в том направлении, которое я назвал *теургической эстетикой*.

Понятие «теургическая эстетика» введено для обозначения практически еще не исследованного мощного направления в русской имплицитной эстетике конца XIX – первой половины XX веков, по-своему возродившего и продолжившего традиции византийско-русской средневековой эстетики. Само понятие «теургии» активно разрабатывалось многими религиозными мыслителями неохристианской ориентации, начиная с Владимира Соловьева, и русскими символистами XX века. Оно было осмыслено ими как особый метод творчества в искусстве и созидания самой жизни по эстетическим законам при активном сотворчестве художника и божественной энергии. Понималось как своеобразное продолжение и завершение человеком незавершенного Богом творения мира. Теургическая эстетика внутренне одухотворяла практически все художественные искания Серебряного века русской культуры.

В монографии анализируются эстетические взгляды и представления предтеч теургической эстетики – крупнейших религиозных писателей и мыслителей XIX в. (Гоголя, о. Феодора Бухарева, Достоевского, Леонтьева, Толстого). Однако основное внимание уделено эстетике религиозных философов рубежа XIX–XX столетий: Владимира Соловьева, Дмитрия Мережковского, Василия Розанова, о. Павла Флоренского,

о. Сергия Булгакова, Николая Бердяева, Алексея Лосева, Ивана Ильина, Николая Лосского и некоторых других. Особое место занимает в книге анализ эстетических представлений русских символистов начала XX века (Андрея Белого, Вячеслав Иванова, Эллиса, Максимилиана Волошина) и духовно ориентированных авангардистов (Василия Кандинского, Казимира Малевича, Велимира Хлебникова). Большая глава посвящена пониманию иконы русскими религиозными мыслителями и искусствоведами первой половины – середины XX века.

Создатели теургической эстетики осознали первостепенную роль эстетического опыта и искусства в жизни человека и в культуре. Красота, прекрасное, искусство, художественное творчество, образы и символы искусства, сам художник-творец, т.е. все основные феномены и понятия эстетического опыта и сознания рассматривались в русле этой эстетики в предельно возвышенном, духовно заостренном, часто в сакрализованном модусе. Красота понималась как высшая ценность, нередко как сущностная составляющая самого Бога или высочайшего божественного посредника и творца земного мира — Софии Премудрости Божией; как важнейший принцип бытия человеческого, как существенное, божественное основание культуры и искусства. Само искусство было осмыслено как боговдохновенное творчество, а художник — как Богом избранный глашатай и проводник духовных мыслеобразов, выражаемых только и исключительно в художественной форме, как *теург*, сознанием и рукой которого руководят божественные силы, София Премудрость Божия. Художественная деятельность, наконец, в русле этой эстетики представлялась той идеальной парадигмой, на основе которой, т.е. по эстетическим принципам, должна строиться человеческая жизнь и культура будущего, завершаться сам процесс божественного творения мира усилиями художников-творцов-теургов — созидание Царства Божия на земле (идеи Соловьева, Бердяева).

Оценив столь высоко место эстетического опыта в человеческой жизни и культуре, теургическая эстетика совершенно по-иному, чем господствовавшая в этот же период социально ориентированная эстетика, взглянула на многие положения и проблемы эстетики, высветив их прежде всего духовные, анагогические аспекты. Многие мыслители и писатели того времени ощутили начало какого-то грандиозного кризиса религии, искусства, культуры, самого человека (особенно остро переживали этот процесс Бердяев и Белый), чувствовали приближение апокалиптических времен, но, тем не менее, пытались искать пути выхода из очевидного кризиса бытия. Одним из таких путей им и представлялся путь теургического творчества.

В русле теургической эстетики было показано, что искусство и культура не противоположны религии, но исторически возникли в тесном контакте с ней, на ее основе и имеют общую духовно-анагогическую ориентацию на высшие духовные ценности; что искусство в сущности своей является выражением *смысла бытия* и главной его функцией является творчески-преображающая, направленная как на каждого конкретного человека, так и на земной мир в целом; что в искусстве человечеству через посредство феномена *гения* даны законы *преображения* жизни на путях софийно-теургического творчества; что личное, индиви-

дуальное творчество может активно способствовать преобразению мира, когда оно органично, диалектически вписано в структуру *соборного* сознания всего человечества, питается им и питает его своей энергией.

Представителями теургической эстетики были подробно разработаны многие, актуальные и сегодня для эстетики темы: эстетика как наука, изучающая пути к полноте бытия; выражение как основа эстетического; многомерность эстетического опыта; ценностный аспект красоты; онтологический смысл красоты; софийный аспект красоты; красота как выражение единства бытия; метафизические смыслы прекрасного и безобразного; эсхатология творчества; творчество как антроподицея; искусство как «приращение» бытия и как упреждение «иного бытия»; художественность искусства, его духовный и софийный смыслы; самодостаточность художественной формы; духовная герменевтика искусства; проблемы художественного символа и образа; богословие, философия и эстетика иконы; эсхатологический смысл кризиса культуры и искусства XX века; культура и одичание на техногенной основе; смерть искусства в XX веке; основы идеального искусства будущего; музыка как эстетическая парадигма искусства; духовность как основа художественности в искусстве; анагогический смысл сублимации в эстетическом опыте; символ как основа художественного творчества; эзотерический смысл символизма; беспредметность как художественное содержание искусства; абсурд как важный художественный принцип и некоторые другие.

В период начала глобального кризиса культуры и человечества, в ситуации последовательной переоценки всех традиционных ценностей культуры русская теургическая эстетика, являясь одним из главных направлений в эстетике второй половины XIX — первой половины XX веков, убедительно показала, что эстетический опыт во всех его проявлениях, красота как высшая ценность, искусство в его традиционном понимании чувственно воспринимаемого выразителя духовной материи составляют сущностную часть бытия человека как *homo sapiens*, без которых человек может утратить свой высокий статус в Универсуме, свою сущность. Поэтому при любых самых глобальных цивилизационных преобразованиях и революциях человеку необходимы, возможно в достаточно модифицированных формах, основные эстетические ценности (не говоря уже о нравственных), чтобы самому сохраниться как виду и избежать уже реально нависшей над ним угрозы уничтожения.

Справочно-библиографический раздел

М.С. Серпиков

О книжном собрании А.С. Богомолова в фонде Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

20 августа 2007 г. исполнилось 80 лет со дня рождения историка философии, педагога и переводчика, специалиста по истории новейшей зарубежной философии, гносеологии и диалектике, автора многочисленных научных трудов, учебных пособий и переводов на русский язык сочинений зарубежных философов, профессора кафедры истории зарубежной философии философского факультета Московского университета им. М.В. Ломоносова, доктора философских наук Алексея Сергеевича Богомолова (20.08.1927 – 27.02.1983), а 27 февраля 2008 г. – 25 лет со дня его кончины (см. на сайте нашей Библиотеки: <http://losev-library.ru/index.php?pid=4064>). К этой памятной дате в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» после предварительной обработки поступило в фонд собрание книг из домашней библиотеки ученого, приобретенное весной 2007 г. у его наследников. После окончательной обработки полученных изданий в течение 2008 г. они станут доступными для читателей Библиотеки.

Приобретенное собрание включает *около 200 изданий* философской, религиозной и литературоведческой тематики на русском и иностранных языках, в том числе *ряд экземпляров, снабженных экслибрисами владельца*, наклеенными на левую сторону форзаца издания, или его подписью (см. илл.). *Владельческий экслибрис* ученого представляет собой имитацию оттиска печати со стилизованным изображением совы (символа наук, философии и мудрости, обязательного атрибута изображений богини Афины, а также символа афинской Академии) и фрагментами известного тезиса греческого философа Парменида: «*To gar auto noein estin to kai einai*» — «одно и то же — мыслить и быть».

Большая часть собрания включает издания произведений философского, исторического, литературоведческого и смежных направлений.

Отечественная философия представлена трудами: С.А. Алексеева (Аскольдова) («Мысль и действительность» (М., 1914) и «Основные проблемы теории познания и онтологии» (СПб., 1900)); Н.А. Бердяева («Душа России» (М., 1915), «Царство Духа и царство кесаря» (Париж, [1951]) «Истоки и смысл русского коммунизма» (Париж, [1955])); С.С. Гогоцкого («Философский лексикон» (Т. 3, 4 (вып. 1, 2). Киев, 1866, 1872, 1873)); К.Ф. Жакова («Теория переменного и предела в гносеологии и в истории» (СПб., 1904) и «Гипотеза, ее природа и роль в науке и в философии» (Пг., 1915)); И.А. Ильина («Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (В 2 т. М., 1918)); Л.П. Карсавина («ΠΕΡΙ ΑΡΧΩΝ (Ideen zur christlichen Metaphysik» (Memel, 1928)); И. И. Лапшина («Проблема "чужого Я" в новейшей философии» (СПб., 1910; приложение: «Гносеологические исследования» (СПб., 1917)); Н.О. Лосского («Интуитивная философия Бергсона» (М., 1914) и «Введение в философию» (Ч. 1(?). Пг., 1918));

Е.Н. Трубецкого («Мирозерцание Вл.С. Соловьева» (Т. 2. Ч. 1. М., 1913 (изд. автора)); *С.Н. Трубецкого* («Курс истории древней философии» (Ч. 1–2. М., 1910–1915) и «Учение о Логосе в его истории: философско-историческое исследование» (Т. 1. М., 1900 (Ученые записки императорского Московского университета: отдел историко-филологический; вып. 27))); *П.А. Флоренского* «Около Хомякова: критические заметки» (Сергиев Посад, 1916 – оттиск из «Богословского Вестника». 1916; приплетено: Флоренский П.А. Природа – вырезка из журнала «Литературная Грузия». 1985–86(?). № 9–10); *Б.Н. Чичерина* («История политических учений» (В 5 т. М., 1869–1902)); *Г.Г. Шпета* («Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы» (М., 1914) и «Эстетические фрагменты» ([Т]. II: Своевременные напоминания. Пг., 1923)), в том числе редкими экземплярами (*П.П. Блонский* «Философия Плотина» (М., 1918); *Е.М. Браудо* «Ницше. Философ-музыкант» (СПб., 1922); «Очерки реалистического мировоззрения: сб. ст. по философии, общественной науке и жизни» (СПб., 1904); *О.О. Розенберг* «Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам» (Ч. 2: Проблемы буддийской философии. Пг., 1918)) и периодическими изданиями («Логос: международный ежегодник по философии культуры» (Кн. 1 – 1910; кн. 1 – 1911); «Вопросы философии и психологии» (Кн. V (110). Ноябрь–декабрь 1911)).

Зарубежная философская мысль представлена сочинениями: *А. Бергсона* («Собрание сочинений» (Т. 2–5; СПб., 1913–1914) и «Творческая эволюция» (М; СПб, 1914)); *Э. Гуссерля* «Логические исследования» (Ч. 1: «Пролегомены к чистой логике», пер. с нем. Э.А. Бернштейн, ред. и предисл. С.Л. Франка; СПб., 1909); *Й. Кона* «Общая эстетика» ([Б.м.], 1921)); «Философией Бергсона в популярном изложении *Г. Уильдона Кара*» (М., 1913); *И.Г. Фихте* «Избранные сочинения» (пер. под ред. Е. Трубецкого; М., 1916);

Другие, заслуживающие внимания, издания:

В.В. Бартольд «Ислам» (Пг., 1918); *Л.С. Берг* «Номогенез, или эволюция на основе закономерностей» (СПб, 1922. – (Труды Географического Института; т. 1)); *М.О. Гершензон* «Статьи о Пушкине» (Л., 1926); *Г.В. Иванов* «Петербургские зимы» (Н.-Й., 1952); *П.Н. Милюков* «Главные течения русской исторической мысли» (СПб, 1913); *В.В. Святловский* «Каталог утопий» (М.; Пг., 1923); «Творения Платона. Федр: О значении философии» / пер. с введ. и примеч. Н. Мурашова; М., 1904; посвящ. Н.Я. Гроту.); *А.А. Фридман* «Мир, как пространство и время» (Пг: AKADEMIA, 1923); *А.А. Шахов* «Гёте и его время: лекции истории немецкой литературы XVIII века, читанные на Высших женских курсах в Москве» (СПб, 1908); *К.А. Эрберг* «Цель творчества» (изд. 2-е, сокращен., Пг., 1919); *В. Гаузенштейн* «Опыт социологии изобразительного искусства» (пер. с нем. Е.В. Александровой; предисл. В.М. Фриче; М., 1924); *Р. Гайм* «Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума» (пер. с нем. В. Неведомского; М., 1891); «Шесть нравственных новостей. Сочинения графини Жанлис» (М., 1824) и др.

Среди редких и ценных изданий на иностранных языках можно выделить:

Allwohn A. Der Mythos bei Schelling / Lic. Dr. Adolf Allwohn. – Charlottenburg: Pan-Verlag Rolf Heise, 1927. – 78, [1] с.; 24 см. – (Kant-Studien / Ergänzungshefte im Auftrage der Kant-Gesellschaft herausgegeben von Paul Menzer und Arthur Liebert ; 61). – Указ.: с. 77–78 и в конце кн. – (в

пер.).

Audin M. Histoire de la vie, Des ouvrages et des doctrines de Calvin. – Paris: Maisson, Libraire-Editeur, 1841. – 23 см.

I. – 534 с. : портр. – Библиогр. в подстроч. примеч.

II. – 534 с., [2] вкл. л.: портр. – Библиогр. в подстроч. примеч.

Baader F.K. Bon. Schriften zur Gesellschaftsphilosophie. – [Б.м.]: Verlag bon, 1925. – 938 с., [3] л. ил.: факс.; 19 см. – Библиогр. в подстроч. примеч. – (в пер.).

Bergson H. Le rire essai sur la signification du comique / Henri Bergson. – neuvieme edition. – Paris: Felis Alkan, editeur, 1912. – 204, [1] с.; 20 см. – (в пер.).

Buchholz E. Anthologie aus denlyrikern der griechen: fur den schul und privatgebrauch erklart und mitliterarhistorischen einleitungen versehen / E. Buchholz; besortgt R. Peppmuller. – Leipzig; Berlin: Druck und verlag von B.G. Teubner, 1911. – 216 с.; 22 см. – (Griechische und lateinische klassiker. Schulausgaben mit annerkungen). – Часть текста на греч. яз. – (в пер.)

Carus F.A. Nachgelassene Werke: Vierter Theil Idee u zur Geschichte der Philosophie / Friederich August Carus. – Leipzig: hei Iohann Ambrosins Barth und Paul Gotthel Kummer, 1809. – 765 с.; 21 см. – Библиогр. в подстроч. Примеч. – (в пер.).

Damiron M.Ph. La Philosophie en France: au dix-neuvieme siecle / M.Ph. Damiron. – troisieme edition, revue et augmentes. – Bruxelles: A la librairie polymathique, 1829. – 522, [2] с.; 23 см. – (в пер.).

Förster-Nietzsche E. Der einzame Nietzsche / Elizabeth Förster-Nietzsche. – Leipzig: [б.и.], 1914. – 592 с.; 18 см. – Библиогр.: с. 551–575. – Указ.: с. 576–592. – (в пер.).

Friedreich J.B. Die realien in der Jliade und Odyssee / J.B. Friedreich. – Erlagen: Verlag von Ferdinand Enke, 1856. – 788, [1] с.; 24 см. – Библиогр. в подстроч. примеч. – Указ.: с. 771–788. – (в пер.).

Glagolew A. De methodo inveniendi, disponenedi et enuetiandi commentatio, quam ex auctoritate amplissimi litterarum elegantiorum ordinis Caesareae universitatis Mosquensis: монография / Andreas Glagolew. – Mosquae: Typis August Semen, 1822. – 96, [2] с.; 22 см. – (в пер.).

Gravesande G.J. Introductio ad philosophiam, metaphysicam et logicam continens / G.J. Gravesande. – Leidae: Apud Joan. et Herm. Verbeek, 1765. – 405 с.; 18 см. – (в пер.).

Hirschberger J. Die phronesis in der philosophie Platons vor dem staate / Johannes Hirschberger. – Leipzig: Dieterich`sche verlagsbuchhandlung, 1932. – 200 с.; 23 см. – (Philologus; supplementand XXV, heft 1). – Библиогр. в подстроч. примеч. – Указ.: с. 199–200. – (в пер.).

Kircher E. Philosophie der romantik / Erwin Kircher. – [Б.м.: б.и.], 1906. – 294 с.; 22 см. – (в пер.).

Kock T. Komodien des Aristophanes: ausgewahlte / Theodor Kock; die wolken Erstes Bandchen. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1894. – 226 с.; 21 см. – Часть текста на греч. яз. – (в пер.).

Lucrece. De la nature des choses, poeme traduit en prose / Lucrece; de Pongerville; resume et de Scholies. – Paris: Et Chez Garnier Freres, libraires, 1845. – 570 с.; 18 см. – (Classiques Latins). – Часть текста на лат. и греч. яз. – (в пер.).

Montesquieu M. De L`esprit des Lois: avec voltair, de crevier, de mably, de la harpe, etc. / Montesquieu; de la defenze de l`esprit des lois par L`auteur. – Paris: Garnier Freres, Libraires-editeurs, 1874. – 680 с.; 20 см. – (в пер.).

Muglan B. Die theoretischen Grundlagen der Schillerschen philosophie

[Текст] / Bertha Muglan. – Berlin: Verlag von Reuther & Reichard, 1910. – 86 с.; 25 см. – (Kunststudien. Ergänzungshefte im Auftrag der Kantgesellschaft; № 19). – Библиогр. в подстроч. примеч. – (в пер.).

Olle-Laprune L. De la certitude Morale [Текст]: maitre de confereces a l'ecole Normale Superieure / Leon Olle-Laprune. – Paris: Eugene Belin, Libraire-éditeur, 1880. – 422, [1] с.; 21 см. – Библиогр. в подстроч. примеч. – Парал. тит. л. – (в пер.).

Saisset E. Precurseurs et discliples de Descartes / Emile Saisset. – Paris: Didier et C, Libraires-éditeurs, 1862. – 466 с.; 19 см. – (в пер.).

Sechszwanzigstes Jahrbuch: der Schopenhauer Gessellschaft / fur das jahr 1939; ausgegeben am. 22, februar 1939. – Heidelberg: Karl Winters Universitätsbuchhandung, [1939]. – 525 с., [1] л. портр., [1] л. ил.: табл.; 23 см. – (в пер.).

Simmel G. Kant und Goethe: mit einer heliogravure und zwölf vollbildern in tonatzung / Georg Simmel. – Berlin: Bard Marquardt & Co, [1906]. – 71 с., [13] л. ил.; 17 см. – (Die kultur). – (в пер.).

Vera A. Introduction a la Philosophie de Hegel / A. Vera. – deuxieme edition. – Paris: Librairie Philosophique de Ladrangé, 1864. – 330 с.; 23 см. – Библиогр. в подстроч. примеч. – (в пер.).

В собрании также представлены переплетенные ксерокопии отечественных и зарубежных изданий произведений, не публиковавшихся и (или) не переиздававшихся в СССР по идеологическим или конъюнктурным мотивам. В их числе: А. Белый «Серебряный голубь» (М., 1910); И. Северянин «Златолира: поэзы». (Кн. 2., М., 1914); 3 выпуска «Записок Русского Научного Института в Белграде»: Е.В. Спекторский «Место Гегеля в истории философии» (Вып. 7., 1932), Г. Ландау «О мистическом опыте» (Вып. 11., 1935), П.Б. Струве «Дух и быт» (Вып. 15., 1938), др.

Помимо вышеуказанных в собрании ученого представлены и другие издания отечественных и зарубежных философов, искусствоведов и литературоведов (в том числе сборники статей, антологии и репринтные издания), а также справочники, словари и мемуарная литература.

Более подробная информация о составе книжного собрания А.С. Богомолова будет дана в последующих выпусках «Бюллетеня».

М.С.Серпиков

О книжном собрании З.А. Каменского в фонде Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

Продолжая традицию формирования фондов, в том числе путем приобретения частных книжных собраний, Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» за период с июля 2007 г. по февраль 2008 г. получила около 300 изданий и ряд архивных материалов из домашней библиотеки видного историка русской и западноевропейской философии, ведущего исследователя русского шеллингианства, специалиста в области методологии философского познания, доктора философских наук, профессора *Захара Абрамовича Каменского (25.08(07.09).1915 – 03.12.1999)*. Издания и другие материалы были переданы в дар «Дому А.Ф. Лосева» вдовой философа – Лидией Михайловной Герчиковой, которая в настоящее время является хранителем домашней библиотеки и обширного архива ученого.

Профессор Каменский более 10 лет (с 1957 г. по 1968 г.) проработал в издательстве «Советская Энциклопедия» в качестве старшего научного редактора, а затем заведующего редакцией философии. Он принимал непосредственное участие в подготовке и издании «Философской Энциклопедии» (1960–1970), многие статьи в которой принадлежат его перу.

Переданные в Библиотеку издания условно можно разделить на несколько разделов. Большой из них составляют **монографии, сборники трудов и исследования** (в том числе книги и статьи самого З.А. Каменского); другой, не менее значительный, включает **авторефераты докторских и кандидатских диссертаций** известных советских философов, методологов и историков (в том числе кандидатская диссертация (1941) и автореферат докторской диссертации (1965) З.А. Каменского, диссертация американского исследователя истории русской философии Г.С. Кука (1972), авторефераты диссертаций А.Г. Спиркина, А.Г. Мысливченко, Б.В. Емельянова, М.Ф. Быковой, А.Х. Горфункеля и др.), а также **оттиски статей и публикаций** из научных периодических изданий. Еще один важный раздел – **книги А.Ф. Лосева, научные сборники и журналы с его публикациями, а также газетные статьи, связанные с его жизнью и научным наследием.**

Практически на всех изданиях переданного собрания присутствуют посвящения авторов (в том числе составителей и редакторов) З.А. Каменскому, а также владельческий штамп ученого: «Из книг доктора философии З.А. Каменского».

Архивная часть собрания включает:

– машинописные тексты статей З.А. Каменского с правкой («Умирает ли философия?» (1994); «Бэкон» (1961); «Русский вольнодумец Пнин И.П.» (1961); «История философии: аналитический обзор литературы (1981–1985)» (в соавторстве));

– текст стенограммы выступления З.А. Каменского на заседании Круглого стола журнала «Вопросы философии» 21–22.03.1988 в ИФ АН СССР (машинописный текст с пометками и исправлениями, рукописные вкладки и письмо от редакции журнала на бланке издания);

– текст статьи «О статусе философского знания» (Является ли философия наукой?), опубликованной в сборнике материалов конференции в Челябинске в 1982 г. (с. 3–33) и в США (6 машинописных листов с пометками и исправлениями);

– материалы статьи «Предмет и статут античной философии» для сборника «Античная культура и современная наука» (М.: Наука, 1982. – С. 2–13), посвященного 90-летию со дня рождения А.Ф. Лосева (2 черновика с пометками и исправлениями, рукописные вкладки, приглашение от Научного совета АН СССР по истории мировой культуры написать статью для сборника, ответ Каменского на приглашение, ответное письмо редколлегии сборника, и другие документы).

Более подробная информация о составе книжного собрания З.А. Каменского будет представлена в последующих выпусках «Бюллетеня».

Советуем прочитать

(Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2007)

1. **821.161**

X 69

«Хожение» игумена Даниила в Святую землю в начале XII в. / Ин-т рус. лит. РАН (Пушкин. Дом), Император. Православ. Палестин. о-во; изд. подгот.: О.А. Белоброва, М. Гардзанити, Г.М. Прохоров [и др.]; отв. ред. [и предисл.]: Г.М. Прохоров. – Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2007. – 407, [2] с., [16] л. ил., цв. ил.; 22 см. – (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях). – Библиогр. в подстроч. примеч. – К 900-летию со времени хождения. – 1000 экз. – **ISBN** 978-5-9900890-7-5 (в пер.).

Аннотация: Книга представляет собой наиболее полные до сих пор публикацию и исследование одного из ярчайших литературных произведений молодой древнерусской литературы — совершенного в начале XII в. и тогда же описанного русским игуменом Даниилом его «Хождения» в Святую Землю. По рукописям XV и XVI вв. здесь представляются читателю как первоначальная, так и вторичная, наиболее распространенная в Древней Руси, его редакции. Впервые воспроизводятся здесь и все развороты рукописи с миниатюрами художника, проиллюстрировавшего в XVII в. текст игумена Даниила, а также — некоторые позднейшие иллюстрации «Хождения». Тексты сопровождаются в издании переводами, комментариями и сопроводительными статьями, дающие читателю наиболее полное представление о публикуемых материалах. Книга рассчитана на всех интересующихся литературой, искусством и культурой Древней Руси, а также историей паломничества в Святую Землю.

2. **821.161.1.0Пушкин**

Ф 76

Фомичев, Сергей Александрович. Пушкинская перспектива / С.А. Фомичев. – Москва: Знак, 2007. – 532 с.; 22 см. – (Studia philologica). – Библиогр. в подстроч. примеч. – Указ. имен: с. 523–532. – 800 экз. – **ISBN** 5-9551-0180-2 (в пер.): 285.00 р.

Аннотация: В книгу вошли статьи, посвященные произведениям разных эпох русской литературы, — от средневековья до современности, в которых прослежено пушкинское начало. Особый раздел книги содержит анализ документальной пушкинской прозы, в которой были предвосхищены ныне актуальные художественные искания.

3. **1(37+38)Прокл**

П 80

Прокл Диадох (412–485). Начала физики / Прокл; предисл., пер. и коммент. Светланы Месяц. – Москва: Греко-Латинский кабинет Ю.А. Шичалина: ГЛК, 2001. – 115 с.: табл.; 20 см. – Библиогр. в подстроч. примеч. – Загл. и авт. также на греч. – Часть текста на греч. яз. – 1000 экз. – **ISBN** 5-87245-069-9 (обл.).

4. **1(479.25)Свасьян**

С 24

Свасьян, Карен. Растождествления / Карен Свасьян. – Москва: Evidentis, 2006. – 533 с.; 22 см. – Библиогр. в подстроч. примеч. – Из содерж.: Пушкин; Достоевский и несть ему конца; Г.Г. Шпет; П.А. Флоренский. – 1500 экз. – **ISBN** 5-94610-040-8 (в пер.).

5. **1(091)(37+38)Викторин**

Ф 75

Фокин, Алексей Русланович. Христианский платонизм Мария Викторина / А.Р. Фокин; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – Москва: Русская православ-

ная церковь, Отдел по делам молодежи, Крутицкое Патриаршее подворье, Центр библейско-патрологических исследований: Империиум Пресс, 2007. – 255 с.; 22 см. – Имен. и предм. указ.: с. 225–241. – Библиогр.: с. 242–255 и в подстроч. примеч. – 1000 экз. – ISBN 978-5-98006-025-1 (в пер.).

6. **1(091)(470)Розанов**

Н 32

Настоящая магия слова: В.В. Розанов в литературе русского зарубежья / [сост., предисл. и коммент. А.Н. Николюкина]. – Санкт-Петербург: Росток, 2007. – 214, [1] с.; 21 см. – (Неизвестный XX век / редкол.: Н.Н. Скатов (пред.) и [др.]). – Библиогр. в коммент. в конце кн. – Имен. указ.: с. 210–213. – 2000 экз. – ISBN 978-5-94668-043-1 (обл.).

Аннотация: Русские эмигранты увезли с собой книги В.В. Розанова (1856–1919), наследие которого стало гораздо известнее за рубежом, чем в Советской России, где на сочинения великого писателя и мыслителя был наложен запрет. В настоящем издании впервые печатаются издававшиеся только за рубежом книги о Розанове М. Курдюмова и М. Спасовского, статьи П. Пильского, В. Ховина, а также известные воспоминания о Розанове З. Гиппиус, Н. Бердяева, А. Бенуа и др.

7. **821.161**

Р 89

Русские летописи XI–XVI веков: избранное / Российская акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); [сост. и предисл. А.Г. Боброва]. – Санкт-Петербург: Амфора, 2006. – 437, [1] с., [16] л. ил., цв. ил., портр.; 24 см. – Источники публ. переводов: с. 434–435 (24 назв.). – На пер.: К столетию Д.С. Лихачева. – 3000 экз. – ISBN 5-367-00241-2 (в пер.).

8. **821-94(082.1)ЖЗЛ**

Д 30

Демин, Валерий Никитич (1942–2006). Лев Гумилев / Валерий Демин. – Москва: Молодая гвардия, 2007. – 308, [2] с., [16] л. ил., портр., факс.; 21 см. – (Жизнь замечательных людей: серия биографий / осн. в 1890 году Ф. Павленковым и продолж. в 1933 году М. Горьким; вып. 1255 (1055)). – Библиогр. в конце кн. – 5000 экз. – ISBN 978-5-235-02992-7 (в пер.).

Аннотация: Книга доктора философских наук В.Н. Демина (1942–2006) посвящена выдающемуся мыслителю Льву Николаевичу Гумилеву (1912–1992) — сыну поэтов Серебряного века Николая Гумилева и Анны Ахматовой. Пройдя через многие годы тюрем и лагерей, непризнания и обструкции, он стал одним из самых авторитетных историков и философов нашего времени, определивших развитие науки XXI века. Автор книги раскрывает идейные корни и различные аспекты космоистских взглядов Л.Н. Гумилева, основанных на учении о биосфере и ноосфере, евразийской теории и концепции пассионарности. Опираясь на фундаментальные труды ученого, он анализирует его исследования и оригинальные выводы в области мировой и русской истории, показывает непреходящее значение его идейного наследия для современности и науки завтрашнего дня.

9. **821.161.1Иванов В.**

И 20

Иванов, Вячеслав Иванович (1866–1949). По звездам ; Борозды и межи / Вячеслав Иванович Иванов; [сост., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова]. – Москва: Астрель, 2007. – 1139 с., [5] л. ил., цв. ил, портр.; 22 см. – (Социальная мысль России / ред. совет: В.И. Добренков (пред.) и [др.]). – Указ. имен и цитируемой лит.: с. 1083–1136. – Содерж.: По звездам; Борозды и межи; Приложения (Критические отзывы на кн. «По звездам», Критические отзывы на кн. «Борозды и межи»); Комментарии. – Из содерж.: О русской идее; Достоевский и роман-трагедия; Лев Толстой и культура; Религиозное дело Вла-

димира Соловьева; О поэзии Иннокентия Анненского. – 1500 экз. – ISBN 985-13-7444-X (Харвест) (в пер.).

Аннотация: Поэзия и проза Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949), великого поэта и мыслителя, «мэтра» русского символизма – одно из вершинных достижений русской культуры XX века. Во всяком случае, на «Парнасе Серебряного века» ему принадлежит одно из центральных мест, а может быть, и центральное. В настоящем издании представлены два сборника его статей: «По звездам» (1909) и «Борозды и межи» (1916), в которых, по словам автора, развивается «единое мирозерцание». Ни тот, ни другой сборник ни разу не переиздавались в том виде, в каком были задуманы и составлены автором, – ни на Западе, ни в России. В приложениях помещены все известные критические отзывы современников на оба сборника (многие из них тоже републикуются впервые). Издание снабжено обширными комментариями и указателем имен и цитируемой литературы. Рассчитано на студентов и аспирантов гуманитарных факультетов и всех, кто интересуется русской культурой Серебряного века.

10. **1(091)(470)**

С 19

Сапронов, Петр Александрович. Русская софиология и софийность / П.А. Сапронов. – Санкт-Петербург: Церковь и культура, 2006. – 439 с.; 21 см. – (Исследования и публикации / Институт богословия и философии). – Библиогр. в подстроч. примеч. – Из содерж.: Софиология вечной женственности. В.С. Соловьев; Софиологическая экспансия в православное богословие. С.Н. Булгаков; «Сверхсофиология» Л.П. Карсавина; Софиологический рецидив вне софиологии. С.С. Аверинцев; Софийность мира и софийность человека. А.С. Пушкин; Проблески софийности. Н.В. Гоголь; Софийность и бессилие жить. И.С. Тургенев; Софийность в распадающемся мире. Ф.М. Достоевский; Софийные плоды софиологии. А.А. Блок. – ISBN 5-902461-05-7 (в пер.).

Аннотация: В книге предпринята попытка сопряжения русской софиологии с той линией в русской классической литературе, которую автор обозначил как софийную. Это позволяет увидеть отечественную софиологию в ином контексте. С другой стороны, открываются дополнительные возможности для осмысления отечественной литературной классики. Как софиология, так и софийность рассмотрены в исследовании с учетом их принадлежности к общезападной культурной традиции.

11. **1(470)Бердяев**

Б 48

Бердяев, Николай Александрович (1874–1948). Падение священного русского царства: публицистика, 1914–1922 / Николай Александрович Бердяев; [сост., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова]. – Москва: Астрель: АСТ, 2007. – 1179 с.: портр.; 22 см. – (Социальная мысль России / Социол. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова). – Указ. имен и цитируемой лит. / сост. В.В. Сапов: с. 1152–1174. – 1500 экз. – ISBN 5-271-014763-0 (Социальная мысль России) (в пер.). – ISBN 5-271-14764-9.

Аннотация: В настоящий том вошли сборники статей «Судьба России», «Кризис искусства» и публицистические статьи Н.А. Бердяева, опубликованные в годы Первой мировой войны и русской революции в различных периодических изданиях того времени. Хронологические рамки этих произведений – 1914–1922 гг. (до высылки Н.А. Бердяева из Советской России). В состав тома включен также сборник четырех авторов «Освальд Шпенглер и закат Европы» (1922), послуживший одной из причин депортации большой группы русской интеллигенции из страны. В Приложениях печатаются критические отзывы на статьи Н.А. Бердяева и сборник «Освальд Шпенглер и за-

кат Европы». Издание снабжено комментариями, аннотированным указателем имен и цитируемой литературы. Для студентов и аспирантов философских и социологических факультетов, для всех, кто интересуется историей России и творчеством Н.А. Бердяева.

12. **1(063)ПРФС**

И 54

Империя и религия: к 100-летию Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903 гг.: материалы Всероссийской конференции / [отв. ред. А.В. Карпов, А.И. Тафинцев]. – Санкт-Петербург: Алетейя: Историческая книга, 2006. – 275, [1] с.; 21 см. – Библиогр. в конце ст. – Из содерж.: Осмысление философско-художественного наследия Достоевского на религиозно-философских собраниях и в журнале «Путь»: (предварительные заметки) / А.И. Тафинцев. З.Н. Гиппиус – основатель и историк Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903 гг. / Е.К. Боброва. Епископ Сергей (Страгородский) как председатель религиозно-философских собраний в Петербурге / С.Л. Фирсов. В.В. Розанов: «Религиозно-философские собрания. Окрыляюсь. Лечу. Счастлив» / В.А. Фатеев. В.В. Розанов о персоналистическом аспекте христианства (по материалам религиозно-философских собраний) / С.М. Флегонтова. Эротические утопии Василия Розанова и сексуальная революция / Ф.Н. Козырев. Деятельность А.И. Доливо-Добровольского и религиозно-философские собрания / А.В. Доливо-Добровольский. Суждения Н.А. Бердяева о «русском культурном ренессансе» и настоящее значение этого термина / А.А. Ермичев. – В надзаг.: Федер. агентство по культуре и кинематографии Рос. Федерации, Гос. музей истории религии. – 1000 экз. – ISBN 5–89329–840–6 (обл.).

Аннотация: В предлагаемом сборнике научных работ представлены статьи участников Всероссийской конференции, проведенной Государственным музеем истории религии (г. Санкт-Петербург) и посвященной столетию со дня начала работы Петербургских религиозно-философских собраний. В конференции приняли участие представители Русской Православной Церкви, научных и общественных организаций Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Москвы, Нижнего Новгорода, Саранска, Костромы. Издание предназначено для специалистов в области гуманитарных наук и всех интересующихся историей отечественной духовной культуры.

13. **1(091)(470)**

Б 33

Башкова, Наталья Валентиновна. Преображение человека в философии русского космизма / Н.В. Башкова. – Москва: URSS: КомКнига, 2007. – 219, [1] с.: ил.; 22 см. – Библиогр.: с. 212–219 (101 назв.) и в примеч. в конце гл. – Из содерж.: Философская специфика и типология русского космизма. Общее смысловое поле концепций Н.К. Рериха, Е.И. Рерих, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского. – В конце кн. авт.: Башкова Н.В. – к. филос. н. – ISBN 978–5–484–00771–4 (обл.).

Аннотация: Монография представляет собой системное философско-антропологическое исследование русского космизма. Сравнительный анализ концепций В.И. Вернадского, Е.И. и Н.К. Рерихов и К.Э. Циолковского позволяет реконструировать прогрессивный процесс преобразования человека в качественно новое — космическое существо. Человек представлен многоуровневым микрокосмом и закономерно включен в коэволюцию человечества, планеты и космоса. Интегральный процесс преобразования охватывает его нравственно-волевую, интеллектуальную, сенсорную, энергетическую и соматическую природу. В работе исследуется широкий круг проблем: единства и многомерности бытия, сознания как универсального свойства Вселенной, существования высших разумных существ, методов преобразования человека,

смысла жизни, счастья, смерти и бессмертия и др.; дается их нравственно-аксиологическое осмысление. Схемы помогают восприятию и пониманию философских концептов. Монография предназначена для преподавателей вузов, аспирантов, студентов гуманитарного направления, а также будет полезна всем интересующимся русской и восточной философией и культурой. Книга может быть использована как учебное пособие по курсам «Философия русского космизма», «Философская антропология», «Этика», «История русской философии», «Эзотерические учения».

14. **1(430)Беме**

Б 45

Беме, Якоб (1575–1624). О тройственной жизни человека / Якоб Беме ; пер. [с нем., вступ. ст., коммент., примеч.] И. Фокина. – Санкт-Петербург: Издательство Мирь, 2007. – ХСІ, 427, [1] с. : портр.; 20 см. – Доп. тит. л. лат. – 2000 экз. – **ISBN** 978–5–98846–019–0 (в пер.).

Аннотация: Величайший христианский мистик Якоб Беме (1575–1624) был призван явиться новым пророком Великой Реформации в самый разгар переломной эпохи религиозного раскола в Германии и Европе. Осмысливая положение человека в мире, его высшее назначение как «чада Божия», он стремился проникнуть в безусловную сущность человеческого духа, коренящегося в самом триедином Боге, имеющим в человеке Свой Образ. Отсюда вытекает и бемовское понимание внутренней сути единой христианской Церкви, которая заключается в непрерывной, непрекращающейся борьбе духовного начала свободы с самоуверенностью внешнего «богопочитания». Один из центральных в творчестве Беме трактат «О тройственной жизни человека» (1620) впервые предлагается широкому кругу читающей публики.

15. **1(470)Лосев**

Л 79

Лосев, Алексей Федорович (1893–1988). Из творческого наследия. Современники о мыслителе / Алексей Федорович Лосев; изд. подгот. А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкий; [вступ. ст. А.А. Тахо-Годи]. – Москва: Русский мирь, 2007. – 770, [4] с., [16] л. портр., факс., ил.: портр.; 23 см. – (Русский мирь в лицах. ХХ век). – Библиогр. в подстроч. примеч. и в коммент.: с. 699–770. – Из содерж.: Новая русская философская система / С.Л. Франк. Философские искания в Советской России / Д.И. Чижевский. История русской философии. А.Ф. Лосев / В.В. Зеньковский. История русской философии. А. Лосев / Н.О. Лосский. О борьбе с природой / М. Горький. А.Ф. Лосев в «Философской энциклопедии» / З.А. Каменский. Ранний Лосев / Л.А. Гоготшвили. Двери жизни / В.В. Бибахин. Памяти Учителя / С.С. Аверинцев. Абсолютная мифология (Лосев) / А.В. Гулыга. – 5000 экз. – **ISBN** 978–5–89577–103–7 (в пер.).

Аннотация: Очередная книга серии «Русский мирь в лицах» посвящена Алексею Федоровичу Лосеву (1893–1988) — крупнейшему отечественному мыслителю. В книге собраны материалы из его творческого наследия, показывающие глубину и широту научных и художественных интересов А.Ф. Лосева. Вторая часть издания являет собою многоплановый портрет ученого, созданный его современниками (учеными и писателями, учениками и оппонентами). Издание подготовлено авторитетными исследователями лосевского наследия, снабжено обширным научно-справочным аппаратом, биографическими и генеалогическими материалами и множеством иллюстраций.

16. **821.161.1Анненский**

А 68

Анненский, Иннокентий Федорович (1855–1909). Театр Еврипида / Иннокентий Анненский; сост., подгот. текста, коммент. В. Гитина; вступ. ст. М.Л. Гаспарова. – Санкт-Петербург: ГИПЕРИОН, 2007. – 525, [2] с.; 24 см. –

(Античная библиотека «ГИПЕРИОНА» / под общ. ред. М.Л. Гаспарова; 2). – Библиогр. переводов И.Ф. Анненского из Еврипида и статей о нем / В. Гитин: с. 502–507. – Библиогр. работ, цитируемых и упоминаемых И.Ф. Анненским в статьях и заметках о Еврипиде / В. Гитин: в конце кн. – В прил.: «Театр Еврипида» Иннокентия Федоровича Анненского / В. Гитин. – 1000 экз. – **ISBN** 978–5–89332–138–8 (в пер.).

Аннотация: Книга включает в себя перевод двух трагедий Еврипида, не вошедших в прижизненное издание переводов Ин. Анненского, выпущенное издательством М. и С. Сабашниковых, а также неопубликованные исследования самого Анненского о Еврипиде. Настоящий том — двойной литературный памятник, впервые на русском языке представляющий корректную публикацию двух драм великого древнегреческого трагика и являющийся замечательным документом поэтической и переводческой эволюции крупнейшего русского поэта рубежа XIX–XX веков. Текст переводов и статей сопровождается обширным научным комментарием. В оформлении обложки использован эскиз костюма вакханки к драме Ин. Анненского «Фамира-кифарэд» работы Александры Экстер (из собрания Государственного центрального театрального музея им. Бахрушина, Москва).

17. **1(470)Ахутин**

А 95

Ахутин, Анатолий Валерианович. Античные начала философии / А.В. Ахутин. – Санкт-Петербург: Наука, 2007. – 783 с., [1] л. портр. ; 22 см. – (Слово о сущем: серия основана в 1992 г. / редкол.: Ю.В. Перов (пред.) [и др.]; т. 69). – Библиогр. в подстроч. примеч. – 2500 экз. – **ISBN** 5–02–026918–2 (в пер.).

18. **1(091)(470)Лосев**

С 38

Синтез в русской и мировой художественной культуре: материалы VII научно-практической конференции, посвященной памяти Алексея Федоровича Лосева / [ред. совет: А.Е. Секриеру (отв. ред.) и др.]. – Москва: [б.и.], 2007 (тип. изд-ва «Литера» (Ярославль)). – 234 с.; 21 см. – Библиогр. в конце ст. – Из содерж.: А.Ф. Лосев: Метафизика огня / П.С. Волкова. А. Лосев – В. Лосский: К проблеме формирования человека / С.В. Ковалева. Космическая София Александра Блока / Н.П. Крохина. Опера Рихарда Вагнера в художественном сознании русского Серебряного века / И.Г. Минералова. К проблеме синтеза искусств в художественной концепции Андрея Белого / А.И. Ощепкова. Образ мифологического мирового дерева в творчестве М. Волошина / Д.В. Шабашов. – В надзаг.: Федер. агентство по образованию, Моск. пед. гос. ун-т, Филол. фак., Учеб.-науч. филол. центр. – 500 экз. – **ISBN** 5–94755–011–3 (обл.).

19. **821.161.0**

Р 22

Ранчин, Андрей Михайлович. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях / А.М. Ранчин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2007. – 575 с.; 22 см. – (Новое литературное обозрение. Научное приложение; вып. 60) (Научная библиотека). – Указ. имен: с. 452–472. – Библиогр.: с. 474–548. – 2000 экз. – **ISBN** 5–86793–502–7 (в пер.).

Аннотация: Включенные в книгу работы посвящены исследованию поэтики древнерусской словесности и историософских идей, выраженных в древнерусских памятниках и обусловивших особенности их структуры и стиля. Некоторые работы имеют полемический характер. Диапазон анализируемых произведений — от Повести временных лет и агиографии киевского периода до Жития протопопа Аввакума. Особенное внимание уделено памятникам Бо-

рисоглебского цикла, истории их создания и их художественным особенностям; жития святых Бориса и Глеба рассматриваются в сопоставлении с их славянскими, англосаксонскими и скандинавскими аналогами.

20. **821.14'02Аристид**

А 81

Аристид, Элий (117–180). Священные речи; Похвала Риму / Элий Аристид; изд. подгот. С.И. Межерицкая, М.Л. Гаспаров [пер. С.И. Межерицкой под ред. М.Л. Гаспарова; отв. ред. Н.А. Чистякова]. – Москва: Наука: Ладомир, 2006. – 279, [1] с., [8] л. ил., карт: карты; 18 см. – (Литературные памятники / редкол.: Н.И. Балашов (пред.) [и др.]). – Библиогр.: с. 275–279. – Указ. собств. имен и назв.: с. 262–274. – Загл. и назв. парал.: рус., греч. – 2000 экз. – **ISBN 5–86218–471–6** (в пер.).

21. **271–335Леонтий В.**

Л 47

Леонтий Византийский: сборник исследований / Отдел по делам молодежи Рус. Православ. Церкви, Центр библейско-патролог. исследований, Крутиц. Патриаршее Подворье; [ред. А.Р. Фокин]. – Москва: Империиум Пресс [и др.], 2006. – 671 с.; 22 см. – Библиогр.: с. 666–671 и в подстроч. примеч. – 2000 экз. – **ISBN 5–9622–0013–6** (в пер.).

22. **80(081)Гаспаров**

Г 22

Гаспаров, Михаил Леонович (1935–2005). Экспериментальные переводы / М.Л. Гаспаров; [Федер. целевая программа «Культура России» (Подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»). – Санкт-Петербург: ГИПЕРИОН, 2003. – 374, [3] с. ; 24 см. – Указ. произведений в конце кн. – 3000 экз. – **ISBN 5–89332–076–X** (в пер.).

Аннотация: Стихотворные переводы полагается делать, соблюдая объем и стихотворный размер подлинника. Автор этой книги, известный филолог академик М.Л. Гаспаров, попробовал здесь нарушить это правило; стихотворения, написанные правильными размерами, он переводит по большей части свободным стихом и сокращает их по объему часто в несколько раз. От этого звучание подобных «лирических конспектов» становится новым и неожиданным. Здесь собраны образцы таких переводов из всех жанров и из самых разных поэтов, от Пиндара до наших современников. Книга предназначена для всех интересующихся поэзией, и шире — русской словесностью новейшего времени.

23. **27–36Николай Японский**

Н 63

Николай Японский (Касаткин, Иван Дмитриевич; 1836–1912). Дневники святого Николая Японского: [в 5 т.] / [сост., вступ. ст., коммент. и ред. К. Накамура]. – Санкт-Петербург: ГИПЕРИОН, 2004. – 24 см. – 500 экз. – **ISBN 5–89332–090–5** (в пер.)

Т. 1: (с 1870 по 1880 годы). – 461, [2] с., [5] л. ил., портр., факс. – Библиогр.: с. 334–337. – Имен. указ.: с. 338–411. – Предм.-темат. указ.: с. 419–445. – **ISBN 5–89332–091–3**.

Т. 2: (с 1881 по 1893 годы). – 879 с., [5] л. ил., портр., факс.: карты. – Имен. указ.: с. 805–850. – Указ. геогр. назв.: с. 851–877. – **ISBN 5–89332–092–1**.

Т. 3: [(с 1893 по 1899 годы)]. – 894, [1] с., [5] л. ил., портр., факс.: карта. – Имен. указ.: с. 843–877. – Указ. геогр. назв.: с. 878–894. – **ISBN 5–89332–093–X**.

Т. 4: [(с 1899 по 1904 годы)]. – 974 с., [5] л. ил., портр., факс.: карта. – Имен. указ.: с. 921–957. – Указ. геогр. назв.: с. 958–974. – **ISBN 5–89332–094–8**.

Т. 5: [(с 1904 по 1912 годы)]. – 879 с., [5] л. ил., портр., факс.: карта. – Имен. указ.: с. 897–941. – Указ. геогр. назв.: с. 942–958. – **ISBN** 5–89332–095–6.

28. 271.2–9

Аннотация: Настоящее пятитомное издание представляет собой первую полную публикацию огромного дневника, который на протяжении всей своей жизни вел основатель русской Православной миссии в Японии архиепископ Николай Японский (1836–1912). Приехав в Японию в возрасте 24 лет, о. Николай в течение пятидесяти лет занимался миссионерской деятельностью. Им были основаны семинария, школы богословия, иконописная мастерская. В совершенстве изучив японский язык, он перевел для своих прихожан-японцев Священное Писание. Когда он скончался, японская православная община насчитывала 34000 человек, и это его прямая заслуга. Помимо миссионерской деятельности о. Николай проявил себя и как незаурядный ученый, оставивший в своих дневниках уникальные этнографические материалы о Японии, зафиксированные им во время его многочисленных путешествий по стране — от деревни к деревне, где жила его паства. В Японии о. Николай пользовался и пользуется необычайной известностью, а его заслуги — всенародным признанием. Интерес к нему появился и в России, особенно после его канонизации Русской Православной церковью (10 апреля 1970 г.). Первый том дневников охватывает период с 1870 по 1880 гг.

24. Б 95

Бычков, Сергей Сергеевич. Большевики против Русской Церкви (1917–1941 гг.) / Сергей Бычков. – 2006. – 429 с.: портр. – (Очерки по истории русской церкви; т. 2). – Имен. указ. в конце кн. – **ISBN** 5–94892–006–2.

Аннотация: Первый том историка Русской Церкви, доктора исторических наук С.С. Бычкова «Русская Церковь и императорская власть. 1900—1917 гг.» увидел свет в 1998 году. Работа над вторым томом длилась шесть лет. В январе 2004 года она была завершена, и книга отлеживалась ровно год. В январе 2005 года началась редакторская работа, а затем последовал издательский цикл. За прошедшие два года со дня окончания работы над исследованием появились две значимые работы, в той или иной мере затрагивающие этот период бытования Русской Церкви. Это монография А.В. Журавского «Во имя правды и достоинства Церкви» (2004) и А. Мазырина «Священномученик Кирилл (Смирнов) как глава «правой» церковной оппозиции. Круг его ближайших последователей» (2005). Исследование С.С. Бычкова рассчитано на широкий круг христианских читателей и тех, кто интересуется отечественной историей. Книга написана легко и богато иллюстрирована редчайшими фотографиями, многие из которых публикуются впервые.

**О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях:
июль–декабрь 2007**

Л.Г. Бебих

- Советуем прочитать (Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2007) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 113–121 (совместно с Н.А. Бекасовой).

Н.А. Бекасова

- Советуем прочитать (Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2007) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 113–121 (совместно с Л.Г. Бебих).

Е.Б. Виноградова

1. Не мемориальная... Но тогда какая она? (Видовой и типологический статус Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева») // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 5–12.
2. «Дом А.Ф. Лосева» // Москва. – 2007. – № 11. – С. 172–182 (совместно с В.Б. Кудриным).
3. Типология и классификация библиотек: термины, признаки, методы // Библиотековедение. – 2007. – № 6. – С. 41–44.
4. Мемориальные библиотеки: парадоксальная закономерность // Библиотечное дело. – 2007. – 18(66). – С. 14–19.

В.В. Ильина

- Специализированная публичная библиотека на карте Москвы // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 3–5.

О.И. Козлова

1. Учебники древних языков в книжном собрании А.Ф. Лосева (рассказывает А.А. Тахо-Годи). *Беседу вела О.И. Козлова* // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 96–105.
2. *Тахо-Годи А.А.* Об учебниках и учениках: [Беседа с профессором МГУ А.А. Тахо-Годи о коллекции учебников по классической филологии из библиотеки А.Ф. Лосева / Записала О.И. Козлова] // Студенческий меридиан. – 2007. – № 11. – С. 62–67.

В.Б. Кудрин

1. Международный день памятников и исторических мест в «Доме А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 12–13.
2. Презентация книги В.П. Троицкого «Разыскания о жизни и творчестве А.Ф. Лосева» (М.: Аграф, 2007) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 41–43.
3. Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата» (февраль – апрель 2007 г.) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 54–55.
4. Философ Имени, Числа и Чуда [О книге В.П. Троицкого «Разыскания о жизни и творчестве А.Ф. Лосева»] // Знание – сила. – 2007. – № 10. – С. 120.
5. «Дом А.Ф. Лосева» // Москва. – 2007. – № 11. – С. 172–182 (в соавторстве с Е.Б. Виноградовой).

О.М. Ланенкина

Публикации

1. Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева»: февраль – июнь 2007 г. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 55–58.
2. Обучающая технология снижения стресса жизни здоровьесберегающим методом музыкотерапии // Здоровьесберегающие образовательные технологии: Междисциплин. науч.-практ. конф. Москва, 25 окт. 2007 г. / Со-врем. Гуманит. Акад. – М., 2007. – С. 66–72 (совместно с Г.В. Гнездиловым и В.М. Крук).

Участие в конференциях

- Обучающая технология снижения стресса жизни здоровьесберегающим методом музыкотерапии [Доклад на Междисциплинарной научно-практической конференции «Здоровьесберегающие образовательные технологии», Москва, 25 октября 2007 г.]

Т.В. Мошковская

Публикации

1. Влияние электронного каталога на процессы комплектования в «Библиотеке нового поколения» // Документоведение. Бібліотекознавство. Інформаційна Діяльність: Проблеми Науки, Освіти, Практики: Зб. Матеріалів IV Міжнар. наук.- практ. конф., Київ, 21–23 травня 2007 р. – К., 2007. С. 173–176.

Участие в конференциях

- Влияние электронного каталога на процессы комплектования в «Библиотеке нового поколения». [Доклад на «Румянцевских чтениях», Москва, РГБ, апрель 2007 г.]

Е.А. Тахо-Годи

Публикации

1. Художественный мир прозы А.Ф. Лосева. – М.: Научное издательство «Большая Российская Энциклопедия», 2007. – 399 с.
2. А.С. Пушкин. Принципы анализа поэтического текста. – М.: Водолей Publishers, 2007. – 80 с. 6 л. илл.
3. Культура и география (лекционный курс в конспективном изложении). – М.: ЧеРо, 2007. – 54 с.
4. Лирика А.С. Пушкина. Тексты с лексико-грамматическими, стилистическими и культурно-историческими комментариями (материалы к спецсеминару). – М.: ЧеРо, 2007. – 52 с., 3 л. илл.
5. Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. Сер. «Лосевские чтения». – М.: Наука, 2007. – 426 с. Составление; ответственное редактирование (совместно с А.А. Тахо-Годи).
6. А.Ф. Лосев в историческом пространстве между «Вехами» и «Из глубины» (о прозе Лосева и о трех забытых публикациях 1918 года в газете «Жизнь») [Приложение: Письма Н.Н. Русова к А.Ф. Лосеву; А.Ф. Лосев «Русская философская литература в 1917–18 гг.», «К столетию великой книги...», «Кризис частной средней школы» // Там же. – С. 368–409.
7. Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». – Вып. 6. – М.: Водолей Publishers, 2007. – 126 с. 12 л. илл. Ответственное редактирование.
8. Хроника научной жизни: январь – июнь 2007 г. // Там же. – С. 23–30 (совместно с В.П. Троицким).
9. Судьба изгнанника (книга К. Хюфена о Федоре Степуне) // Там же. – С. 111–113.
10. От эпитафии к некрологу // Труды «Русской антропологической школы». – Вып. 4. – Ч. 1. – М.: Российск.гос.гуманит.ун-т, 2007. – С. 129–146.
11. От лирического посвящения к лирическому портрету // Там же. С. 228–236.
12. Незамеченный автор, или Был ли В.Ф. Саводник сотрудником «Весов» // Из истории символистской журналистики: «Весы» /Отв. ред. Д.А. Завельская, И.С. Приходько. – М.: Наука, 2007. – С. 183–195 (совместно с С.М. Александровым).

13. Саводник В.Ф. // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. – Т.5. – М.: БРЭ, 2007. – С. 441–443 (при участии С.М. Александрова)
14. Семенов П.Х. // Там же. – С. 560–561.
15. Случевский К.К. (Лейтенант С.) // Там же. – С. 667–668.
16. Соловьев-Несмелов Н.А // Там же. – С. 762–764.
17. Добычин Л.И. // Большая Российская Энциклопедия. Т. 9. М.:БРЭ, 2007. С. 166–167.
18. Домбровский Ю.О. // Там же. С. 231.
19. Дудинцев В.Д. // Там же. С. 397.
20. Евтушенко Е.А. // Там же. С. 570.
21. Заболоцкий Н.А. Биографический очерк // Антология русской детской литературы: В 6 томах. – Т. 3. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2007. – С. 155–157.
22. Международная научная конференция к 85-летию проф. А.А. Тахо-Годи «Античность и русская культура Серебряного века»: 15–18 октября 2007 г., Москва // Общество. Среда. Развитие = TERRA HUMANA (Санкт-Петербург). – 2007. – № 4(5). – С. 148–151 (совместно с М.Ю. Эдельштейном)
23. Из воспоминаний об А.Ф. Лосеве. Гиган // Тахо-Годи А.А. Лосев. Сер. ЖЗЛ. М., Молодая гвардия, 2007. – С. 469–481.

Участие в конференциях

- Об Андрее Белом, Федоре Степуне и Дмитрие Чижевском и об одной несостоявшейся публикации в «Современных записках» (по архивным материалам) [Доклад совместно с Манфредом Шруба на Международной научно-практической конференции «Литература русского зарубежья (1920–1940-е гг.): взгляд из XXI века», Санкт-Петербург, ИРЛИ (Пушкинский Дом), СПбГУ, октябрь 2007].
- Международная научная конференция XII Лосевские чтения «Античность и русская культура Серебряного века», Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 15–18 октября 2007 г.

В.П. Троицкий

Публикации

1. Философский Арбат. Карта для Любомудров. – М.: ООО «Трой Медиа», 2007. [Составление, авторский текст].
2. «История античной эстетики» // Русская философия / Энциклопедия. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 222.
3. Лосев Алексей Федорович // Там же. – С. 308–309.
4. Лосева Дом // Там же. – С. 309.
5. Идея П.А. Флоренского об «индивидуальности» математических объектов и перспективы современной информатики // София: Альманах. Вып. 2: П.А. Флоренский и А.Ф. Лосев: род, миф, история. – Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2007. – С. 108–112.
6. [Подготовка к публикации работ А.Ф. Лосева и комментарии к ним:] *Лосев А.Ф.* «Человек лишь в людях...»; *Лосев А.Ф.* Значение общения с умными людьми и с добрыми; *Лосев А.Ф.* Размышления о Боге, мире и человеке; *Лосев А.Ф.* Curriculum vitae; *Лосев А.Ф.* Философия имени (из текста ранней редакции); *Лосев А.Ф.* Три обращения по поводу «Античной мифологии»; *Лосев А.Ф.* Об издании «Античной мифологии» // Там же. – С. 157–178.
7. [Публикация и примечания:] Письмо А.Ф. Лосева С.В. Шервинскому // Там же. – С. 173.

8. К философии чуда // Чудеса истинные и ложные. – М.: Даниловский благовестник, 2007. – С. 288–296.
9. Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Февраль – апрель 2007 г. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 14–23.
10. Хроника научной жизни: январь – июнь 2007 г. // Там же. – С. 23–30 (совместно с Е.А. Тахо-Годи).
11. О пользе игры в шар («Читающий Арбат» и Николай Кузанский) // Там же. – С. 50–54.
12. [Подготовка к публикации и примечания:] Лосев А.Ф. «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста» // Там же. – С. 77–82.
13. О Лосеве (заметки ad marginem) // Тахо-Годи А.А. Лосев. – М.: Молодая гвардия, 2007. – С. 488–502.
14. О семинаре «Русская философия (традиция и современность)» // Богословские труды. Сб. 41. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. – С. 585–588.

Участие в конференциях

1. Гераклитова «энантиодромия» в космологических образах Серебряного века. [Доклад на Международной научной конференции XII Лосевские чтения «Античность и русская культура Серебряного века», Библиотека «Дом А.Ф. Лосева», 18 октября 2007].
2. Эмпирея и Эмпирия (к пониманию мурановской иконы «Взыскание погибших»). [Доклад на Международной научной конференции «Наследие священника Павла Флоренского и музейное дело в России», Кострома, Белый зал Дворянского собрания, 26 октября 2007, совместно с Т.В. Троицкой].
3. Память – время – вечность. Несколько заметок о творчестве о. Павла Флоренского [Доклад на Международной научной конференции «Наследие священника Павла Флоренского и музейное дело в России», Кострома, Белый зал Дворянского собрания, 26 октября 2007].
4. Интуиция *целого* в творчестве А.Ф. Лосева. [Доклад на VIII-й научно-практической конференции «Синтез в русской и мировой художественной культуре», посвященной памяти А.Ф. Лосева, филологический факультет МПГУ, 22 ноября 2007].
5. Несколько комментариев к теории мифа А.Ф. Лосева. [Выступление на круглом столе «Литература и миф», филологический факультет МГУ, 28 ноября 2007].

Л.В. Цуева

- Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: февраль–июнь 2007 г. // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 6. – М.: Водолей-Publishers, 2007. – С. 124.

М.Ю. Эдельштейн

1. Когда время скифствует... [рец. на кн.: Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М.: АИРО-XXI, 2007] // Русский журнал. – 2007, 3 августа [сетевой ресурс].
2. Художники, наркомы, символисты [рец. на кн.: Кузмин М.А. Стихотворения. Из переписки. / Сост., подг. текста, прим. Н.А. Богомолова. М.: «Прогресс-Плеяда», 2006] // Знамя. – 2007. – № 12. С. 202–203.
3. Книжная полка Михаила Эдельштейна [рец. на кн.: Андрей Белый – Алексей Петровский. Переписка 1902–1932. / Вступит. ст., сост., комм. и подг.

текста Дж. Малмстада. М.: «Новое литературное обозрение», 2007; Настоящая магия слова. В.В. Розанов в литературе русского зарубежья. Сост., предисл. и комм. А.Н. Николюкина. СПб.: «Росток», 2007; Михайлова М.В. И.А. Новиков: грани творчества. Орел: «Орлик», 2007; Хазан В. Одиссея капитана Боевского. Русский моряк в Земле обетованной. М.: Дом еврейской книги, 2007; Судейкина В.А. Дневник. Петроград, Крым, Тифлис: 1917—1919. / Подг. текста, вступит. ст., комм. И.А. Меньшовой. М.: «Русский путь»; «Книжница», 2006; Шаховская З.А. Таков мой век. М.: «Русский путь», 2006; Крейд В.П. Георгий Иванов. М.: «Молодая гвардия», 2007; Солнцева Н.М. Иван Шмелев. Жизнь и творчество. Жизнеописание. М.: «Эллис Лак», 2007; Бонецкая Н.К. Русская Сивилла и ее современники. Творческий портрет Аделаиды Герцык. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2006; Демин В.Н. Андрей Белый. М.: «Молодая гвардия», 2007] // Новый мир. – 2007. – № 12. – С. 198–205.

4. Международная научная конференция к 85-летию проф. А.А. Тахо-Годи «Античность и русская культура Серебряного века»: 15–18 октября 2007 г., Москва // Общество. Среда. Развитие = TERRA HUMANA (Санкт-Петербург). – 2007. – № 4(5). – С. 148–151 (совместно с Е.А. Тахо-Годи)
5. Базовые принципы остались неизменными: [Беседа с М.Ю. Эдельштейном, руководителем Временного творческого коллектива по подготовке биографического словаря «Русские писатели: 1800-1917» (Изд-во «Большая Российская энциклопедия») /Записал В. Березин]//Книжное Обозрение. – 2007. – № 46. – С. 3.

Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева»: август 2007 г. – январь 2008 г.

Иванова Е. Человек счастливой судьбы // Наш Арбат. – 2007. – № 6–7. – авг.–сент. – С. 2. [Статья посвящена Азе Алибековне Тахо-Годи и, в том числе, о создании по ее инициативе Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»].

Рябоконе Е. «Красота исполненной судьбы» // Арбатские вести. – 2007. – № 18. – октябрь. – С. 5. [О международной конференции «Античность и русская культура Серебряного века», проходившей в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» 15–18 октября 2007 г. в рамках XII Лосевских чтений и приуроченной к 85-летию А.А. Тахо-Годи].

Великие имена, памятные адреса // Арбатские вести. – 2007. – № 18. – октябрь. – С. 5. [Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» выпустила уникальную карту «Философский Арбат»].

Премьера Марка Розовского // Арбатские вести. – 2007. – № 18. – октябрь. – С. 4. Подпись: В.Б. [Встреча художественного руководителя театра «У Никитских ворот» М.Розовского с гостями клуба «Зеленая лампа Арбата» в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», октябрь 2007 г.]

Чехонадская Н. Тщательно отделанный папирус // Лит. газ. – 2007. – № 43. – 24–30 окт. – С. 10. [Небольшой критический фрагмент о фильме И. Васильевой «Больше, чем любовь: Алексей и Валентина Лосевы»].

Звания «Почетный житель» удостоены... // Наш Арбат. – 2007. – № 8 (18). – Октябрь. – С. 1. [Присвоение почетного звания «Почетный житель муниципального образования Арбат в городе Москве» А.А. Тахо-Годи к 85-летию со дня рождения. Октябрь 2007 г.]

Не по службе, а по душе... // Наш Арбат. – 2007. – № 8 (18). – Октябрь. – С. 2. [О вручении Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» Почетного диплома внутригородского муниципального образования Арбат, за значительный вклад в жизнь района, большие успехи в работе на благо общества]

Тахо-Годи А.А. Алексей Федорович Лосев. Философия Родины // Общественно-национальный Русский Журнал – 2007. – № 10.

Тахо-Годи А.А. Об учебниках и учениках:[Беседа с профессором МГУ А.А. Тахо-Годи о коллекции учебников по классической филологии из библиотеки А.Ф. Лосева / Записала О.И. Козлова] // Студенческий меридиан. – 2007. – № 11. – С. 62–67.

Тахо-Годи А.А. «Самым главным для меня всегда было то, что я – учу...» [Беседа с доктором филол. наук, засл. проф. МГУ А.А. Тахо-Годи, 15 ноября 2007 г. / Беседовала Н. Иванова–Гладильщикова] // Русский Журнал: Ежедн. сетевое изд. – 2007. – 22 ноября.

Троицкий В.П. Лосева Дом // Русская философия: Энциклопедия/ Под общ. ред. М.А. Маслина. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 309.

Виноградова Е.Б., Кудрин В.Б. «Дом А.Ф. Лосева» // Москва. – 2007. – № 11.– С. 172–182.

Уникальная карта // Арбатские вести. – 2007. – № 19–20. – Ноябрь.– С. 7. [Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.В.Лосева» выпустила уникальную карту «Философский Арбат»].

Рябокоть Е. Признание общества – высшая награда // Арбатские вести. – 2007. – № 21. – Ноябрь.– С. 3. [Торжественная церемония награждения лауреатов премии «Общественное признание–2007», 19 ноября 2007 г. Звания лауреата «За лучший проект по работе с населением» удостоилась Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»].

В школе арбатоведения начались уроки // Наш Арбат. – 2007. – № 9. – Ноябрь. – С. 1. [Заседания школы арбатоведения проходят в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»].

Кон В. Первый урок «Арбатоведения» // Арбатские вести. – 2007. – № 19–20. – Ноябрь.– С. 10. [О первом уроке «Арбатоведения», проходившем в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»].

Калужный Г. Мы все ее ученики: К 85-летию Азы Алибековны Тахо-Годи // Российский писатель. – 2007. – № 24.– Декабрь.– С. 6.

Рябокоть Е. Давайте верить в чудеса! // Арбатские вести. – 2008. – № 1. – С. 7. [Об открытии в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом Лосева» выставки картин художника Антона Куманькова с поэтическим названием «Амариллисы души моей»].

Помнить и изучать // Арбатские вести. – 2008. – № 2.– С. 1. [22 января в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» состоялась презентация 2-го расширенного и дополненного издания книги А.А. Тахо-Годи «Лосев» и книги Е.А. Тахо-Годи «Художественный мир прозы А.Ф. Лосева»].

Сост. Г.М. Мухамеджанова, Т.В. Чепуренко

О наших авторах

- *о. Андроник (Трубачев)* – кандидат богословия, директор Музея священника Павла Флоренского
- *Баранова Светлана Аркадьевна* – заместитель директора «Дома А.Ф. Лосева» по связям с общественностью
- *Бекасова Нина Алексеевна* – сотрудник отдела комплектования и научной обработки «Дома А.Ф. Лосева»
- *Бычков Виктор Васильевич* – доктор философских наук, заведующий сектором эстетики Института философии РАН
- *Зотов Анатолий Федорович* – доктор философских наук, профессор кафедры истории зарубежной философии философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Ильина Валентина Васильевна* – директор «Дома А.Ф. Лосева»

- *Краснопольская Любовь Наумовна* – доцент кафедры истории и философии науки Научного центра биологических исследований РАН в г. Пущино (Московская область)
- *Кудрин Виктор Борисович* – главный библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева»
- *Мухамеджанова Генриетта Михайловна* – заведующая справочно-библиографическим отделом «Дома А.Ф. Лосева»
- *Серпиков Михаил Семенович* – старший научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Столочич Леонид Наумович* (Эстония) – доктор философских наук, заслуженный профессор Тартуского университета
- *Тахо-Годи Аза Алибековна* – доктор филологических наук, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы»
- *Тахо-Годи Елена Аркадьевна* – доктор филологических наук, зав. Отделом изучения наследия А.Ф. Лосева и мемориально-выставочной работы «Дома А.Ф. Лосева», преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Троицкий Виктор Петрович* – старший научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Чепуренко Татьяна Васильевна* – сотрудник справочно-библиографического отдела «Дома А.Ф. Лосева»
- *Эдельштейн Михаил Юрьевич* – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»

СОДЕРЖАНИЕ

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

<i>Ильина В.В.</i> Концепция развития Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» на период 2008–2012 гг.	3
Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»	
<i>Эдельштейн М.Ю.</i> XII «Лосевские чтения» – Международная научная конференция «Античность и русская культура Серебряного века» (к 85-летию проф. А.А. Тахо-Годи).	19
Торжественный вечер в честь 85-летия А.А. Тахо-Годи (стенограмма).	31
<i>Троицкий В.П.</i> Семинар «Русская философия (традиция и современность)». Хроника. Октябрь – декабрь 2007 г.	47
<i>Троицкий В.П., Тахо-Годи Е.А., Эдельштейн М.Ю., Кудрин В.Б.</i> Хроника научной жизни: сентябрь 2007 г. – январь 2008 г.	62
<i>Кудрин В.Б.</i> Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа Арбата» (октябрь 2007 г. – январь 2008 г.)	75
<i>Баранова С.А.</i> Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева».	77
In memoriam	
Выступление А.А. Тахо-Годи на вечере памяти А.С.Богомолова	81
<i>Зотов А. Ф.</i> Памяти А.С. Богомолова	83
«Настоящий университетский профессор...» (письмо Л.Н. Краснопольской, г. Пущино)	86
Из архива	
<i>Лосев А.Ф.</i> О единстве онтологии. Публикация А.А. Тахо-Годи. Подготовка рукописи к публикации и примечания В.П. Троицкого	88
Письма священника Павла Флоренского Н.А. Бердяеву. Публикация Музея священника Павла Флоренского, комментарий о. Андроника (Трубачева), подготовка к публикации и вступительная заметка В.П. Троицкого	101
Наши публикации	
<i>Столович Л.Н.</i> (Эстония) Античный космос Максимилиана Волошина	105
<i>Бычков В.В.</i> О книге «Русская теургическая эстетика»	118
Справочно-библиографический раздел	
<i>Серпиков М.С.</i> О книжном собрании А.С. Богомолова в фонде Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»	123
<i>Серпиков М.С.</i> О книжном собрании З.А. Каменского в фонде Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»	126
<i>Бекасова Н.А.</i> Советуем прочитать (Новые книжные поступления в «Дом А.Ф. Лосева»: 2007)	128
О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: сентябрь – декабрь 2007 г.	135
Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева».	140
О наших авторах	141

Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 7. – М.: Водолей Publishers, 2008. – 144 с.; 8 л. илл.

ISBN 978-5-9796-0044-4

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12
Библиотека истории
русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева».

Подписано в печать 20.08.2008 г.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Формат 62x84 ¹/₁₆. Уч.-изд.л. 10,2. Печ. л. 9,0.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а